

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

№ 1 (37) 2018

Роль фортификационных сооружений
в героической обороне Севастополя (1854–1855 гг.)

Генерал А.И. Антонов – «генштабист в смокинге дипломата»

Первый командующий 40-й армией
при вводе советских войск в Афганистан (1979–1980)

Германо-Российский музей Берлин-Карлсхорст.
Сохранить или уничтожить?

Операция «Дунай» (к 50-летию ввода войск Организации
Варшавского договора в Чехословакию 20 августа 1968 г.)

Министр обороны Российской Федерации генерал армии С.К. Шойгу на выставке плакатов из фондовой коллекции ЦМВС РФ в Национальном музее Республики Тыва им. Алдан-Маадыр. 6 июня 2018 г., г. Кызыл

Министр обороны Китайской Народной Республики генерал-полковник Вэй Фэнхэ в ЦМВС РФ. 2 апреля 2018 г.

Церемония передачи в коллекцию ЦМВС РФ образцов военной формы одежды Вооруженных сил Болгарии представителями посольства Республики Болгария в России. 12 июля 2018 г.

Церемония подписания Соглашения о сотрудничестве в сфере культурной деятельности между Департаментом культуры Министерства обороны Российской Федерации и министерством культуры Красноярского края. 23 мая 2018 г., Зал Победы ЦМВС РФ

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный секретарь)
А. Белов
Л. Каминская
С. Кожин
В. Котикова
Е. Лазарева
А. Марышева
А. Морозова
И. Прокуденкова
Л. Сабуров
С. Солдатов
О. Стрельцова

Верстка: А. Гришин
Фото: О. Стрельцова
Корректурa: И. Бортникова
Учредитель:
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

1-я страница обложки –
диорама «Штурм Перекопа»,
худ. М.И. Самсонов, М.А. Ананьев,
В.П. Фельдман.
1962–1965 гг. ЦМВС РФ

*Редакция рукописи
не рецензирует
и не возвращает.
Ответственность
за достоверность изложенных
фактов и правильность цитат
несут авторы статей.
При распечатке ссылка
на журнал обязательна*

Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, д. 2, стр. 1
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации
www.cmaf.ru
e-mail: cmvs@mail.ru
тел. : +7(495) 681-18-80;
+7(495) 681-63-03
(экскурсионное бюро)

Подписано в печать 07.08.2018 г.
Отпечатано
в Издательстве «Граница»
Тираж 300 экз.
Заказ № 1186

- Л.Д. САБУРОВ (ЦМВС РФ)
Роль фортификационных сооружений в героической
обороне Севастополя (1854–1855 гг.) 2
- В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ)
Генерал А.И. Антонов –
«генштабист в смокинге дипломата» 13
- В.К. ПАВЛИЧЕНКО (ветеран боевых действий)
Первый командующий 40-й армией при вводе
советских войск в Афганистан (1979–1980)..... 23
- В.В. ЛУКИН (ЦМВС РФ)
Германо-Российский музей Берлин-Карлсхорст.
Сохранить или уничтожить?..... 29
- А.Ф. БЕЛОВ (ЦМВС РФ)
Операция «Дунай»
(к 50-летию ввода войск Организации Варшавского
договора в Чехословакию 20 августа 1968 г.)..... 42
- Л.Н. БАЛАШОВА, Т.Е. КУВАЕВА (ЦМВС РФ)
Русско-турецкие войны: события и герои
(на материалах художественного фонда ЦМВС РФ) 47
- С.Е. ПЛОТНИКОВ, А.Г. КРАПИВНОЙ (ЦМВС РФ)
Два пистолета одного конструктора 58
- Ю.И. ОЛЬХОВИК (ВА РВСН им. Петра Великого)
Формирование и становление ракетных соединений
и частей до создания РВСН (1946–1959 гг.)..... 67
- М.С. ЛЫСАЧЕНКО
Крылатые машины Владимира Петлякова 73
- Л.А. СТЕПКО (Новороссийский исторический музей-заповедник)
Творчество златоустовских оружейников
в искусстве гравюры на стали в собраниях
Новороссийского исторического музея-заповедника 77
- Н.П. СОЛЯНИК (представитель Войск РХБЗ ВС РФ)
На службе Отечеству 100 лет
(к 100-летию со дня образования Войск радиационной,
химической и биологической защиты
Вооруженных Сил Российской Федерации)..... 83
- Т.П. РЯБИНКОВА (ЦМВС РФ)
Экслибрисы в помощь к расшифровке
исторического пути книги..... 88

РОЛЬ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ

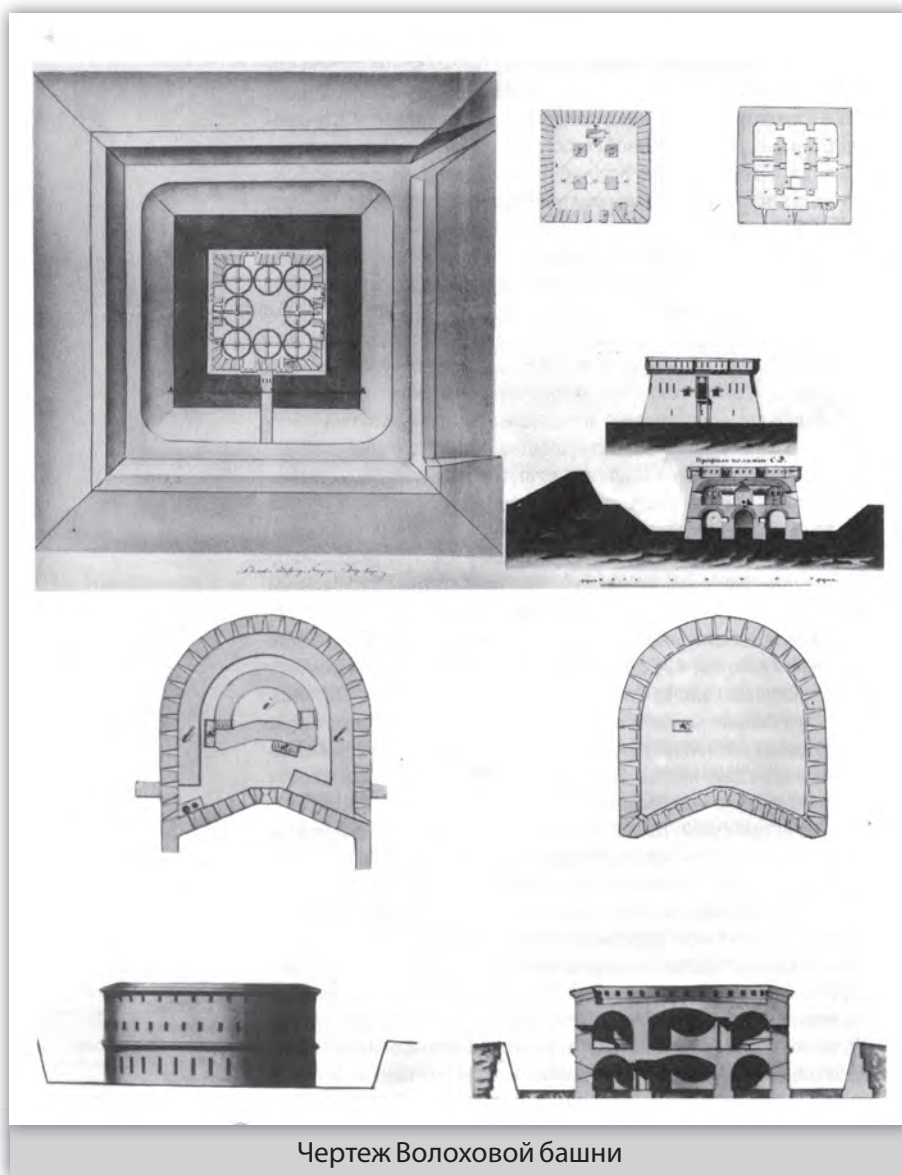
в героической обороне Севастополя
(1854 – 1855 гг.)

Важное место в Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг. занимает героическая оборона Севастополя, которая началась 13 (25) сентября 1854 г.¹. После объявления Турцией войны с Россией начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В.А. Корнилов начал готовить Севастополь к отражению внезапной атаки. Он распорядился создать и обучить резерв из моряков для обслуживания крепостной артиллерии на приморских направлениях. Из экипажей ремонтирующихся кораблей сформировали команды для поддержки гарнизонов Николаевской, четвертой и построенной плавучей батареи на 10 орудий. Для усиления позиций судов в глубине рейда силами моряков кораблей «Париж», «Двенадцать Апостолов» и «Святослав» были возведены западнее Голландии и Килен-балки три земляные батареи, вооруженные 59-ю орудиями. Они получили названия в честь создавших их экипажей.

17 марта 1854 г. В.А. Корнилов произвел рекогносцировку побережья от Херсонесского маяка до мыса Лукулла. Оказалось, что неприятельские корабли могут подойти к побережью в тыл Константиновской батареи и держать под обстрелом не только это укрепление, но и флот, находящийся на рейде. Было принято решение

о срочном строительстве земляной батареи и каменной башни в этом районе.

Солдаты полковника артиллерии Карташевского быстро возвели земляную батарею на пять орудий, а вот строительство каменного укрепления требовало немалых средств. У Строителя кре-

Чертеж Волоховой башни

пости генерал-лейтенанта А.М. Павловского таких денег не было, не имел их и главнокомандующий. Тогда вице-адмирал В.А. Корнилов обратился за помощью к отставному подпоручику Даниилу Волохову, который был подрядчиком у Морского ведомства по строительству «Лазарева» адмиралтейства и слыл весьма состоятельным человеком. Бывший офицер Д. Волохов оказался настоящим русским патриотом и выделил необходимые средства. 31 марта приступили к работам, а 21 апреля 1854 г. укрепление было завершено². Таких темпов строительства Севастопольская крепость еще не знала. Мощное фортификационное сооружение в виде квадратной в плане башни имело стороны длиной до 18 м и высотой до 9 м, толщина стен и сводов приближалась к двум метрам³. На первом этаже были пороховые погреба и 7 бойниц для ружейной обороны, на втором ярусе – ядрокалильная печь и 49 бойниц для ружей. Вход в башню охранялся двумя 18-фунтовыми пушками, установленными в амбразурах. Против входа соорудили мост с подъемным пролетом, через который можно было войти в башню. Со второго этажа гарнизон укрепления мог попасть по внутренней лестнице на третий ярус открытой обороны; его окружал парапет с бойницами высотой 160 см. На открытой обороне на круглых платформах были установлены восемь 36-фунтовых орудий для стрельбы через банк. Но главным в этом сооружении был вал, который прикрывал укрепление со всех сторон и делал его почти неуязвимым для противника.

Главнокомандующий русской армией А.С. Меншиков (адмирал, генерал-адъютант, главный начальник войск в Крыму и Черноморского флота с начала Крымской войны⁴) проявил беспечность в организации укрепления Севастополя, несмотря на то, что еще за 6 месяцев до высадки союзников в Крыму начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В.А. Корнилов представил ему проект сухопутных укреплений, необходимых для обороны города. При этом офицеры Черноморского флота и некоторые жители Севастополя предлагали за собственный счет, «по подписке», возвести эти укрепления⁵. Однако тогда этот проект отвергли и к строительству укреплений приступили уже в ходе войны.

Император Николай I, встревоженный полученными по дипломатическим и агентурным каналам сведениями, требовал незамедлительных действий по укреплению Севастополя: «Обратить преимущественное внимание на сомкнутие пространства между 5 бастионом и Малаховым курганом, так как по имеющимся здесь сведениям эта часть слабее прочих. Возвышение бастиона №6

для обстреливания пространства между ним и батареею № 10 представлялось мерою весьма полезною⁶». Далее в письме сообщалось о выделении дополнительно для проведения экстренных работ 40 тыс. рублей серебром⁷, о необходимости привести в порядок каменную облицовку крутостей четвертой батареи, размытой дождями, о подчинении Строителя крепости непосредственно главнокомандующему.

К этому времени князь А.С. Меншиков пребывал в убеждении, что осенью и зимой союзники не станут предпринимать попыток высадить десант, так как частые бури и волнения на море будут препятствием для нормального обеспечения войск и помощи экспедиционному корпусу со стороны флота. Между резиденциями главнокомандующего и Строителя крепости шла непрерывная переписка о наличии инструмента в Севастопольской инженерной команде и его заготовке⁸.

Новые указания Николая I предписывали немедленно приступить к строительству оборонительной стены между третьим и четвертым бастионами и двух редутов⁹. Срок завершения этих работ – 1 апреля 1855 г. 26 августа 1854 г. князь А.С. Меншиков шлет в Санкт-Петербург подробное донесение о выполнении указаний Николая I. Он сообщает, что войска уже приступили к усилению укреплений, а также высказывает ряд предложений по усовершенствованию сухопутной обороны. Конечно, в документе не было и намека на отсутствие инструмента.

Командующие трех корпусов, привлеченных к оборонительным работам, обратились к главнокомандующему с письмом, в котором докладывали о бедственном положении с инструментом и настоятельно просили приказать интенданту Черноморского флота выслать пять тысяч лопат из Николаева, а также закупить лопаты и кирки в Одессе. Только 22 октября 1854 г. из Одессы вышел обоз из 12 подвод с 4264 лопатами, кирок так и не нашли¹⁰.

1 сентября 1854 г. союзники беспрепятственно начали высадку в Евпатории экспедиционного корпуса, в котором было 28 тысяч французов, 24 тысячи англичан и 7 тысяч турок.

Севастопольская крепость не была готова к отражению высадившегося десанта. Следовало остановить войска союзников на пути к городу и дать защитникам Севастополя укрепить свои позиции. Главнокомандующий князь А.С. Меншиков имел в своем распоряжении на территории Крымского полуострова около 51 тысячи человек сухопутных войск, из них менее 30 тысяч находились вблизи Севастополя, остальные размещались в Керчи, на Перекопе и в других местах. Для сраже-

Вице-адмирал В.А. Корнилов

ния с экспедиционным корпусом он выбрал позицию на реке Альма.

Сражение началось 8 сентября 1854 г. В нем русские войска потерпели поражение. А.С. Меншиков с армией отошел сначала к Севастополю. Затем, опасаясь, что противник отрежет его от центральных районов России, для обеспечения свободы маневра и возможности угрожать флангу и тылу неприятеля, 12 (24) сентября вывел войска к Бахчисараю. Почти одновременно союзники предприняли фланговый марш на Балаклаву, откуда намеревались вести наступление на Севастополь.

Перед убитием А.С. Меншиков вызвал к себе вице-адмирала В.А. Корнилова. На повторное приказание главнокомандующего затопить корабли тот заявил, что «как вице-адмирал и генерал-адъютант исполнения этой последней меры не примет». Ответ исполнительного и пользующегося отличной репутацией на флоте адмирала удивил А.С. Меншикова. Он объявил, что выполнение приказа возложит на вице-адмирала М.Н. Станюковича – командира порта и военного губернатора города, а генерал-адъютанту В.А. Корнилову предложил выехать в Николаев. Но В.А. Корнилов не мыслил оставить Севастополь, его хладнокровие и рассудительность одержали верх над эмоциями. 11 сентября В.А. Корнилов направляет официальный рапорт князю А.С. Меншикову: «Имею честь донести до вашей Светлости, что

корабли «Три святителя», «Уриил», «Селафаил», «Варна», «Силистрия» и фрегаты «Флора» и «Сизопль» согласно приказанию Вашему затоплены на здешнем фарватере» Подлинный подписал генерал-адъютант Корнилов»¹¹.

Личный состав затопленных кораблей был направлен на укрепление гарнизона города (из него сформировали 12 батальонов¹²). Орудия с затопленных кораблей были использованы на укреплениях Севастополя. Остальные корабли отвели в глубь бухты под защиту береговых батарей.

С уходом армии А.С. Меншикова из Севастополя над городом нависла грозная опасность. Тяжелое положение усугублялось тем, что он не был достаточно укреплен. Если со стороны моря имелись довольно сильные укрепления – 610 артиллерийских орудий, состоящих на вооружении 13 береговых батарей¹³, то со стороны суши он был полностью открыт. Из них имели орудия: батарея № 10 – 58, Александровская – 56, Константиновская – 97, батарея Карташевского – 5, башня Волохова – 10, 7-й бастион и батарея № 8 – 62, Николаевская – 105, батарея № 4 – 47, Павловская – 34, Двенадцати Апостольская – 20, Парижская – 22, Севастопольская – 17, Михайловская – 77. Из этого вооружения 571 орудие действовали по взморью и рейду, а остальные 39¹⁴, большей частью малых калибров, были обращены на сухопутную сторону для сохранения береговых батарей с тыла и для фланкирования рвов. Впервые в документах Российского государственного военно-исторического архива о Михайловской батарее упоминается в документе «Ведомости зданий артиллерийских гарнизонов Южного округа на 1850 год», в котором значится: «На Михайловской батарее – офицерский флигель, каземат № 13, казармы под черепицей, 3 здания Севастопольской лаборатории, пороховой погреб, 2 малых флигеля № 13. Когда построено – 1846 г.»¹⁵. Препроводительное письмо подписано начальником артиллерийских гарнизонов Южного округа генерал-лейтенантом Бракером.

На южной оборонительной позиции вместо планировавшихся 6 бастионов по 12 орудий каждый был фактически готов только один 6-й бастион¹⁶. На месте первого бастиона возвели часть бруствера высотой около 1 м, за ним установили 4 пушки. Второй бастион выглядел так же и имел 6 орудий. Третий бастион с брустверами неполного профиля и рвом глубиной 1,5 м и шириной 5 м был вооружен семью пушками. Четвертый бастион, защищавший Севастополь с юго-западного направления, тоже оказался недостроенным. Правый фас длиной 100 м имел на вооружении четырнадцать 24-фунтовых и два 3-фунтовых орудия. Левый фланг и фас

бастиона представляли собой насыпь, пригодную лишь для ружейной обороны. От четвертого бастиона до обрыва к Южной бухте, у беседки «Грибок», был возведен каменный завал, за которым установили две 24-фунтовые пушки. Пятый бастион представлял собой большую насыпь, но оборонительная казарма была полностью закончена и на ней установили одиннадцать 12-фунтовых пушек. К ней примыкала оборонительная стена, простиравшаяся вплоть до восьмой приморской батареи. В наиболее законченном виде оказался шестой бастион. Перед валом высотой 4 м находился ров глубиной около 2 м. За бруствером бастиона стояло пятнадцать орудий¹⁷. На всей позиции протяженностью 7 км имелось 134 орудия, установленных в незаконченных укреплениях.

Оборонительная линия с западной стороны города имела наибольшую готовность. Здесь в первую очередь сосредоточивались силы и средства строителей. Такое положение объясняется тем, что возможная высадка десанта предполагалась в Камышовой бухте, чтобы по кратчайшему пути выйти в тыл Александровской и десятой батарей, а затем захватить Севастополь. С восточной стороны город защищали Южная бухта и находящиеся там суда Черноморского флота. Кстати, в начале осады именно через четвертый бастион союзники упорно пытались ворваться в Севастополь.

Северная сторона защищалась небольшими укреплениями, несколькими слабыми батареями и Волоховой башней. К 11 (23) сентября здесь было установлено 29 артиллерийских орудий, ко-

Вице-адмирал П.С. Нахимов

торые могли своим огнем прикрыть подступы к оборонительной позиции с фронта¹⁸. Севастополь был плохо обеспечен боеприпасами и продовольствием.

После ухода полевой армии общая численность войск Севастопольского гарнизона составляла немногим более 22 тыс. человек¹⁹. Обороной

План Севастополя на 2 сентября 1854 г.

Контр-адмирал В.И. Истомин

Инженер-генерал Э.И. Тотлебен

города руководил начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В.А. Корнилов, ближайшими помощниками его являлись командующий эскадрой вице-адмирал П.С. Нахимов и контр-адмирал В.И. Истомин, инженер-подполковник Э.И. Тотлебен. Они воодушевляли солдат и матросов Севастополя, все население города.

Во главе военно-инженерного дела стоял, безусловно, самый знающий человек в своей области из числа участников осады – Эдуард Иванович Тотлебен, 200-летие со дня рождения которого отмечалось 20 мая 2018 г. 10 августа 1854 г. подполковник Э.И. Тотлебен прибыл в Севастополь. Князь М.Д. Горчаков (генерал-адъютант, генерал от артиллерии, с начала Крымской войны командовал войсками на Дунае (3 корпуса), с 16 февраля 1855 г. – главнокомандующий Крымской армией²⁰), предвидя высадку в Крыму и осаду Севастополя, послал его как деятельного, умного и боевого инженера в распоряжение князя А.С. Меншикова, который нуждался в боевых инженерах²¹.

Позднее его оценил и А.С. Меншиков и учитывал его предложения в совершенствовании обороны города. Об этом свидетельствует записка А.С. Меншикова В.А. Корнилову, хранящаяся в фондах РГВИА. Письмо № 5. «Буду к 11 ч. На батарее № 4. Привезите с собой Тотлебена с планом Севастополя»²².

Строительством укреплений на северных подступах к городу руководил сам В.А. Корнилов. По

несколько раз в день он объезжал позиции, вникал в дела, давал указания, проверял выполненную работу. С кораблей были сведены на берег 10 тыс. матросов, орудия, боеприпасы и все, что могло быть использовано. В своих письмах от 14 и 16 (26 и 28) сентября В.А. Корнилов писал: «Мы целый день укрепляли город... Морских у нас до 10 000, резервных набралось до пяти, с разным оружием, даже с пиками. Вот настоящая защита. По укреплениям работа кипит; не знаем ни сна, ни усталости; даже арестанты усердствуют... Между тем неприятель подступает к Севастополю... Мы здесь не унываем, укрепляемся как можем, как средства позволяют. Цепь редутов, бастионов и разного рода батарей скоро представит непрерывную линию пушечного огня»²³. Редут представлял собой сомкнутое полевое фортификационное сооружение, обычно четырех или многоугольной формы для самостоятельной круговой обороны²⁴. Бастион – это пятиугольное долговременное (крепостное) оборонительное сооружение, возводимое по углам крепостной ограды. Бастион состоял из 1 или 2 земляных валов для размещения орудий: 1-й – главный и 2-й, возвышавшийся над ним, – кавальер. Передние стороны бастиона назывались фасадами, боковые фланками, тыльная, обычно открытая сторона – горжей²⁵.

На южной стороне города работами руководил вице-адмирал П.С. Нахимов. Его, как и В.А. Корнилова, можно было видеть повсюду и днем, и но-

Военный инженер полковник В.П. Ползиков

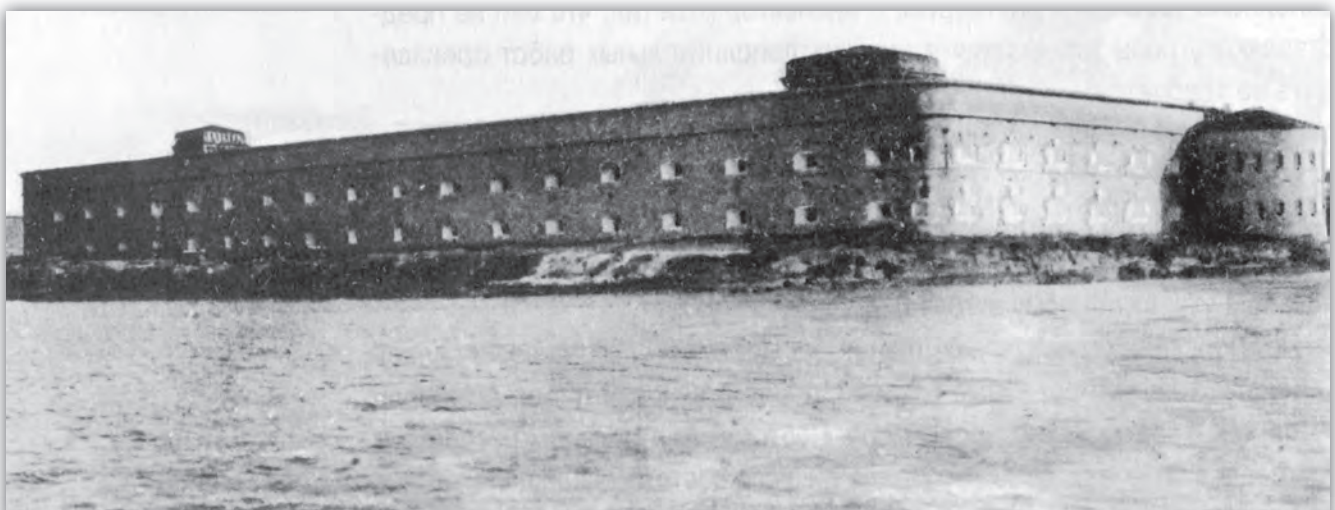
чью. Не зная отдыха и сна, не щадя своих сил, они готовили город к обороне.

В укреплениях Севастополя участвовали солдаты, матросы и все гражданское население, в том числе женщины и дети. Работали в три смены, а в ночное время при свете фонарей. Порт отпускал все, что требовалось; все средства города были брошены на помощь рабочим; частные подводчики возили снаряды, орудия, материалы. Ежедневно утром выходили на работу от 5 до 6 тыс. человек, вечером их сменяли другие. Мужчины долбили каменистый грунт, а женщины издали носили землю в корзинах, мешках, подолах. Появилась

в Севастополе и такая батарея, которая была насыпана одними женщинами. Она так и стала называться – «Девичья». «Вскоре все батареи были почти окончены и вооружены; все укрепления и траншеи получили надлежащие размеры, устроены засеки, заряжены фугасы»²⁶.

В результате самоотверженного труда защитников Севастополя с суши город был опоясан линией укреплений. Под руководством Э.И. Тотлебена, В.П. Ползикова (командир 6-го саперного батальона), А.В. Мельникова и других военных инженеров на южной оборонительной линии было построено более 20 укреплений (батарей), а численность орудий достигла до 341 (в том числе 118 тяжелых, из них 5 мортир) против 144 у противника²⁷.

В Севастополе в короткий срок была создана глубокоэшелонированная оборона, позволявшая использовать все силы и средства, в том числе морскую и береговую артиллерию. Это стало новым словом в военном искусстве. Укрепления северной стороны состояли из одной линии, а южной – из трех. Главная и вторая позиции на южной стороне представляла собой цепь бастионов и редутов, соединенных сетью окопов и траншей, оборонительных валов, что позволяло скрытно маневрировать вдоль фронта живой силой и артиллерией. Отдельные укрепления были превращены в сильные опорные пункты (например, Малахов курган), способные вести бой в окружении. Новым в практике обороны крепости были блиндажи. Блиндаж – это полевое фортификационное сооружение закрытого типа для защиты личного состава от пуль, снарядов, осколков и мин, зажигательных средств²⁸. Вторая позиция служила укрытием войск от артиллерийской бомбардировки. Здесь располагались частные резервы. Третья позиция, проходившая частично в черте города, состояла из домов, приспособленных под

Михайловская батарея. Вид с рейда

опорные пункты. Улицы перекрывались баррикадами.

Впервые в истории перед главной оборонительной линией была создана зона сплошного артиллерийского и ружейного огня, глубина которой определялась в 200 м (дальность огня гладкоствольных ружей). Это позволяло вести сосредоточенный огонь на заданных направлениях. Кроме того, она дополнялась системой инженерных заграждений (рвы, фугасы, засеки, мины и т.д.), также находившейся перед главной оборонительной линией.

Созданная В.А. Корниловым и П.С. Нахимовым система обороны явилась лучшим образцом полевой фортификации того времени, в основу которой были положены идеи выдающегося теоретика отечественной фортификации А.З. Теляковского.

Весь октябрь 1854 г. союзники непрерывно вели огонь по городу, но безуспешно: севастопольцы успевали за ночь исправить все, что было разбито за день. В бою 5 октября 1854 г. орудия башни Волохова – так ее именовали в крепости – нанесли большие повреждения кораблям союзников, имея незначительные потери²⁹. Благодаря неустанной деятельности адмирала В.И. Истомина и талантливого русского инженера полковника В.П. Ползикова, Малахов курган под непрерывным огнем врага был превращен в сильное укрепление, до конца остававшееся главным опорным пунктом Севастопольской обороны.

После гибели на боевом посту организатора и руководителя обороны города адмирала В.А. Корнилова вся тяжесть руководства обороной города легла на плечи адмирала П.С. Нахимова. Герой Синопа, любимец матросов и всего населения Севастополя, горячий патриот своей Родины, П.С. Нахимов был душой обороны Севастополя. Он ежедневно обходил оборонительную линию, невзирая на все опасности. Он знал все, что делается на бастионах: кому нужны снаряды, куда послать подкрепление, и всегда вовремя оказывал помощь. Ночевал, где придется, спал часто не раздеваясь, свою квартиру отдал под лазарет.

28 июня (10) июля защитников города вновь постигла тяжелая утрата – на Малаховом кургане был смертельно ранен П.С. Нахимов. С его смертью Севастополь потерял «душу обороны», русский флот – талантливого флотоводца, а русский народ – одного из славных своих сынов. Раненые офицеры и нижние чины не только находили в нем опору и покровительство, но и всегда могли рассчитывать на помощь из его собственного небогатого кармана. Моряки называли его «отцом-благодетелем»³⁰. Но оборона Севастополя продолжалась.

С 20 октября по четвертому бастиону вели интенсивный огонь 44 французские пушки и 30 мортир. В течение дня на укреплении были подбиты 14 орудий, разрушены амбразуры и брустверы, выбыл из строя 161 человек. Противник явно готовился к штурму. За одну ночь в городе построили внутреннюю оборонительную линию. В домах, прилегающих к Театральной площади, заложили двери и окна, устроив бойницы для ведения ружейного огня. Все улицы, выходящие к площади и Большому бульвару, перегородили баррикадами и установили за ними полевые орудия. К утру на этой позиции было сосредоточено около 9 тысяч солдат и 9 полевых орудий. Увеличить гарнизон четвертого бастиона, где на банкетах во рву и горже находилось 800 человек, не представлялось возможным из-за отсутствия блиндированных помещений и укрытий. Французы приблизились к бастиону зигзагами на 45 сажен, и засевшие там стрелки не давали приподняться над землей русским солдатам. Положение защитников города стало критическим.

В такой ситуации необходимо было предпринять решительные действия. Князь А.С. Меншиков, получив из Дунайской армии две новые дивизии, решил атаковать правый фланг английской осадной армии и деблокировать Севастополь с восточной стороны. Подготовка к сражению велась плохо. В штабе армии не имели топографической карты района намечаемой битвы. 24 октября русские солдаты в Инкерманском сражении³¹ проявили чудеса храбрости и самопожертвования. По раскисшей от дождя местности солдаты карабкались к расположенным на высотах укреплениям англичан, не считаясь с потерями от орудийного и штурцерного огня. Противник не выдерживал штыковых атак и отступал, но, получив подкрепления, вновь занимал редуты. Укрепления по нескольку раз переходили из рук в руки. Когда стало ясно, что перевес сил на стороне англичан и французов, русские войска отступили на исходные позиции. Они потеряли 12 тысяч человек, в том числе 6 генералов и 256 офицеров, в то время как у союзников выбыло из строя 5 тысяч человек. Одной из главных причин поражения в Инкерманском сражении являлось отсутствие во главе армии настоящего командира, полководца, который мог организовать войска и повести их за собой.

Союзники, обнаружив численный перевес русской армии, испытав в сражении ее боевой дух, решили отложить немедленный штурм четвертого бастиона и дожидаться прибытия новых подкреплений, но бомбардировку этого укрепления продолжали с новой силой.

Петр Федорович Рерберг

Петр Федорович Рерберг в своей книге «Севастопольцы. Посвящается памяти защитников Севастополя» раскрыл роль Э.И. Тотлебена в защите Севастополя. (П.Ф. Рерберг – инженер-генерал, в 1855 г. – полевой инженер, штабс-капитан, занимал инженерными работами на 6-м и 5-м бастионах, строил батарею № 62, «Шварца» редут и «Белкина» люнет, в последнее время находился на Малаховом кургане).

В 1990-е гг. фонды и экспозиция Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации пополнились уникальными экспонатами, переданными ему Американско-русским обществом «Родина». Тогда же был существенно пополнен библиотечный фонд музея, в том числе книгами по истории Крымской войны 1853–1856 гг., написанными непосредственными участниками этой войны Э.И. Тотлебенем и П.Ф. Рербергом. Среди них и труд Э.И. Тотлебена «Описание обороны Севастополя» 1863 г. издания, в котором основное внимание уделено фортификационным сооружениям и их роли в защите Севастополя.

Деятельность Э.И. Тотлебена в Севастополе началась с сентября, когда вице-адмирал В.А. Корнилов возложил на него главное и общее заведование всеми оборонительными работами, подчинив ему весь состав инженерных и саперных офицеров, подразделения Инженерного ведомства: военно-рабочие роты №№ 14 и 15, роты Севасто-

польского артиллерийского гарнизона; Морского ведомства: рабочие экипажи №№ 17, 18 и 19³².

Предоставив Э.И. Тотлебену право и средства управлять обороною, В.А. Корнилов настолько упрочил его нравственный авторитет среди защитников Севастополя, что это право осталось за ним и после преждевременной кончины В.А. Корнилова. Под руководством Э.И. Тотлебена на глазах неприятеля в короткое время были возведены валы для прикрытия орудий и людей. Против каждой неприятельской батареи Э.И. Тотлебен сумел воздвигнуть новую батарею, да еще и с большим числом орудий. С самого начала артиллерийской борьбы он берет на себя инициативу в направлении крепостного огня. Он указывает новые места для батарей, изменяет направление огня для сосредоточения его на тот или другой неприятельский пункт. Возведение новых крепостных батарей производится одновременно с постройкой осадных батарей. Нередко защитники города опережали противника; он еще не успел вооружить свою батарею, как наша батарея уже открывала по ней огонь.

Отражению атаки 6 июня на Малаховом кургане немало способствовали полевые орудия, только что поставленные Э.И. Тотлебенем на передний фас кургана. Но кроме инженерного и артиллерийского управления обороной он принимает непосредственное участие в деле размещения войск по оборонительной линии, расстановке аванпостов, определению мест для размещения резервов и мер по отражению очередного неприятельского штурма. Для предотвращения быстрого продвижения неприятеля против 4-го бастиона и Шварца редута была возведена система передовых ложементов (неглубокий до 1 м окоп для стрельбы лежа или с колена³³), которая, по выражению Э.И. Тотлебена, была глазами и ушами обороняющихся. Курган, находящийся в 25 саженях впереди Малахова кургана, с самого начала осады постоянно обращал на себя внимание Э.И. Тотлебена, но он не занимал его подразделениями, пока усилия неприятеля были направлены против городской стороны и 3-го бастиона, чтобы не растягивать нашу позицию несоразмерно с численностью войск. Когда же ясно обнаружилось намерение неприятеля занять курган, Э.И. Тотлебен предупредил его на этом важном пункте. Но для этого надо было сначала утвердиться на высотах за Килен-балкою. После предварительных распоряжений было приказано занять и укрепить избранную Э.И. Тотлебенем позицию. В сумерки 10 февраля Э.И. Тотлебен со штабс-капитаном Тидебелем произвели на месте разбивку редута, названного Селенгинским, а в наступившую ночь

французы атаковали нашу позицию, но безуспешно. В ночь с 16 на 17 февраля Э.И. Тотлебен заложил другой редут, названный Волинским, вблизи от Селенгинского.

С укреплением позиции на Киленбалковских высотах появилась возможность занять курган впереди Малахова. В ночь с 26 на 27 февраля Э.И. Тотлебен заложил здесь Камчатский люнет (открытое с тыла полевое или долговременное оборонительное сооружение (укрепление), состоявшее из 1–2 фронтальных валов (фасов) и боковых валов для прикрытия флангов³⁴).

Чтобы задержать продвижение французов к 5-му бастиону, Э.И. Тотлебен решил выйти из контр-апрошей от Белкина люнета к кладбищенской высоте и возвести другую контр-апрошу у Карантинной бухты. Смелое наступательное траншейное действие было успешно произведено в ночь с 9 на 10 мая. На следующую ночь здесь завязался упорный бой. К сожалению, несмотря на настояния Э.И. Тотлебена во что бы то ни стало удерживать эту позицию для приобретения нравственного перевеса над противником, пришлось уступить ее французам в ночь с 11 на 12 мая.

Э.И. Тотлебен принимает также участие в неудачном для русских войск Инкерманском сражении 24 октября 1854 г. (5 ноября 1854 г.): при вынужденном отступлении российских частей он заметил, что нашей артиллерии (36 орудий), оставшейся без прикрытия, угрожает английская цепь. Он немедленно распоряжается – останавливает роту Углицкого полка, рассыпает ее в цепь, ведет вперед батальон Бутырского полка и прикрывает артиллерией. Благодаря авторитетности и находчивости Э.И. Тотлебена наша артиллерия не досталась неприятелю.

Видимо, хранимый Провидением, презирая все опасности и выходя постоянно невредимым из-под нередко жестокого огня на протяжении восьми месяцев, Э.И. Тотлебен не избежал ранения. 8 июня между Малаховым курганом и батареей Жерве он был ранен пулей в правую ногу выше колена навылет. Рана скоро приобрела опасный характер, и он вынужден был оставить южную часть города. Хотя Э.И. Тотлебен и оставил за собою главное руководство оборонительными работами, но он был лишен возможности лично следить за приведением в исполнение своих предложений, а главное – своим присутствием поддерживать дух защитников.

Героическая оборона русских войск сорвала замыслы противника. Попытка союзников овладеть Севастополем методом ускоренной атаки успеха не имела. Боевые действия под Севастополем приняли позиционный характер. Защитникам

не хватало боевой техники, боеприпасов и продовольствия, доставка которых в Крым осуществлялась гужевым транспортом. Особые трудности с подвозом ощущались весной и зимой. В это время войска голодали, испытывали затруднения с боеприпасами. Подкрепления двигались пешим порядком – крайне медленно. В русской армии вспыхнули эпидемии и простудные заболевания.

Но, несмотря на все трудности, защитники Севастополя продолжали героически оборонять крепость. Они непрерывно совершенствовали систему обороны и вели активные действия против противника. Оборона Севастополя носила активный, наступательный характер. В значительной степени этому способствовало умело организованное инженерное обеспечение. В ходе боев оборудовались передовые позиции, состоявшие из завалов (насыпь для укрытия стрелка) и траншей, выдвигавшиеся на расстояние дальности огня гладкоствольных ружей. Затем для удобства маневра и сообщения эти завалы стали соединять между собой по фронту, в результате чего впервые в истории появились стрелковые окопы³⁵. Укреплялись бастионы и редуты, создавались опорные пункты впереди переднего края обороны, куда выдвигалась пехота. Образование завалов и ложементов явилось творчеством солдат и получило широкое распространение. При организации обороны Севастополя часть крепостной артиллерии стала выноситься из бастионов и устанавливаться в промежутках между ними.

В боевых действиях под Севастополем значительный размах получила подземно-минная война. В подземной войне перед 4-м бастионом Э.И. Тотлебен показал блестящие знания и дарования и одержал полную победу над противником. Подземная победа немало повлияла на то, что главный пункт атаки в первую половину осады – 4-й бастион не был взят. Противник прорыл 1 280 м галерей и произвел 120 взрывов. В ответ на это защитники Севастополя развернули контр-минную борьбу. За семь месяцев подземно-минной борьбы русскими минерами под землей были проложены 6 889 галерей и рукавов (в 5 раз больше, чем у противника). С минной войной в Севастополе неразрывно связано имя военного инженера штабс-капитана А.В. Мельникова, командира роты 4-го саперного батальона – «обер-крота», как любовно называли его защитники Севастополя³⁶. Он умел предугадывать действия противника и наносить ему упреждающие удары, пресекая дальнейшее продвижение. Под его руководством была устроена минная галерея (искусственный подземный ход, отрываемый для скрытного подхода к укреплениям противника в целях их разру-

Военный инженер штабс-капитан
А.В. Мельников

шения взрывом большой мощности³⁷) с системой слуховых рукавов, направленных в сторону противника. Начальник контрмин постоянно находился в выработках, а отдыхал в нише потерны, проложенной от галереи к бастиону; там для него оборудовали жилище, обшив стены досками. Длительное пребывание в сырой, тяжелой атмосфере, без свежего воздуха и света, привело к многочисленным болезням.

В конце января русские минеры слышали под землей работу неприятельских минеров, подпустив их на близкое расстояние, они 22 января (3 февраля) произвели сильный взрыв и захватили 30 м головной галереи противника. Затем минеры А.В. Мельникова опустили второй ярус своих галерей под минную систему противника. Так началась подземно-минная война, которая продолжалась до конца осады³⁸. При обороне города русские войска впервые применили электрический способ взрывания мин.

Шестая бомбардировка Севастополя началась 24 августа. Вначале она велась по всей оборонительной линии, но после полудня весь огонь неприятель сосредоточил на Малаховом кургане и втором бастионе. После ожесточенных боев русские войска 27 августа 1855 г. под давлением превосходящих сил противника не смогли удержаться до подхода ближайших резервов и были вынуждены оставить Малахов курган. Резервы,

прибывавшие по частям, не смогли отбить его, несмотря на личное руководство контратаками генерала С.А. Хрулева³⁹. Дальнейшая защита крепости оказалась невозможной, так как противник, установив на Малаховом кургане орудия, мог легко подавить вторую линию обороны и прорваться на берег рейда. Это грозило уничтожением переправы и привело бы к колоссальным потерям. Главнокомандующий князь Горчаков приказал оставить южную сторону Севастополя.

Отход гарнизона с южной стороны начался вечером 27 августа и продолжался до утра следующего дня. На укреплениях остались небольшие команды «охотников» и саперов, которые выводили из строя орудия и взрывали пороховые погреба. Утром начали взрывать седьмую, восьмую и десятую приморские батареи. Одновременно приступили к затоплению всех кораблей Черноморского флота и разведению моста через рейд. Несмотря на большое волнение, мост выдержал непрерывный поток войск, и переправа прошла без потерь. В середине дня прогремели взрывы на Павловской и Александровской батареях, превратившие неприступные казематы в груды развалин. Все пароходы отошли к северной стороне, но через несколько дней их пришлось затопить, так как артиллерия союзников устроила настоящую охоту за этими судами.

Одержав трудно давшуюся победу, союзники не стремились к активным боевым действиям. Атаковать северную сторону они считали безумием, так как русские войска там возвели многочисленные укрепления и установили сотни орудий. Таким образом, оправдывалась пассивность экспедиционного корпуса, а общественное мнение подготавливалось к завершению Восточной кампании.

Героическая 349-дневная оборона Севастополя явилась важным этапом в развитии военного искусства. Она стала примером умелой организации активной обороны, основанной на совместных действиях армии и флота при защите приморской крепости. Несмотря на превосходство противника в численности войск, артиллерии и качестве оружия, глубоко эшелонированная оборона, активные действия, сочетавшие маневр с огнем и опорой на инженерные сооружения, принятая система артиллерийского и ружейного огня, интенсивное ведение минной войны позволили оборонявшимся успешно отражать его атаки. Русские воины продемонстрировали высокие морально-боевые качества, вписали славную страницу в боевую летопись своей армии и флота.

Л.Д. САБУРОВ,

главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук

- ¹ Новая Российская энциклопедия. В 12 т. Т. 9. – М.: Энциклопедия. 2012. С. 231.
- ² Ганичев В. Ушаков. – М. 1990. С. 150.
- ³ Скориков Ю.А. Севастопольская крепость. – СПб.: Стройиздат СПб. 1997. С. 145.
- ⁴ Рергберг П.Ф. Севастопольцы. Посвящается памяти защитников Севастополя. – СПб. 1903. С. 5-1.
- ⁵ Тарле Е.В. Крымская война. 2-е изд. – М.; Л. 1950. Т. 2. С. 127.
- ⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 2. Д. 5611. Л. 2.
- ⁷ Там же. С. 3.
- ⁸ Там же. ЛЛ. 9–14 об.
- ⁹ Там же. Л. 15.
- ¹⁰ Там же. Л. 67.
- ¹¹ Камовский А. Некоторые ошибки и заблуждения в рассказах и сочинениях о Крымской войне. – СПб. 1859.
- ¹² Адмирал Нахимов: Сборник документов. – М.; Л., 1945. С. 134; Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. – СПб. 1900. Т. 1. С. 322.
- ¹³ История отечественной артиллерии. – М. 1962. Т. 1. Кн. 3. С. 583.
- ¹⁴ Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. Ч. I. – СПб. 1863. С. 116.
- ¹⁵ РГВИА. Ф. 503. Оп. 2. Д. 1124. ЛЛ. 16, 17, 17 об.
- ¹⁶ Военная история государства Российского. Российская академия ракетных и артиллерийских наук. Российская академия естественных наук. Международная академия исторических и социальных наук. / Золотарев В.А. и др. – М.: Кучково поле. 2015. С. 310.
- ¹⁷ Скориков Ю.А. Севастопольская крепость. – СПб.: Стройиздат СПб. 1997. С. 153.
- ¹⁸ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. СПб. 1900. Т. 1. С. 324.
- ¹⁹ История отечественной артиллерии. – М. 1962. Т. 1. Кн. 3. С. 585.
- ²⁰ П.Ф. Рергберг. Севастопольцы. Посвящается памяти защитников Севастополя. – СПб. 1903. С. 5–1.
- ²¹ Там же. С. 3–3.
- ²² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 5613. Л. 10.
- ²³ Материалы по истории Крымской войны и обороны Севастополя. – СПб. 1871. Вып. 1. С. 121.
- ²⁴ Военная энциклопедия в 8 т. Т. 1. – М.: Воениздат. 1997. С. 205.
- ²⁵ Там же. С. 381–382.
- ²⁶ Описание обороны Севастополя. – СПб., 1863. Ч. 1. С. 251–253.
- ²⁷ Бескровный Л.Г. Русское военное искусство в XIX веке. М., 1973. С. 257.
- ²⁸ Военная энциклопедия в 8 т. Т. 1. – М.: Воениздат. 1997. С. 482.
- ²⁹ ЦАМО РФ (Архив ВМФ). Ф. 172. Оп. 1. Д. 37.
- ³⁰ Рергберг П.Ф. Севастопольцы. Посвящается памяти защитников Севастополя. – СПб. 1903. С. 5–2.
- ³¹ РГВИА. Ф.846. Оп. 16. Д. 5613. ЛЛ. 3–5.
- ³² Зайончковский А. Краткий исторический очерк с иллюстрациями. – СПб. 1899. С. 77.
- ³³ Военная энциклопедия в 8 т. Т. 1. – М.: Воениздат. 1997. С. 468.
- ³⁴ Там же. С. 501.
- ³⁵ Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации. Военная история Отечества с древних времен до наших дней. – М.: Мосгорархив. 1995. В 3 т. Т. 1. С. 501.
- ³⁶ Скориков Ю.А. Севастопольская крепость. – СПб.: Стройиздат СПб. 1997. С. 220.
- ³⁷ Военная энциклопедия в 8 т. Т. 1. – М.: Воениздат. 1997. С. 139.
- ³⁸ Фролов М.М. Минная война в Севастополе в 1854–1855 гг. – СПб. 1868. С. 158.
- ³⁹ Военная история государства Российского. Российская академия ракетных и артиллерийских наук. Российская академия естественных наук. Международная академия исторических и социальных наук. / Золотарев В.А. и др. – М.: Кучково поле. 2015. С. 322.

ГЕНЕРАЛ А.И. АНТОНОВ —

«ГЕНШТАБИСТ В СМОКИНГЕ ДИПЛОМАТА»

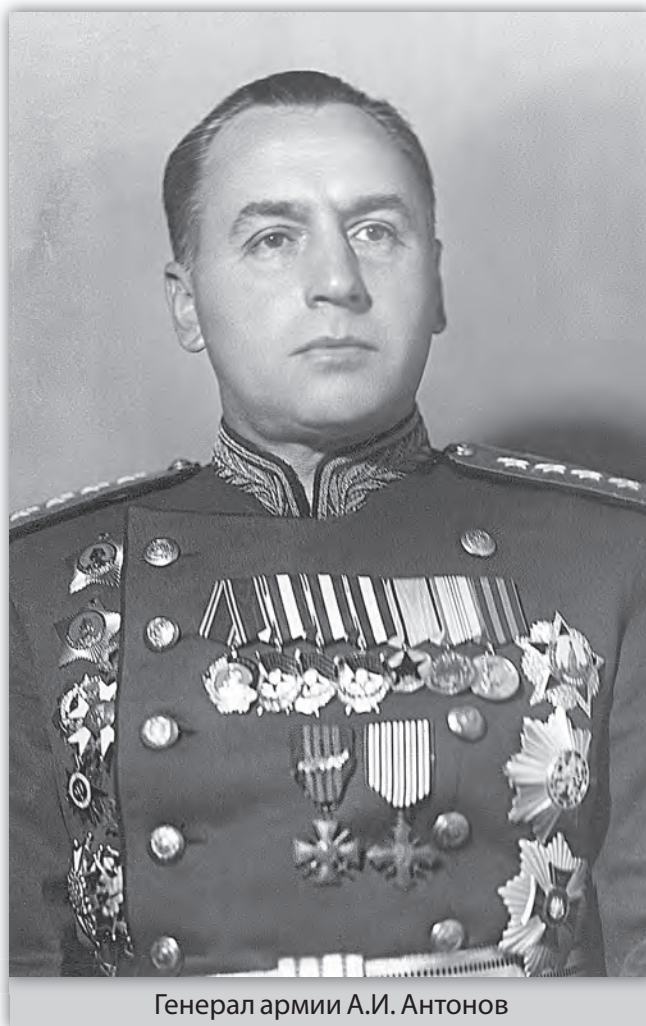
Генерал армии Алексей Иннокентьевич Антонов — единственный из советских военачальников был удостоен высшего полководческого ордена «Победа», не имея маршальского звания. Его имя занимает особое место в отечественной военной истории. Алексей Иннокентьевич зарекомендовал себя не только блестящим штабным работником стратегического уровня, но и талантливым дипломатом.

Генерал А.И. Антонов был потомственным офицером, что было крайне нетипично для советских военных руководителей, выдвинувшихся на высшие должности в годы Великой Отечественной войны. Подавляющее большинство из них были выходцами из рабочих и крестьян.

Алексей Иннокентьевич родился 15 (27) сентября 1896 года в старинном белорусском городе Гродно в семье артиллерийского офицера капитана Иннокентия Алексеевича Антонова. Новорожденного назвали Алексеем в честь деда — боевого офицера, отличившегося во время боевых действий на Кавказе. Бывая на службе у отца, Алексей с детских лет познакомился с особенностями армейской жизни, был приучен к дисциплине и порядку. Он получил хорошее образование, успешно окончив 1-ю Петроградскую мужскую гимназию, дававшую право поступления без экзаменов в университет.

В годы Первой мировой войны он был призван в армию и направлен в привилегированное Павловское военное училище, шефом которого был сам император Николай II. Учеба давалась Антонову довольно легко. С детства приученный к дисциплине, имея неплохую общую подготовку, полученную в гимназии, он вполне успешно освоил курс обучения. В феврале 1917 года Алексею Антонову было присвоено звание «прапорщик», и он был зачислен в лейб-гвардии Егерский полк. Полк входил в состав 1-й гвардейской дивизии 1-го гвардейского корпуса Юго-Западного фронта.

Новоиспеченный прапорщик попал в действующую армию, когда русско-германский фронт общей протяженностью около 1900 километров, проходивший через Финляндию, Прибалтику, Белоруссию, Украину, Молдавию, Румынию, находился, в основном, в статичном состоянии. Между тем в тылу на фоне экономического кризиса, острой нехватки продовольствия все чаще наблюдались

Генерал армии А.И. Антонов

различные протестные явления. Особенно острыми они были в Петрограде. 23 февраля 1917 года в столице начались события, коренным образом изменившие внутривнутриполитическую обстановку в стране. В этот день текстильщицы Выборгского района столицы начали забастовку под лозунгами: «Долой войну» и «Давайте хлеба». Очень скоро к бастующим начали присоединяться рабочие других предприятий. День ото дня протестное движение ширилось. Начали появляться политические лозунги типа: «Долой самодержавие, да здравствует демократическая республика!», многотысячные массы протестующих вылились на улицы города. Полиция и войска Петроградского гарнизона пытались разогнать демонстрантов. Однако обстановка в городе продолжала обостряться. В Петрограде все настойчивее стали звучать требования отстранения от власти императора Николая II.

В конечном итоге 2 марта император вынужден был подписать манифест о своем отречении от престола.

Власть в стране перешла к Временному правительству, что привело к коренным изменениям в общественно-политической жизни страны, коснувшимся практически всех слоев общества.

В день отречения императора вышел в свет приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, запустивший сложный и довольно болезненный процесс демократизации в армии. Дисциплина в войсках начала резко падать. Правда в гвардейских полках офицерскому составу удавалось поддерживать относительный порядок, но и здесь, как и в армейских частях, проходили антивоенные митинги, имели место случаи братания с противником на передовой. Так что становление А.И. Антонова как офицера проходило в очень непростой обстановке.

Тем не менее ему довелось принять боевое крещение во время летнего наступления войск Юго-Западного фронта. На третий день операции, 20 июня 1917 года, в полосе 11-й армии для развития успеха был введен в бой из резерва фронта 1-й гвардейский корпус. Прапорщик Антонов проявил тогда храбрость и умение руководить подчиненными в боевой обстановке. В одном из боев он был ранен осколком артиллерийского снаряда в голову, с поля боя солдаты вынесли его на руках. Уже в госпитале Антонов узнал о награждении его орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

Ранение надолго приковало А.И. Антонова к госпитальной койке, по настоянию врачей он был эвакуирован в Петроград, где после выздоровления был направлен в гвардии Егерский резервный полк. На новом месте службы прапорщик Антонов был избран помощником полкового адъютанта. В столице он оказался в гуще политических страстей, которые в конечном итоге привели к тому, что 25 октября 1917 года власть Временного правительства пала и на смену ей пришли Советы. Большевики образовали свое правительство – Совет Народных Комиссаров. В этот же день Военно-революционный комитет приказал войсковым комитетам взять всю власть в свои руки, учредить надзор за командным составом и устранить комиссаров Временного правительства.

10 ноября Совет Народных Комиссаров принял решение о постепенном сокращении численности армии. 16 декабря были приняты декреты «Об уравнении всех военнослужащих в правах» и «О выборном начале и об организации власти в Армии». Упразднились все воинские чины, ордена и прочие знаки отличия.

В начале 1918 года практически все полки старой армии – в том числе и гвардейский Егерский резервный – были расформированы. 1 мая этого года Алексей Антонов был уволен с военной службы, ему предложили работу в продовольственном комитете Петрограда. Работу он совмещал с учебой в Лесном институте, однако завершить учебу ему не удалось. В стране в то время повсюду уже полыхала гражданская война, молодая советская республика оказалась в кольце фронтов. На востоке шли бои с войсками адмирала А.В. Колчака, объявившего себя Верховным правителем России. На юге – с частями Вооруженных Сил Юга России генерала А.И. Деникина. На петроградском направлении против советской власти активно действовали войска генерала Н.Н. Юденича. На севере – генерала Е.К. Миллера. Кроме того против войск молодой советской республики действовали многочисленные вооруженные формирования – как иностранные, так и местные (анархисты, националисты и пр.). В такой обстановке 11 апреля 1919 года А.И. Антонов был призван в Красную Армию.

Как офицер с боевым опытом, Антонов был назначен помощником начальника штаба 3-й бригады 1-й Московской рабочей дивизии Южного фронта, которая вела тяжелые бои с частями Донецкой группы войск генерала В.З. Май-Маевского, которого Алексей Иннокентьевич знал во время Первой мировой войны как командира 1-го гвардейского корпуса, за курган Острая Могила южнее Луганска. Алексей Антонов осваивал азы штабной службы, участвовал в боях, проявляя личную храбрость, обучал пополнение. В ходе напряженных боев части 1-й Московской рабочей дивизии понесли большие потери, и ее остатки были влиты в состав 15-й Инзенской стрелковой дивизии. Алексей Антонов был назначен временно исполняющим обязанности начальника штаба 3-й бригады этой дивизии. Затем были бои с войсками А.И. Деникина. К октябрю части Деникина заняли практически всю Украину и Кубань, однако к концу осени стратегическая инициатива перешла к Красной Армии.

Участвуя вместе с дивизией в многочисленных боях, Антонов настойчиво учился военному делу. Он видел, что характер боевых действий гражданской войны значительно отличался от того, что он видел в годы мировой войны. Бои носили маневренный характер. Нередко дивизии, полки и даже роты действовали самостоятельно. Это требовало от командиров и штабных работников большой ответственности, умения оперативно реагировать на изменения обстановки, принимать смелые, самостоятельные решения. В боях с Деникиным

Алексей Антонов изо дня в день совершенствовал свои профессиональные навыки штабного работника.

В январе 1920 года 15-я дивизия принимала участие в Ростовско-Новочеркасской операции, оттеснив на запад войска генерал-лейтенанта К.К. Мамонтова. В период наступления на Ростов, Батайск, Азов и Новороссийск Антонову много внимания пришлось уделять организации взаимодействия, в том числе с кавалерийскими соединениями, поскольку на Дону и Кубани совместно со стрелковыми соединениями действовали части 1-й Конной армии. 27 марта Инзенская дивизия в числе других соединений 9-й армии овладела Новороссийском, после чего Антонов был назначен начальником штаба 45-й бригады.

В июне 1920 года 15-я дивизия совершила марш в южную Украину в район Каховки, где с ходу вступила в бой с частями П.Н. Врангеля. Лишь в августе дивизия перешла в наступление, форсировав Днепр и овладев Каховским плацдармом.

Бои на Каховском плацдарме стали хорошей школой для Антонова. Он лучше познал природу боя, его формы, в очередной раз убедился, что исключительно важно не терять самообладания даже в самой критической ситуации, уметь трезво взвешивать обстановку, чтобы принять единственно правильное решение. Позже, уже учась в академии, Антонов записал в своей тетради фразу: «Никогда не теряться, быть всегда военным с мужественной душой, расчетливым умом».

2 ноября 15-я дивизия прибыла к озеру Сиваш. В ночь на 8 ноября 45-я бригада в авангарде дивизии вброд перешла озеро и с боем закрепилась на Литовском полуострове, создав плацдарм для дальнейшего развития наступления в сторону Севастополя: началась Перекопско-Чонгарская операция Красной Армии.

15 ноября войсками Южного фронта был занят Севастополь, на следующий день – Керчь. Таким образом Крым был освобожден. 16 ноября М.В. Фрунзе направил В.И. Ленину телеграмму следующего содержания: «Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован. Командую фронт – Фрунзе».

За отличия 15-я Инзенская стрелковая дивизия получила почетное наименование «Сивашская» и была награждена орденом Красного Знамени.

Многие участники форсирования Сиваша и штурма Перекопа были награждены орденами, Почетным оружием или другими знаками отличия. Был отмечен и Алексей Иннокентьевич Антонов.

После окончания Гражданской войны был назначен начальником оперативной части штаба 15-й стрелковой дивизии.

Алексей Иннокентьевич за годы службы зарекомендовал себя как опытный, знающий штабной работник. Он все свои силы и знания отдавал службе. Это подтверждают строки из его аттестаций, написанных его непосредственными начальниками. Так, в аттестации за 1922 год, подписанной начальником штаба дивизии Ивановским и комиссаром штаба Беляевым, отмечалось, что он зарекомендовал себя «опытным и знающим оперативную работу. Имея богатую практику в штабной работе, обладая большой энергией, исполнительностью и будучи сам дисциплинирован, требует точности в выполнении тех или иных заданий от своих подчиненных, тов. Антонов не только соответствует занимаемой должности, но вполне может быть на высшей должности»¹. В аттестации за следующий, 1923 год, начальник штаба дивизии писал: «Работая с тов. Антоновым в продолжении года, всегда видел в нем вполне преданного своему делу специалиста штабной службы, большой опыт в штабной работе, энергия, сознательное отношение к делу, аккуратное выполнение своих обязанностей, авторитет и требовательность к себе и подчиненным ему при выполнении ими тех или иных обязанностей по службе довели работу оперстроевой части Штадива до вполне работоспособного состояния. Умение применить свой богатый штабной опыт дали возможность тов. Антонову безошибочно разрешать сложные вопросы, быстро ориентироваться в заданиях и руководить дальнейшей их разработкой, находясь в рядах РККА с 1919 года непрерывно и выполняя всегда ответственную работу, тов. Антонов выказал себя преданным делу революции. Вне службы тов. Антонов хороший товарищ по отношению к своим подчиненным, здоровьем обладает вполне достаточным. Подлежит выдвижению на ответственную и самостоятельную должность путем пропуска через военную академию»². С аттестацией согласились вышестоящие начальники, и она была утверждена командующим войсками Украинского военного округа М.В. Фрунзе.

В октябре 1925 года в аттестации на Алексея Иннокентьевича, утвержденной новым командующим войсками округа И.Э. Якиром, отмечалось: «Тов. Антонов обладает мягким характером, широкой инициативой, сообразителен, умело разбирается в любой обстановке, с подчиненными вполне корректен, дисциплинирован, здоров, вынослив в походной обстановке. Обладает живым пытливым умом, относясь внимательно ко всякому порученному ему делу. Имея большой практический опыт в штабной работе и будучи точно исполнителем, т. Антонов является ценным штабным работником.

Среди сослуживцев пользуется авторитетом. Моральные качества высоки. ...

Наиболее ценным качеством т. Антонова является его аккуратность, настойчивость и добросовестность при выполнении порученного ему дела. В военно-научной работе принимает живое участие. Работы по формированию частей вел неоднократно. ... Как ценный работник вполне достоин занятия должности помощника начальника штаба дивизии»³.

В 1928 году А.И. Антонов был направлен в Москву на учебу в Военную академию им. М.В. Фрунзе.

В академии в то время работала целая плеяда исключительно высоко подготовленных, знающих специалистов, многие из которых получили прекрасное военное образование еще в императорской России, имели богатый боевой и служебный опыт. Достаточно назвать такие фамилии как Н.Е. Варфоломеев, Н.Я. Капустин, К.П. Некежин, А.К. Коленковский, Е.А. Шиловский, А.И. Готовцев, А.Л. Певнев, Р.С. Циффер, А.Н. Лапчинский, Д.М. Карбышев, С.Н. Красильников, Н.Е. Какурин, Н.Г. Корсун, Н.Г. Семенов, М.М. Загю, Н.А. Сулейман, Н.Н. Шварц, одними из первых удостоенные введенного в 1927 году почетного звания «Преподаватель высшего военно-учебного заведения РККА». Не говоря уже о профессорах академии А.А. Свечине, А.И. Верховском, А.Г. Лигнау, В.Ф. Новицком, И.И. Вацетисе и других корифеях военной мысли того времени.

А.И. Антонов и его однокурсники учились с интересом, стремились использовать годы учебы с максимальной эффективностью. Одновременно с Алексеем Иннокентьевичем учились А.Н. Боголюбов и М.С. Малинин, ставшие в последующем крупными штабными работниками, а также будущие крупные военачальники М.И. Казаков и П.А. Ротмистров.

С особым интересом А.И. Антонов посещал занятия по штабной службе, с удовольствием работал с картами, делал расчеты движения войск. Очень серьезно изучал оперативное искусство, мимо его внимания не проходила ни одна новая книга или статья по этой тематике.

Учебную программу Алексей Иннокентьевич, отличавшийся целеустремленностью, настойчивостью, усидчивостью, усвоил хорошо. В его выпускной аттестации отмечалось: «Волевые качества вполне положительные. Обладает чрезвычайно спокойным, мягким характером, всегда ровен в общении с начальством и товарищами. Здоров.

Общее и военное образование хорошее. До академии имел большой штабной стаж и неболь-

шой строевой. В академии выявились большие способности, много работал для усовершенствования своей подготовки, служа примером для других. Выработал командные и инструкторские навыки и вырос в оперативно-тактическом отношении. Организацией и методом военной игры овладел хорошо.

Во время стажировки принимал активное участие в разработке заданий на проведение опытных и смотровых учений и дивизионных маневров. Помимо хорошей оперативно-тактической подготовки выявил практические навыки в штабной работе.

В общем хорошо подготовлен для проведения самостоятельных занятий с начсоставом и войсками. Склонность к службе в мото-мехчастях и научно-исследовательской работе. ...

Вывод: Соответствует назначению на должность начальника штаба мех. бригады, помощника начальника штаба корпуса. Может быть адъютантом военной академии»⁴. Из академии он был выпущен по первому разряду, при этом было рекомендовано использовать его на штабной работе – начальником штаба дивизии или помощником начальника штаба корпуса.

После окончания академии в марте 1931 года А.И. Антонов получил назначение на должность начальника штаба 46-й стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в украинском городе Коростень.

Однако прослужить в дивизии Антонову довелось относительно недолго. Осенью 1932 года он был направлен на учебу в родную академию, где незадолго до этого был открыт оперативный факультет.

Оперативный факультет, где предстояло учиться Антонову, возглавлял талантливый военный ученый и педагог Г.С. Иссерсон. На факультете собрался коллектив опытных и молодых ученых, преподавателей, проникнутых новыми идеями. Среди них следует отметить А.В. Федотова, А.В. Голубева, С.Н. Красильникова, Е.Н. Сергеева, А.М. Перемытова, А.Н. Лапчинского, Д.М. Карбышева, И.И. Трутко, Б.К. Леонардова и других.

Под руководством этих ученых А.И. Антонов скрупулезно осваивал способы подготовки и ведения фронтовых, армейских, а также воздушных и морских операций. Учился он по своему обыкновению упорно, стремясь получить в академии максимум знаний и навыков, которые могут ему пригодиться в войсках. Старания Алексея Иннокентьевича получили достойную оценку руководства факультета. Характеризуя его, Г.С. Иссерсон отмечал, что А.И. Антонов «отличный оперативно-штабной работник. Готов для работы в высших

штабах»⁵. Окончательную резолюцию наложил начальник академии Б.М. Шапошников, посчитавший, что Алексей Иннокентьевич хорошо усвоил программу. Такая оценка штабного работника такого уровня, как Борис Михайлович Шапошников, многого стоит.

В целом необходимо отметить, что оперативный факультет давал основательную подготовку. Об этом в определенной мере свидетельствует тот факт, что одновременно с Антоновым в мае 1933 года его оканчивали будущие маршалы Л.А. Говоров и М.В. Захаров.

Через некоторое время после окончания оперативного факультета А.И. Антонов был назначен начальником оперативного отдела штаба Харьковского военного округа, в этой должности принимал участие в подготовке и проведении крупных тактических учений, прошедших в период с 12 по 17 сентября 1935 года, которые вошли в историю как большие Киевские маневры. В ходе этой работы Алексей Иннокентьевич прошел хорошую практику в проведении оперативных расчетов при подготовке решений конкретных учебно-боевых задач. Вскоре после окончания маневров в Красной Армии были введены персональные воинские звания, Антонову приказом наркома в числе других тогда было присвоено воинское звание «полковник».

А в 1936 году он вновь был направлен на учебу, на этот раз в только что созданную Академию Генерального штаба. Это было принципиально новое учебное заведение, призванное готовить высший командный состав Красной Армии. Или, как отмечалось в приказе Наркома обороны от 11 апреля 1936 года о его образовании «совершенствовать подготовку высококвалифицированных командиров для несения службы Генерального штаба в крупных общевойсковых штабах и органах высшего командования». На академию, которая была подчинена непосредственно начальнику Генерального штаба, возлагалась и другая, не менее важная задача – стать центром военно-теоретической работы в вооруженных силах и, в частности, всесторонне разработать коренные вопросы теории современного военного искусства.

Для работы в новой академии были приглашены лучшие преподаватели военных академий, главным образом Академии имени М.В. Фрунзе, пользовавшиеся известностью в армии благодаря своим военно-теоретическим трудам, способные не только готовить руководящие кадры высшего звена, но и разрабатывать вопросы теории военного искусства, среди них: П.И. Вакулич, А.И. Верховский, А.В. Голубев, А.И. Готовцев, М.И. Дратвин, Я.М. Жигур, Г.С. Иссерсон, Д.М. Кар-

бышев, А.В. Кирпичников, Н.А. Левицкий, В.А. Медиков, В.К. Мордвинов, А.А. Свечин, Ф.П. Шафалович, Н.Н. Шварц, Е.А. Шиловский и другие.

Академия в значительной мере помогла А.И. Антонову и его товарищам по учебе пополнить и систематизировать свои знания, значительно расширить военный кругозор и, в конечном итоге, во многом способствовала успешному выполнению возлагавшихся на них в последующем сложнейших задач. Многие из сокурсников А.И. Антонова, как и он сам, в годы Великой Отечественной войны смогли проявить свой незаурядный талант и организаторские способности, занимая высокие командные и штабные должности. Достаточно отметить, что из числа слушателей первого набора в годы Великой Отечественной войны занимали в разное время посты начальника Генерального штаба – А.М. Василевский и сам А.И. Антонов; командовали фронтами – И.Х. Баграмян, Н.Ф. Ватутин, Л.А. Говоров, П.А. Курочкин; возглавляли штабы фронтов – А.Н. Боголюбов, М.В. Захаров, В.М. Злобин, В.Е. Климовских, В.В. Курасов, Г.К. Маландин, Ф.П. Озеров, А.П. Покровский, Л.М. Сандалов; командовали армиями – А.И. Гастилович, К.Д. Голубев, М.И. Казаков, А.И. Крутиков, А.В. Петрушевский, В.П. Свиридов, А.В. Сухомлин, С.Г. Трофименко. Свыше 20 человек были начальниками штабов общевойсковых, танковых или воздушных армий. Около 40 человек командовали стрелковыми, танковыми и авиационными соединениями. 6 человек, в том числе М.П. Миловский и Н.И. Четвериков, руководили управлениями в Наркомате обороны, а Н.Е. Басистый стоял во главе штаба Военно-Морского Флота.

И это притом, что и А.И. Антонову, и многим его однокурсникам не суждено было окончить полный курс академии. Как известно, весной и летом 1937 года в армии начались репрессии, в результате которых часть командно-политического и особенно руководящего состава РККА, преподавателей и слушателей академий, в том числе и Академии Генерального штаба, была арестована. Последовала серия быстрых назначений и перемещений. Для того, чтобы закрыть образовавшиеся вакансии на должности преподавателей Академии Генштаба, были присланы наиболее способные командиры из войск и Генерального штаба. Неожиданно для себя преподавателями стали и некоторые наиболее подготовленные слушатели первого набора, выпущенные досрочно, в том числе А.М. Василевский и И.Х. Баграмян. Свыше 30 слушателей Академии тогда были направлены на различные, порою довольно высокие должности. Так, Н.И. Четвериков был назначен на работу в Генштаб, А.И. Антонова назначили начальником штаба Московского

военного округа, Н.И. Сучкова – туда же начальником управления боевой подготовки округа, М.В. Захаров убыл начальником штаба Ленинградского военного округа. Н.Ф. Ватутин, А.А. Хрящев и М.И. Казаков направлялись заместителями начальников штабов округов, а Л.М. Сандалов, С.Г. Трофименко и А.Ф. Анисимов – начальниками оперативных отделов тоже в окружные штабы. В результате продолжила учение лишь половина, а окончила полный курс обучения – примерно четверть набора.

Штабом столичного округа А.И. Антонову довелось руководить относительно недолго. В апреле 1938 года он сдал должность комдиву В.Д. Соколовскому, до того возглавлявшему штаб Уральского военного округа, а сам получил назначение в ставшую родной Военную академию им. М.В. Фрунзе.

А.И. Антонов, к тому времени уже комбриг, прибыл в академию на должность старшего преподавателя кафедры общей тактики. Большой опыт практической работы, глубокие теоретические знания позволили ему довольно быстро проявить себя на новом поприще.

В феврале 1940 года ему было присвоено ученое звание доцента, а в июне того же года, после введения в Красной Армии генеральских званий, он стал генерал-майором. В январе 1941 года Алексей Иннокентьевич был назначен заместителем начальника кафедры общей тактики, но в марте того же года получил назначение на должность заместителя начальника штаба приграничного Киевского Особого военного округа. В этой должности он и встретил Великую Отечественную войну.

С началом войны округ, выделив из своего состава полевое управление Юго-Западного фронта, приступил к выполнению задач военного времени. 22 июня в командование войсками округа вступил заместитель командующего генерал-лейтенант В.Ф. Яковлев, а генерал А.И. Антонов стал начальником штаба округа.

В августе Алексей Иннокентьевич возглавил штаб Южного фронта. Ему пришлось сполна хлебнуть всю тяжесть первых месяцев войны. Он познал и горечь поражений, и радость первых побед.

После успешно проведенной Ростовской наступательной операции 13 декабря 1941 года, во время когда военачальники отмечались наградами довольно скупо, А.И. Антонов был награжден орденом Красного Знамени, а 27 декабря того же года ему к тому же было присвоено очередное воинское звание «генерал-лейтенант».

Затем были тяжелейшие испытания лета 1942 года, а в конце этого года Алексей Иннокентьевич, к тому времени уже начальник штаба Закавказского фронта, по представлению начальника Ге-

нерального штаба А.М. Василевского – однокурсника Антонова по Академии Генерального штаба, был назначен начальником Оперативного управления – заместителем начальника Генерального штаба.

С его приходом в Генеральный штаб работа этого важнейшего органа военного управления стала более четкой, более системной. Поскольку начальник Генерального штаба А.М. Василевский по указанию Верховного Главнокомандующего довольно много времени проводил на фронтах, координируя действия войск при подготовке и проведении крупнейших войсковых операций, докладывая оперативную обстановку на фронте И.В. Сталину все чаще приходилось Алексею Иннокентьевичу. Фактически ему приходилось осуществлять непосредственное руководство сложным организмом Генштаба, поддерживая при этом самый тесный контакт с Александром Михайловичем Василевским, постоянно информируя его обо всем происходящем в Генштабе и получая необходимые указания и советы.

4 апреля 1943 года А.И. Антонову было присвоено воинское звание «генерал-полковник», а 7 августа того же года – «генерал армии». 20 мая он был освобожден от должности начальника Оперативного управления Генерального штаба и назначен первым заместителем начальника Генштаба.

Начальником Оперативного управления был назначен генерал С.М. Штеменко, который так отзывался впоследствии о своем начальнике: «Большой труженик и блестящий знаток штабной службы, Алексей Иннокентьевич крепко держал в своих руках все нити оперативного руководства боевыми действиями многомиллионной армии. За счет своей богатейшей эрудиции и тогда еще молодых сил он справлялся с этим безупречно. Представители Ставки, направляя свои доклады Верховному Главнокомандующему, непременно адресовали их копию «товарищу Антонову». Каждый знал, что Антонов предпримет по этим докладом все необходимое точно и в срок.

Высокая общая и особенно военная культура Алексея Иннокентьевича проявлялись в широте и глубине его подхода ко всем решительно вопросам работы Генштаба, в речах, в личном поведении, отношении к людям»⁶.

Начиная с 1943 года, генерал А.И. Антонов принимал самое непосредственное участие в разработке планов и подготовке всех военных кампаний и крупнейших операций Великой Отечественной войны. Он зарекомендовал себя высококвалифицированным военным специалистом. Благодаря своей пунктуальности, знанию дела, правдивости докладов, в которых ничего не приукрашивалось

и обстановка преподносилась такой, какова она есть, Алексей Иннокентьевич приобрел большой авторитет у Верховного Главнокомандующего, не боялся в случае необходимости возражать Сталину, высказывать свое мнение.

В феврале 1945 года, после трагической гибели генерала армии И.Д. Черняховского, маршал А.М. Василевский вступил в командование войсками 3-го Белорусского фронта, а Генеральный штаб по его предложению возглавил А.И. Антонов, став при этом членом Ставки ВГК.

В 1943–1945 годах он регулярно бывал у Верховного Главнокомандующего, докладывая обстановку. Только в кремлевском кабинете Сталина Антонов, судя по записям в журнале посещений, побывал 238 раз – больше, чем кто-либо из руководящего состава Вооруженных Сил СССР.

Наряду с решением чисто военных вопросов Алексею Иннокентьевичу не раз доводилось заниматься решением проблем дипломатического характера.

Так, в конце ноября 1943 года А.И. Антонов во время Тегеранской конференции был постоянно на связи с Верховным Главнокомандующим, а в феврале 1945 года сопровождал его на Ялтинскую конференцию.

После вступления Красной Армии на территорию европейских государств, оккупированных нацистской Германией, Генеральному штабу при планировании войсковых операций приходилось учитывать расстановку политических сил в государствах, куда входили советские войска. А внутриполитическая обстановка в разных странах коренным образом отличалась, и это нужно было учитывать при планировании операций: освобождение Болгарии и Румынии ни в какое сравнение не шло с кровопролитными боями в Венгрии и Австрии. Свои особенности были при планировании операций в Югославии, Чехословакии, Польше. Антонову приходилось все больше учитывать нюансы внешней политики.

Руководители союзных держав со своими военными советниками в день окончания Крымской конференции. Сидят (слева направо): премьер-министр Великобритании У. Черчилль, президент США Ф. Рузвельт, Председатель СНК СССР Маршал Советского Союза И.В. Сталин. За спиной И.В. Сталина стоит генерал армии А.И. Антонов. 11 февраля 1945 г. Крым. Ливадия

Как известно, второй фронт, несмотря на все обещания союзников, был открыт только в июне 1944 года. В связи с этим появилось еще одно направление в работе Антонова – координация действий союзников. Он регулярно встречался с представителями США и Великобритании. В частности, в октябре 1944 года во время визита в Москву премьер-министра Великобритании У. Черчилля и министра иностранных дел этой страны Э. Идена ему довелось принимать участие в переговорах советского руководства с этими политическими деятелями, выступить с докладом о положении на фронтах. Затем были непростые переговоры Антонова с представителем верховного командования союзных войск на Средиземноморском театре военных действий генерал-лейтенантом Дж. Х. Гаммелем по вопросу о перспективах военных действий на Балканах.

На Ялтинской конференции Алексей Иннокентьевич по указанию И.В. Сталина сделал для руководителей Англии и Соединенных Штатов Америки обстоятельный доклад о положении на фронтах. Во время переговоров, довольно непростых, когда ре-

шались важнейшие вопросы послевоенного мироустройства, генерал А.И. Антонов был постоянным советником Верховного Главнокомандующего по военным вопросам.

В июле – начале августа 1945 года он принимал участие в работе Потсдамской конференции. Помимо руководителей трех союзных государств – Советского Союза, США и Великобритании на ней присутствовали представители вооруженных сил этих государств. Советскую военную делегацию возглавлял генерал армии А.И. Антонов, которому довелось вести переговоры с американскими и английскими военными руководителями.

Вскоре после окончания конференции А.И. Антонов уже в Москве встречал командующего оккупационными войсками США в Германии, губернатора американской зоны оккупации Германии американского пятизвездного генерала Д. Эйзенхауэра, прибывшего в Советский Союз по приглашению Верховного Главнокомандующего в сопровождении Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

Вскоре после окончания войны отношения с бывшими союзниками – США и Великобританией

Заседание представителей вооруженных сил союзных держав – СССР, США и Великобритании во время Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей союзных держав. В центре в кресле руководителя советской военной делегации – генерал армии А.И. Антонов.

Июль 1945 г. Пригород Берлина Потсдам. Дворец Цецилиенхоф

стали все более ухудшаться, в мире вновь стало неспокойно. С речи бывшего английского премьера У. Черчилля в американском городе Фултоне 5 марта 1946 года началась эпоха «холодной войны».

12 марта 1947 года президент США Г. Трумэн огласил в американском конгрессе свою программу борьбы против сил демократии и социализма, вошедшую в историю как «доктрина Трумэна». Американское руководство заявило, что считает Советский Союз своим вероятным противником в будущей войне. 18 августа 1948 года Совет национальной безопасности США принял директиву 20/1 «Цели США в войне против России», рассчитанную на многие десятилетия. Делая ставку на свое монопольное владение ядерным оружием, американское военное руководство разрабатывало один за другим планы ядерной войны против СССР. Уже в 1946 году, в июне, Комитет начальников штабов США разработал план войны против СССР под кодовым названием «Pincher», предусматривавший нанесение 50 атомных ударов по 20 советским городам. В марте 1948 года был подготовлен план «Broiler» – нанесение 34 ядерных ударов по 24 городам СССР, в декабре того же года план «Sizzle» – применение 133 ядерных авиабомб по 70 городам, в том числе 8 авиабомб по Москве и 7 авиабомб по Ленинграду. Подобные планы разрабатывались регулярно и позже.

При этом в марте 1948 года был заключен так называемый Брюссельский пакт между Бельгией, Великобританией, Люксембургом, Нидерландами и Францией, который позднее лег в основу «Западноевропейского союза» (WEU). Его принято считать началом оформления Североатлантического альянса.

Параллельно велись секретные переговоры между США, Канадой и Великобританией о создании союза, в основу которого легло бы их цивилизационное единство. Вскоре последовали переговоры европейских стран с США и Канадой о создании единого союза.

4 апреля 1949 года в Вашингтоне министрами иностранных дел 10 европейских государств, США и Канады был подписан Североатлантический пакт (НАТО), в соответствии с которым уже в мирное время в Европе создавалась мощная группировка Объединенных вооруженных сил, угрожавшая безопасности нашей страны.

Положение еще больше усугубилось 5 мая 1955 года, когда членом НАТО стала Федеративная Республика Германии, руководящие круги которой вынашивали и провозглашали идею реванша. В ФРГ срочно формировался и вооружался бундесвер как будущее ядро ударных сил НАТО в Европе. Блок НАТО, не скрывая своей направленности

против Советского Союза и восточноевропейских стран, вставших на путь социалистического развития, все более усиливал подготовку к войне, наращивая вооружения, повышая боеспособность и боеготовность войск, создавая разветвленные органы военного руководства. Одновременно с этим продолжалась милитаризация экономики, росли военные бюджеты входящих в блок государств.

В создавшихся условиях у социалистических государств Европы не было иного пути, как сплотиться воедино на основе Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который обеспечил бы отражение совместными усилиями возможной агрессии против них. Такой договор был заключен 14 мая 1955 года в Вальдштейнском дворце в Варшаве. Его подписали руководители Советского Союза, Народной Социалистической Республики Албании, Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Социалистической Республики Румынии и Чехословацкой Социалистической Республики.

Начальник штаба Объединенных вооруженных сил стран-участниц Варшавского договора генерал армии А.И. Антонов подписывает одно из текущих соглашений.
1957 г. Варшава. Вальдштейнский дворец

Договором, получившим наименование Варшавского, предусматривалось как политическое, так и военное сотрудничество вошедших в него стран.

Дело строительства военной организации Варшавского Договора было новым и ответственным во всех отношениях. Главкомандующим Объединенными вооруженными силами государств участников Варшавского договора стал 1-й заместитель Министра обороны СССР Маршал Советского Союза И.С. Конев, а начальником штаба этой новой военной организации стал генерал армии А.И. Антонов, который одновременно становился Генеральным секретарем Политического консультативного комитета Организации Варшавского договора.

Штаб первоначально состоял только из советских генералов и офицеров и являлся структурным подразделением Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Алексей Иннокентьевич одновременно являлся и первым заместителем начальника Генерального штаба, и начальником 10-го управления Генерального штаба, занимавшегося вопросами международного военного сотрудничества.

Генералу Антонову пришлось решать исключительно сложную задачу. До этого Советский Союз не имел опыта военного сотрудничества на столь широкой основе, приходилось налаживать работу практически с нуля. Нужно было разработать вопросы взаимодействия армий разных государств, имеющих свои национальные традиции, отличные по своей структуре, системе подготовки и многим другим вопросам. Создать из них единый, монолитный войсковой организм, способный решать сложнейшие военно-политические задачи, было очень непросто. Руководители государств, вошедших в Варшавский договор, единодушно согласились с кандидатурой А.И. Антонова на посту начальника штаба Объединенных вооруженных сил. И Алексей Иннокентьевич энергично взялся за новое дело. В короткий срок под его руководством была налажена работа аппарата управления армий стран Варшавского договора, организовано обучение войск совместным действиям. Он лично участвовал во многих учениях войск союзных стран, щедро делясь боевым опытом, приобретенным в годы Великой Отечественной войны. На

этом посту А.И. Антонов работал до конца своей жизни – до 18 июня 1962 года – и пользовался большим уважением у наших тогдашних союзников, он внес большой вклад в дело упрочения военного могущества Объединенных вооруженных сил государств-участников Варшавского договора. Много он сделал и для развития международного военного сотрудничества с другими государствами. По праву его можно назвать не только талантливым военачальником, но и прекрасным дипломатом, пусть и в военном мундире.

В.А. АФАНАСЬЕВ,

*главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук*

- 1 ЦАМО, личное дело А.И. Антонова, л. 12.
- 2 ЦАМО, личное дело А.И. Антонова, л. 14.
- 3 ЦАМО, личное дело А.И. Антонова, л. 13.
- 4 ЦАМО, личное дело А.И. Антонова, л. 69.
- 5 ЦАМО, личное дело А.И. Антонова, л. 24.
- 6 Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. – М.: Воениздат, 1985, с. 172.

Экспозиционный комплекс, посвященный генералу армии А.И. Антонову, в зале Победы ЦМВС РФ

ПЕРВЫЙ КОМАНДУЮЩИЙ 40-й АРМИЕЙ

ПРИ ВВОДЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН (1979 – 1980 гг.)

В 1978 году в Афганистане произошла Апрельская революция, целью которой ставилось сделать Афганистан страной народной демократии.

По просьбе нового правительства Афганистана СССР стал оказывать военную и экономическую помощь. Было принято решение о вводе войск для охраны важных экономических объектов, содействия в демократических преобразованиях страны.

В экспозиции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации (далее ЦМВС РФ) представлен документ – обращение правительства Афганистана к Советскому Союзу об оказании срочной политической, моральной, экономической и военной помощи.

В 1979 году по заданию правительства СССР первый заместитель командующего войсками Туркестанского военного округа генерал-лейтенант Юрий Владимирович Тухаринов принимал непосредственное участие в формировании группы войск, впоследствии преобразованной в 40-ю армию и направленной на оказание военно-экономической помощи Республике Афганистан.

После согласования ряда организационных вопросов с руководством Афганистана генерал-лейтенант Ю.В. Тухаринов совместно с оперативной группой Министерства обороны СССР приступил к разработке плана ввода войск и размещения их на территории страны.

В 1979 году в Туркестанском военном округе, граничащем с Афганистаном, под командованием генерал-полковника Ю.П. Максимова было проведено мобилизационное учение, в ходе которого в соответствии с директивами Генштаба были развернуты по штатам военного времени полевое управление общевойсковой армии и ряд соединений.

В результате была сформирована группа войск численностью 100 тыс. человек.

Переход государственной советско-афганской границы предполагалось осуществить в 15.00 25 декабря 1979 года.

Общий замысел сводился к тому, чтобы двумя маршрутами: Термез – Хайратон – Пули-Хумри – Кабул – Газни и Кушка – Герат – Шинданд – Кандагар

Генерал-лейтенант Ю.В. Тухаринов

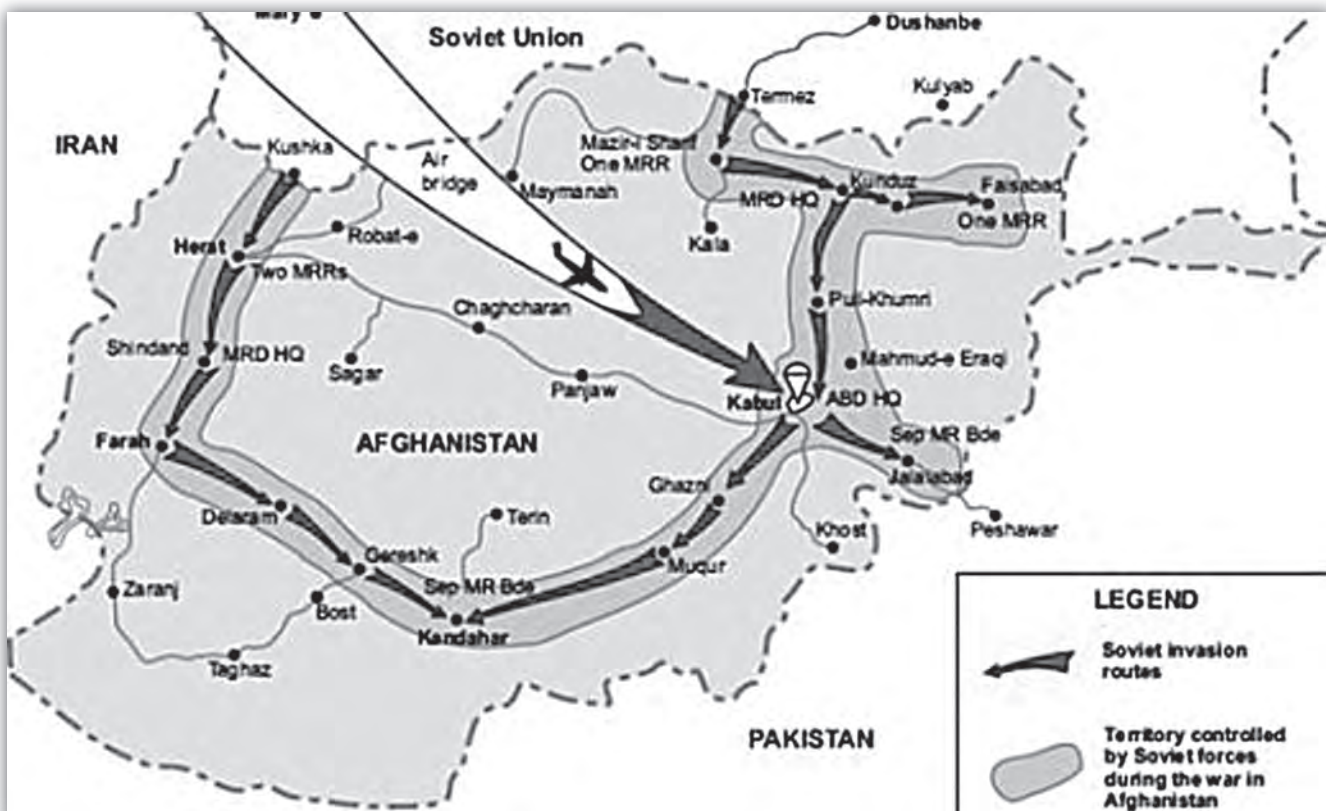
войти на территорию ДРА и таким образом опоясать кольцом наиболее жизненно важные центры республики. Части предполагалось разместить в них гарнизонами и тем самым создать условия для обеспечения жизнедеятельности Афганистана. Переходя границу, ставилась задача не ввязываться в боевые действия с отрядами противников режима, считалось, что само присутствие наших войск отрезвит мятежников. Наша военная помощь расценивалась тогда больше как моральный фактор поддержки народной власти.

На северо-востоке страны вводился 860-й отдельный мотострелковый полк через Хорог и Файзабад.

Одновременно с началом выдвижения 108-й мотострелковой дивизии (командир полковник

Войсковая колонна советских войск в Афганистане

Карта ввода советских войск в Афганистан

В.И. Миронов, начальник политотдела подполковник Л.Б. Серебров, начальник штаба подполковник Г.И. Кандалин) от Термеза осуществлялись пролет транспортными самолетами с десантом и высадка его на аэродромы:

– Кабул – 103-я воздушно-десантная дивизия (командир генерал-майор И.Ф. Рябченко, начальник штаба полковник Н.В. Петряков), а также отдельные части;

– Баграм – 345-й парашютно-десантный полк (командир полковник Н.И. Сердюков).

Из г. Кушки выдвигалась 5-я гвардейская мотострелковая дивизия (командир генерал-майор Ю.В. Шаталин, начальник политического отдела подполковник В.К. Павличенко, начальник штаба подполковник Е.К. Скобелев, заместитель командира дивизии подполковник В.В. Мыльников) на Шинданд для прикрытия западного иранского направления.

Получив письменные и устные распоряжения, командование частей совместно с представителями вышестоящего руководства днем и ночью кропотливо проводили работу в подразделениях, профессионально готовили дивизию к походу в горно-пустынной местности, строго спрашивали с подчиненных за готовность вооружения и техники к боевым действиям, умело вели работу среди личного состава по поднятию боевого настроя.

Затем состоялся сложный военный поход советских войск с форсированием реки Аму-Дарья по понтонному мосту, а отдельные воинские части поднялись в горы. Труднейший был переход через высокогорный перевал Саланг – более 4000 метров над уровнем моря. В Центральной Азии и вообще в истории советских войск это был единственный переход войскового соединения с полным боевым комплектом, боевой техникой – танками, зенитками, БМП, различной колесной грузовой техникой и личным составом. Колонны шли по обледенелой и заснеженной дороге. При этом были обстрелы колонн засевшими в горах отрядами, оппозиционными афганскому правительству.

Значительную роль в прикрытии перевала Саланг и прохождении воинских частей без потерь личного состава и боевой техники, даже минимальных, играл 4-й батальон 56-й десантно-штурмовой бригады под командованием капитана Л.В. Хабарова. Ему пришлось действовать в крайне тяжелых условиях высокогорья, при сильном северном ветре со снегопадом.

При вводе войск большое значение имело взаимодействие войсковых соединений, которое было организовано оперативным управлением группировки под руководством генерал-майора В.П. Гришина.

Командующий 40-й армией был представлен командирам дивизий, полков, отдельных частей, начальникам управлений и служб уже на территории Афганистана, когда была пересечена граница и войска двигались к местам намеченной дислокации.

Руководитель оперативной группы Министерства обороны Маршал Советского Союза С.Л. Соколов во время облета войск представлял командарма. Таким образом, в течение двух месяцев, когда проводилась интенсивная подготовительная работа к вводу войск, Ю.В. Тухаринов был, так сказать, «секретным командармом».

До 25 декабря группировка войск, вводимая в Афганистан, не имела официального статуса 40-й армии, а носила название «ограниченного контингента советских войск». Большинство приказов по выполнению боевой задачи войсками в Афганистане отдавалось устно.

Главная задача, возложенная на командующего 40-й армией, была ввести войска без потерь, разместить их, встать гарнизонами, определить конкретные задачи каждому соединению, затем наладить снабжение, коммуникации, взаимодействие с афганским руководством, афганской армией и афганскими властями и населением на местах. Это была очень сложная задача.

Генерал-лейтенант Ю.В. Тухаринов с Маршалом Советского Союза С.Л. Соколовым на месте дислокации воинской части. Афганистан, 1980 г. Фото из архива ЦМВС РФ

Генерал-лейтенант Ю.В. Тухаринов возглавил 40-ю армию в тот период, когда офицеры и личный состав только начинали адаптироваться к условиям реальной боевой обстановки. Ему пришлось практически на голом месте создавать и заставить четко работать сложнейший механизм управления войсками.

Пожалуй, единственная в военной истории Советского Союза отдельная армия, действовавшая вне территории своей страны, включала в свой состав все рода войск. Это было крупное войсковое объединение, современный фронт без линии фронта, поскольку нападения оппозиции на советские части производились неожиданно, их можно было ждать отовсюду, и проходили они скоротечно. Иной войны в этот период там не было. В прямых столкновениях оппозиционные отряды уничтожались быстро.

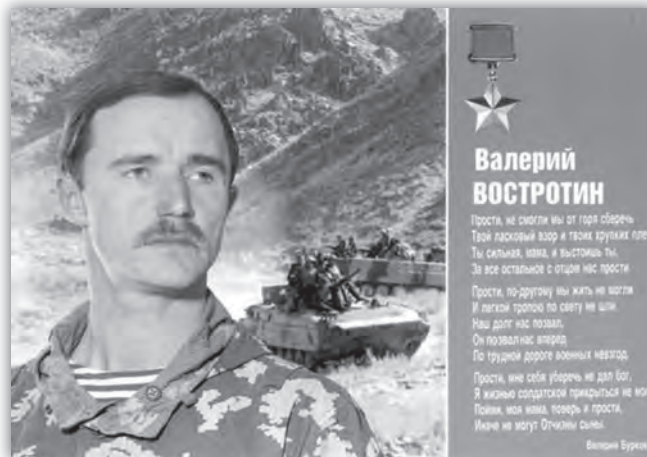
В экспозиции ЦМВС РФ представлена стилизованная рабочая карта командующего 40-й армией, начата 27.12.1979 г., оконченная 15.02.1989 г., с фамилиями командующих 40-й армией, командовавших ей в этот период.

27 декабря 1979 года штурмом был взят дворец Тадж-Бек и свергнут режим Амина. Штурм проводился группами спецназа КГБ СССР «Зенит» и «Гром» под руководством полковника Г.И. Бояринова, а также 9-й ротой 345-го отдельного парашютно-десантного полка под командованием старшего лейтенанта В.А. Востротина.

К сожалению, в результате несогласованности действий несколько офицеров группы полковника Бояринова, переодетых в афганскую форму, были убиты.

Тем не менее задача была выполнена, к власти в стране был приведен лидер нового революционного движения Б. Кармаль.

В экспозиции ЦМВС РФ представлены фотографии, на одной из которых изображена церемония вручения Председателем Президиума Верховного Совета СССР А.А. Громыко медали «Золотая Звезда»

Героя Советского Союза В.А. Востротину, а на другой – дворец Тадж-Бек, во время штурма которого отличилась рота Валерия Александровича.

Впоследствии это здание перешло в распоряжение штаба 40-й армии.

Присутствуя не раз на заседаниях высшего руководства Республики Афганистан, которые проходили под председательством Бабрака Кармаля, командарм Ю.В. Тухаринов убедился, что в стране идет острейшая политическая борьба. Бывая в провинциях, он встречался с губернаторами и мест-

Дворец Амина

ным населением. Принимая те или иные решения, он неизменно стремился избежать, чтобы у афганцев складывалось негативное мнение по отношению к советским войскам. Так, однажды в западной провинции при размещении одного из полков он выбрал каменистый склон горы, а не более удобный участок, пригодный для земледелия. Такое решение командарма было по достоинству оценено местным населением и способствовало развитию уважительного отношения к советским воинам.

В то же время в горах не затихали боевые действия. Особое внимание мятежники придавали созданию инфраструктуры для обеспечения действий своих бандформирований. К одному из та-

ких базовых районов относилась Тора-Бора (провинция Нангархар), находящаяся почти на границе с Пакистаном. Это был учебный центр для подготовки моджахедов, где размещались склады, госпиталь, убежища.

К операции по уничтожению учебного центра привлекались: 66-я отдельная мотострелковая бригада, сводная группа «Тибет» отряда спецназа «Каскад» (командир С.С. Шестов), афганская 11-я пехотная дивизия и авиация.

Ранним весенним утром Ю.В. Тухаринов вылетел в гористую местность Тора-Бора. При осмотре ущелья и горных отрогов он слышал грохот крупнокалиберного пулемета и прерывистый свист пуль. Армейская группа блокировала ущелье, две роты втянулись в горы, готовилась к бою рота спецназа войск ДРА. Командарм находился на месте обнаружения базы боевиков. В условиях боевой обстановки он считал для себя необходимым поступать так, чтобы поддержать и помочь молодым офицерам по возможности без потерь «выкурить» моджахедов. Бойцы и командиры успешно выполнили тогда поставленную боевую задачу, освободив при этом 147 заложников, содержащихся в заточении. Это лишь один эпизод, но по существу таковой была повседневная деятельность командарма.

Необходимо отметить, что боевая деятельность в Афганистане потребовала от командования 40-й армии и Туркестанского военного округа самого серьезного внимания к вопросам подготовки войск и их всестороннего обеспечения.

Между тем время шло, советские войска постепенно обустроивались, привыкая к жизни в новых условиях. Ими были взяты под охрану автомобильные трассы, перевалы, аэродромы, а также важнейшие объекты советско-афганского экономического сотрудничества: электростанции, крупные заводы и фабрики. Под Кабулом развернулся госпиталь с современным медицинским оборудованием.

С весны в воинские части 40-й армии стали приезжать делегации культурных деятелей. Первым из артистов перед воинами выступил И. Кобзон. Режиссером А. Хамраевым был снят художественный фильм «Жаркое лето в Кабуле». Командующий армией выступил главным военным консультантом фильма.

Разведгруппа советских воинов на опорном пункте в горах Афганистана

Тем временем воинские части приступили к проведению летних боевых операций, действовать приходилось при температуре 40 градусов и более. Это был очень трудный период пребывания в Афганистане наших войск.

Вооруженная оппозиция изменила тактику боевых действий, стала уходить от прямых столкновений с советскими войсками и перешла к организации засад, террору и диверсионным действиям, особенно на труднопроходимых участках дорог, а также в населенных пунктах, широко применяя маневрирование. Складывавшаяся обстановка свидетельствовала о том, что с противниками нового демократического устройства страны предстояла длительная вооруженная борьба.

Правительством СССР был поднят статус по управлению войсками, находившимися в Афганистане. Была введена специальная должность уполномоченного Правительством СССР по делам временного пребывания советских войск в Демократической Республике Афганистан. Эту должность с июля 1980 года по июль 1981 года исполнял генерал-лейтенант Ю.В. Тухаринов.

Первым с концертами перед советскими воинами и населением Афганистана выступил И. Кобзон

А. Розенбаум часто выступал с концертами перед воинами, выполняющими боевую задачу в Афганистане

В сентябре 1980 года Ю.В. Тухаринов передал командование армией генерал-лейтенанту Б.И. Ткачу. Сам же продолжал находиться на должности первого заместителя командующего войсками Туркестанского военного округа.

В период с 1981 по 1982 год он руководил оперативной группой округа по вопросам, связанным с Афганистаном.

За образцовое выполнение обязанностей в боевой обстановке Ю.В. Тухаринов был награжден орденами и медалями, а в последующем при прохождении воинской службы ему присвоено воинское звание «генерал-полковник».

В 1983 году закончилась его служба в Туркестанском военном округе, он получил назначение на ответственный пост – в ставку главнокомандующего Объединенными вооруженными силами стран-участниц Варшавского договора, где прослужил в течение семи лет, стал генерал-пол-

В. Востротин в ЦМВС РФ

ковником, а в 1990 году был уволен в запас по болезни.

В.К. ПАВЛИЧЕНКО,
генерал-майор,
участник боевых действий в Афганистане
в 1979–1981 гг. в должности
начальника политотдела
мотострелковой дивизии

Генерал-лейтенант Ю.В. Тухаринов вручает награды воинам, отличившимся в боевых действиях с душманами. Афганистан. 1980 г. Фото из архива ЦМВС РФ

ГЕРМАНО-РОССИЙСКИЙ МУЗЕЙ БЕРЛИН- КАРЛСХОРСТ.

Сохранить или уничтожить?

Лето 1989 года было жарким. Пришел сентябрь с теплой осенней погодой. В это время в Берлине особенно красиво. Город готовился к главному государственному празднику: 7 октября исполнялось 40 лет образования ГДР. Повсюду в Берлине – в парках и садах, на мемориалах наводился порядок, город украшался и выглядел великолепно. Повсюду афиши, приглашающие на праздничные мероприятия, концерты, народные гуляния. Национальная Народная Армия ГДР готовила традиционный и в то же время особенный, юбилейный парад.

По давно сложившейся традиции участники парада посещали Музей истории безоговорочной капитуляции фашистской Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сотни солдат и офицеров Национальной Народной Армии ГДР ежедневно приезжали в музей после тренировок парада. В эти дни было особое напряжение у

сотрудников музея, но никто не жаловался на загруженность. Ощущалась причастность к чему-то очень важному и торжественному. Одновременно с участниками парада приезжали многочисленные группы военнослужащих американской, английской и французской военных бригад, дислоцированных в Берлине.

Музей истории безоговорочной капитуляции фашистской Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – таково его прежнее полное название, был создан в Группе советских войск в Германии (ГСВГ) в 1967 году к 50-летию юбилею Великой Октябрьской социалистической революции. В создании экспозиции музея принял участие Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, принимавший капитуляцию вермахта с советской стороны 8 мая 1945 года, бывший первый Главнокомандующий группой советских оккупационных войск в Германии и первый Главна-

Крушение Берлинской стены. Ноябрь 1989 г.

чальствующий Советской военной администрации в Германии, назначенный на эти должности постановлением Совета Министров СССР от 6 июня 1945 года. В экспозиции музея ему посвящен мемориальный рабочий кабинет.

В это предъюбилейное время никто не мог подумать, что 13 октября, через шесть дней после празднования юбилея, первое лицо государства Эрих Хонеккер будет отправлен в отставку с формулировкой «по состоянию здоровья».

18 октября государство возглавил Эгон Кренц и через 23 дня, 9 ноября, без ведома главы государства была разрушена Берлинская стена. Не прошло и месяца с момента вступления в должность, как Эгон Кренц был отправлен в отставку.

6 декабря исполняющим обязанности Председателя Госсовета ГДР становится Манфред Герлах, а Генеральным секретарем СЕПГ Грегор Гизи. Правда им предстояло руководить государством всего лишь 4 месяца.

С апреля до октября 1990 года – момента официального восстановления единства Германии – государство возглавлял премьер-министр ГДР Лотар де Мезьер.

14 апреля 1990 года в Москве на внеочередном Съезде народных депутатов был учрежден пост Президента СССР, отменена 6-я статья Конституции СССР о руководящей роли КПСС, в стране устанавливалась многопартийная система.

Все эти события были непосредственно связаны с работой музея. По тогда еще советским стандартам в экспозиции музея обязательно должны были быть материалы, отражающие текущую политическую ситуацию. Этим материалам посвящалась экспозиция первого зала. Мне, как начальнику музея, приходилось постоянно менять экспозицию: искать фотографии новых руководителей ГДР, их биографии, изучать произнесенные ими речи и освещать новые направления политики на стендах музея. Возможности к получению информации были ограничены. Постоянно возникал вопрос: какой флаг должен быть на флагштоке перед музеем и где его взять. Правда во многом помогал Немецкий Исторический музей на Унтер-ден-Линден.

В это время проблемами музея мало кто интересовался. У руководства Западной группы войск, образованной взамен ГСВГ, были свои важные задачи. На многие вопросы, в том числе и политические, которые я задавал руководству, отвечали: «Вы начальник и решайте свои проблемы сами». Несмотря ни на что, интерес к музею возрос, музей работал ритмично, количество посетителей музея увеличилось.

В связи с тем, что рухнула Берлинская стена, стало много посетителей из Западного сектора.

С исчезновением пограничных формальностей увеличилось количество посетителей из числа военнослужащих берлинских бригад США, Великобритании, Франции. Завязывались дружеские контакты с военными историками, представителями командования оккупационных войск западных секторов Берлина. Стало свободно перемещаться по Большому Берлину. Меня неоднократно приглашали посетить американскую бригаду. Перед английскими офицерами я выступал с лекциями даже на выездных семинарах в полевых условиях у Зееловских высот. Тема выступления: «Берлинская наступательная операция советских войск 16 апреля 1945 года». Постепенно политическая ситуация становилась внешне спокойной. Я продолжал обучение в Немецком Историческом музее на Унтер-ден-Линден, участвовал в Пергамском музее в семинарах: «Музейная педагогика», «Музейная экспозиция».

Однако это был первый период неопределенности в работе музея.

16 июля 1990 года состоялась встреча и последовавшая за ней пресс-конференция Президента СССР М.С. Горбачева и Канцлера ФРГ Г. Коля. После чего стало ясно, что объединение Германии и вывод советских войск дело решенное и неизбежное. Позднее стало известно, что еще 26 января 1990 года на узком совещании в кабинете Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева при обсуждении германского вопроса Маршалу Советского Союза С.Ф. Ахромееву было дано поручение «готовиться к выводу войск из Германии».

Так начался второй период неопределенности в дальнейшей судьбе музея.

Полагая, что музей, как действующее подразделение Западной группы войск, наряду с другими станет выводиться по плану вывода, я стал обращаться во все возможные инстанции: Посольство СССР в ГДР, к руководителям Западной группы войск, многочисленным депутатам Верховного Совета СССР, представителям политических партий и общественных организаций, посещавших с официальными делегациями Берлин и попутно музей. Мой вопрос был один – «Что будет с музеем?». Музей в Берлине не только музей, он является как бы центром, идейно объединяющим Мемориальные кладбища в Трептове, Панкове, Марцане. Никто не сомневался в том, что музей надо сохранить, и никто не предпринимал для этого никаких действий. Кто-то ссылался на то, что нет указаний «сверху», кто-то забывал о данных обещаниях сразу после того, как покинул музей.

Надо было что-то делать и надеяться можно было только на себя самого. Нужен был результат. И пример этому был. В 1913 году заботливая Россия

В.В. Лукин у Берлинской стены в районе перехода «Варшауэр штрассе». Ноябрь 1989 г.

в память павших сынов воздвигла ко дню 100-летия Битвы народов на чужой немецкой земле в городе Лейпциге святой Храм-памятник. За честь Родины, за свободу своих и чужих, за веру и Отечество пали многие и вечной славой покрылись их имена. Всегда открытые массивные металлические двери Храма, негасимый огонь лампад символизировали постоянную память потомков о павших 22 000 русских воинах на поле брани. 6 июля 1945 года Храм-памятник посетил Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, и на одной из стен Храма появилась новая мемориальная доска с надписью: «Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины 1813–1945».

Я понимал, что теперь очередь нашего поколения сделать шаг к увековечению памяти о героях Великой Отечественной войны. Внутренний лозунг был: «если не я, то кто?».

Совместно с заведующим корреспондентским пунктом Гостелерадио СССР в ГДР Вячеславом Ивановичем Мостовым были проведены съемки в залах и на территории музея. В эфир новостных передач вышло несколько репортажей, включая мои интервью, данные в том числе, программе «Международная панорама» Первого государственного канала. Лейтмотивом моих выступлений на телевидении было одно – музей должен быть сохранен. Подобные репортажи и интервью снимало телевидение ГДР. К сожалению, действенного результата не наступало. Все занимались «более серьезными делами».

12 сентября 1990 года министрами иностранных дел ФРГ, ГДР, СССР, США, Франции и Великобритании был подписан договор «Об окончательном урегулировании в отношении Германии», ставший своего рода мирным договором между Германией и державами-победительницами. С этого времени пребывание советских войск на территории объединенной Германии стало определяться как «временное», а планомерный вывод их должен был быть осуществлен до 1994 года.

Положение музея осложнялось. В сентябре комендант ВОСО (Военных сообщений) Берлина ознакомил меня с «секретной» директивой о выделении двух железнодорожных вагонов для вывоза имущества и экспонатов музея в Москву в Центральный музей Вооруженных Сил СССР. Мне была поставлена задача – назвать дату подачи вагонов. Я попросил время для принятия решения и нашел понимание. Комендант сказал, что предоставит вагоны тогда, когда я сделаю соответствующую заявку.

В это же время, наряду с новым жизненным укладом, в восточную часть Берлина пришел полуправильный бизнес – казино, залы игровых автоматов («одноруких бандитов»), и что для меня было удивительно, в его становлении принимали активное участие офицеры Западной группы войск. К примеру, зал игровых автоматов был открыт в старом здании Дома офицеров Берлинского гарнизона на Тресков аллее. Популярность зала была потрясающей. Играли военнослужащие Бер-

линского гарнизона, граждане ГДР – жители Берлина. К «одноруким бандитам» выстраивались очереди, наверное, потому, что, во-первых, это было нечто новое, во-вторых, сказывалось желание быстро разбогатеть.

Новый бизнес не обошел вниманием и меня – начальника музея, а по их понятиям директора привлекательного здания: отдельно стоящее, с парковкой, собственным парком, подходящих размеров, вдали от суеты. Лучше не придумаешь. Первый визит «бизнесменов» в сопровождении офицеров ЗГВ заключался в приглашении к поездке в загородный ресторан с угощением. Поездка состоялась на дорогой машине со спутниковым телефоном (тогда это было большой редкостью). Предложили позвонить родителям в Москву. Обхождение отменное, на самом высоком уровне. Я делал вид, что не понимаю прозрачных намеков. Затем были встречи в Берлине с демонстрацией работы автоматов. Мне дали бесплатные жетоны, на которые я вначале выиграл 50 марок и через пять минут проиграл их. Это был мой первый и последний опыт игры на «одноруких бандитах». Намеряли на то, что я могу участвовать в их бизнесе.

В конечном итоге прямо объяснили такое повышенное внимание к моей персоне. Сообщили, что у них есть договоренность «наверху» о приобретении здания музея для создания в нем казино. Показали планы расстановки в залах рулеток, карточных столов, игровых автоматов, создания VIP-залов.

В свою очередь я сказал, что это невозможно и вежливо долго рассказывал об истории, исторической памяти, значении памятного места. Попытка донести то, что здесь единство исторического места и исторического события, что это очень важно для мемориальной составляющей, что это важно не только для России, а в целом для мировой истории. Естественно, не убедил.

Удивительно, но они знали о «секретной» директиве по выделению мне двух железнодорожных вагонов. И когда они поняли, что я буду до последнего защищать музей, мне предложили 200 тысяч западных марок с тем, чтобы я выполнил директиву, собрал музей и уехал в Москву, на что я ответил категорическим отказом.

Не знаю, чем бы все это кончилось, но произошел случай, который решительно изменил ситуацию.

В конце сентября в Германию приехала с неофициальным визитом Валентина Семёновна Шевченко – народный депутат СССР, в прошлом заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР, член ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета УССР, член Политбюро

ЦК КПУ. Она с большим интересом ознакомилась с экспозицией музея, внимательно прослушала мою экскурсию. Я рассказал ей о том, что пытаюсь сохранить музей, о том, что ни у кого не могу найти поддержки и помощи. Валентина Семёновна сказала: «А я тебе помогу. Мы с Михаилом Сергеевичем Горбачевым большие друзья. Не переживай. Все будет хорошо. Как только приеду в Москву, мы с ним встретимся и решим этот вопрос. Музей надо сохранить». Тогда я сказал (хотя не очень верил очередному обещанию): «Передайте, пожалуйста, Михаилу Сергеевичу маленький подарок – буклет о нашем музее». На обложке буклета написал: «Уважаемый Михаил Сергеевич, с надеждой на то, что музей будет сохранен для будущих поколений! Начальник музея – майор Владимир Лукин».

Не прошло и десяти дней, меня вызывают в Вюнсдорф (в ставку Западной группы войск), где состоялся неприятный разговор. Если кратко, то сказали: «...что Вы там вытворяете в своем музее, кто Вам позволил обращаться не по инстанции. Немедленно выезжайте в Москву. В Центральном музее Вооруженных Сил СССР Вас заслушает комиссия». Переполох оказался нешуточным.

На следующий день военным самолетом из Шперенберга я вылетел в Москву. В Центральном музее Вооруженных Сил СССР собралась комиссия в составе представителей: Министерства иностранных дел СССР, Министерства обороны СССР, Министерства культуры СССР, Министерства культуры РСФСР и некоторых других ведомств.

Разговор начался достаточно резко. «Что Вы там у себя придумываете. У Вас есть указание вывести музей в Москву. Надо делать то, что Вам говорят». По разговорам я понял, что М.С. Горбачев дал указание сохранить музей, а официального документа не подписал, и представительное собрание решает сложный вопрос, как выполнить указание Президента.

Я понимал сложность работы комиссии. Случай был нестандартный. В другом государстве образуется наше учреждение не по межгосударственному соглашению и указанию сверху, а по проявленной инициативе некоего майора – начальника военного музея. Предстоит вывод огромной группы войск, а маленькое ее подразделение решило остаться.

Мне задали вопрос, как я вижу будущее музея. Я назвал несколько вариантов:

1. Выкупить здание и участок под ним по примеру территории и здания Посольства СССР в ГДР.
2. Создание четырехстороннего музея (СССР, США, Франция, Великобритания).
3. Создать совместный германо-российский музей.

Второй вопрос был такой. Если выкупить здание и территорию, как Вы будете содержать музей. Я ответил, что на территории можно построить небольшую гостиницу, плюс доходы от посетителей и организованных туристических групп.

Третий вопрос: что всё это – фантазии или существуют конкретные договоренности? Я ответил, что по первым двум пунктам договоренности есть, но они требуют дипломатических вмешательств.

По третьему пункту договоренность есть и есть согласие со стороны Немецкого Исторического музея на Унтер-ден-Линден участвовать в проекте. Я рассказал о Немецком Историческом музее, комиссия убедилась, что это серьезный государственный музей, что у меня с ними надежные контакты и сложившиеся хорошие межмузейные и личные отношения. Понимаю, что это были слова, не подкрепленные документами, но комиссии приходилось принимать данную информацию.

Комиссия отвергла первые два предложения, решила, что предпочтителен третий вариант. На этом мой визит в Москву был завершен. Комиссия вынесла вердикт: отправляйтесь в Берлин, держите контакт с посольством.

По прибытии в Берлин я встретился с Советником-посланником посольства СССР в ГДР И.Ф. Максимычевым и атташе по культуре, которые объяснили, что посольство не может выходить на переговоры, не имея официального предписания из Москвы. Переговоры могут начаться в неформальной обстановке, как бы по инициативе немецкой стороны. Указание для меня было таковым: «Вы начальник, Вы ведите переговоры, решайте частности и когда все будет готово, мы подключимся и официально завершим процесс».

В дальнейшем решению вопроса помогло то, что 9 ноября 1990 года был подписан Международный договор «О добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и Федеративной Республикой Германией». В статье 16 Договора было записано: «Союз Советских Социалистических Республик и Федеративная Республика Германия будут прилагать усилия для сохранения находящихся на их территории предметов и памятников культуры другой стороны». Музей, мемориалы – это памятники культуры, и мне стало значительно проще разговаривать на всех уровнях, ссылаясь на Договор. У немецкой стороны также появилось основание к ведению переговоров и построению планов по сохранению музея.

Последовала череда встреч, переговоров. В этом процессе большую роль сыграл сотрудник Немецкого Исторического музея Виктор Горыня. Очень активно принимал участие в процессе д-р Хинц. Наши контакты становились теснее. Я при-

нимал участие в создании выставок, которые готовил Немецкий Исторический музей: «Топография террора», «Война Германии против СССР 1941–1945 гг.». Проектами руководил профессор Рейнхард Рюруп. Сотрудники немецкого музея часто работали в нашем музее.

По просьбе директора Немецкого Исторического музея д-ра Штельцеля я согласился забрать целиком и полностью экспозицию автономного «Музея В.И. Ленина», располагавшегося в здании Немецкого Исторического музея с отдельным входом со стороны улицы Унтер-ден-Линден, и разместил ее в первом зале музея капитуляции, изменив тематико-экспозиционный план. Причина в том, что СССР еще был жив и так требовала политическая ситуация. Немецкая сторона формально не ликвидировала «Музей В.И. Ленина», а переместила его в советский музей.

В связи с этим экспозиция первого зала с текущей политической информацией была ликвидирована. Зал Варшавского договора был также разобран, в зале восстановлены исторические интерьеры, создана экспозиция «Встреча на Эльбе. Апрель 1945 г.». Веранда, изначально длительное время выполнявшая роль склада, после косметического ремонта была превращена в картинную галерею с возможностью проводить конференции, заседания межгосударственных комиссий. Во всех залах музея немецкими специалистами была проведена химическая чистка, помывка ковров и ковровых покрытий. Музей был готов к переменам.

Многие теоретические и практические стороны будущего проекта, которые должны были лечь в основу концепции нового музея, неоднократно обсуждались с профессором Рейнхардом Рюрупом, его помощниками Петером Яном и Габриелой Кампхаузен.

Новое развитие в создании научной концепции музея и практическое продвижение всего проекта произошло с назначением руководителем проекта доктора Хельмута Тротнова. Именно Хельмут Тротнов стал научным архитектором нового музея. У нас сразу сложились хорошие дружеские отношения и взаимное доверие. У меня не было от него секретов. Я пытался как можно полнее рассказать о музее, его экспозиции, фондах, о Советской Армии, новейшей истории СССР, о людях, населяющих огромное государство СССР. Мы осматривали здание, окрестности, прилегавшие к музею. Господин Тротнов, известный историк, интересовался буквально всем, но тема, с которой он столкнулся, была для него новой. Работа господина Тротнова заслуживает особого уважения и признания в сохранении старого и создании на его базе нового российско-германского музея.

Советские офицеры у здания Музея истории безоговорочной капитуляции фашистской Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В целях получения официального одобрения проекта директор Немецкого Исторического музея господин Штельцель обратился в Сенат Берлина. Правительство Берлина пригласило господина Штельцеля на встречу по вопросу: «Может ли Немецкий Исторический музей принять советскую инициативу сохранить мемориал и музей в Карлсхорсте после вывода советских войск?». Господин Штельцель направил этот вопрос в Экспертную комиссию и Наблюдательному совету Немецкого Исторического музея, которые положительно отреагировали на советский запрос. Я был приглашен на заседание комиссии и Наблюдательного совета для уточнения деталей по организации создания германо-советской экспертной комиссии. Так в декабре 1990 года было принято решение о создании германо-советской экспертной комиссии для определения: можно ли и как сохранить мемориал и музей.

Ключевым моментом в согласовании проекта явился визит министра внутренних дел Берлина в сопровождении членов Наблюдательного совета. Именно они должны были окончательно решить вопрос – нужен ли такой музей Берлину?

Я вел экскурсию, министр внимательно слушал и с интересом рассматривал экспозицию. Когда мы подошли к залу, в котором рассказывается о начале

Берлинской операции, мой рассказ пошел о невероятно мощной артиллерийской подготовке. На что министр сказал: «Я ее помню. Я был в то время в этих окопах на Зееловских высотах. Нас, молодых, необученных, призвали и направили на фронт. Артподготовка советских войск казалась адом. Я, оглушенный, присыпанный землей, лежал в окопе. На мне была кровь, фрагменты человеческих тел. Фельдфебель, увидев, что я жив, но, по-видимому, тяжело ранен, дал команду отправить в госпиталь. Погрузили в кузов грузовика, привезли в госпиталь, который располагался в Берлине, помыли, и оказалось, что на мне нет ни одной царапины. Осталась некая контузия. Меня оставили в госпитале. А через несколько дней пришли ваши войска, так я во второй раз не попал на фронт и остался жив».

Вердикт министра и Наблюдательного совета был таков – музей, как памятное место, нужен Берлину.

Наступил момент, когда стала возможной встреча наших дипломатов по вопросу сохранения музея с немецкой стороной. Ее обеспечил д-р Хинц, с немецкой стороны, я координировал участие представителей советского посольства. Встреча состоялась в Доме приемов. Посол СССР в ГДР Игорь Федорович Максимычев встретился с директором Немецкого Исторического музея (на Ун-

Современный вид германо-российского музея Берлин-Карлсхорст

тер-ден-Линден) д-ром Штельцелем. Встреча была короткой, но взаимопонимание было полным, поскольку подготовительная работа была проведена основательно.

Так начался официальный процесс образования межгосударственной Экспертной комиссии по созданию совместного германо-российского памятного места – Музея Берлин-Карлсхорст на базе советского Музея истории безоговорочной капитуляции фашистской Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Посольство СССР в ГДР проинформировало Министерство иностранных дел СССР, в Москве была сформирована Экспертная комиссия, которая в апреле 1991 года по приглашению Немецкого Исторического музея прибыла в Берлин для обсуждения будущего статуса и создания научной концепции нового музея.

Председателем комиссии с советской стороны был назначен начальник отдела культуры Министерства обороны СССР генерал-майор Виктор Иванович Якимов, секретарем комиссии – заместитель начальника Центрального музея Вооруженных Сил СССР по научной работе Александр Федорович Швечков. В состав комиссии вошли представители Министерства иностранных дел СССР, Министерства обороны СССР, Министерства культуры СССР, посольства СССР в ГДР.

Немецкую Экспертную комиссию возглавил директор Немецкого Исторического музея на Унтер-ден-Линден профессор Штельцель, научным секретарем стал д-р Х. Тротнов. В состав комиссии вошли представители Федерального Министерства обороны, управления музейной системы Бундесвера, Военно-исторического исследовательского института и военного архива (г. Фрайбург), Военно-исторического музея (г. Ингольштадт),

преподаватель Технического университета в Берлине профессор Рейнхард Рюруп, преподаватель Штутгартского университета профессор Эберхард Эйккель.

Первая встреча Экспертных комиссий состоялась 14–15 апреля 1991 года в Берлине, в здании Музея истории безоговорочной капитуляции фашистской Германии в войне 1941–1945 гг. Для приехавших из Западной части Германии само название музея было необычным.

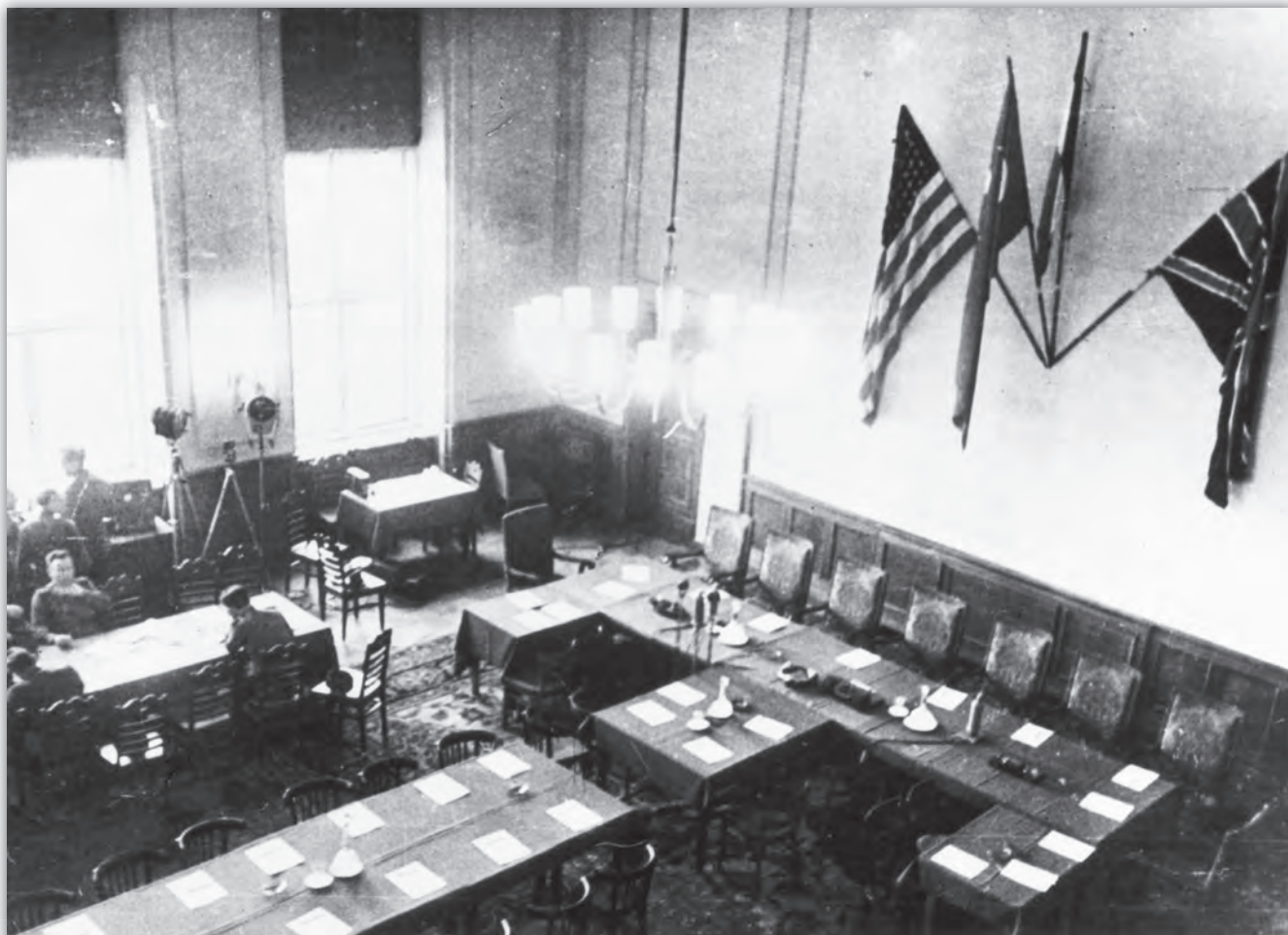
Каждая делегация подготовила свой вариант научной концепции. Советская делегация привезла вариант концепции без перевода на немецкий язык. Пришлось объявлять перерыв для ознакомления немецкой делегации с советским текстом.

После перерыва приступили к обсуждению. Делегации были едины во мнении – сохранить как музейные объекты: Зал подписания капитуляции и мемориальный кабинет Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

А вот по вопросу научного содержания экспозиции будущего музея возникло полное непонимание.

Советская сторона привезла, по мнению немецкой стороны, «грубую» концепцию, которая, по их мнению, сочетается с существующей. И неудивительно. Музей капитуляции создавался в 1967 году соразмерно с идеологическими рекомендациями, требованиями ЦК КПСС и как сокращенный вариант Центрального музея Вооруженных Сил СССР. Подготовленная концепция опять-таки не отходила от генеральной линии Центрального музея. Подобное никак не устраивало немецкую делегацию.

Немецкая сторона выдвинула в основе концепции исторические отношения Германии и СССР с 1917 года по текущее время. Предполагалось усиление показа роли союзных армий в победе над

Зал перед подписанием Акта о военной капитуляции германских вооруженных сил

фашизмом и в рамках Второй мировой войны, очевидного краха коммунизма и окончания «холодной войны». Более полно предполагалось показать пострадавшее от войны общество. При этом немаловажным аспектом было то обстоятельство, что экспозиция музея будет создаваться, в основном, для немецкого гражданского населения. Профессор Штельцель в своей речи особо отметил, что Вторая мировая война кардинально изменила мировое мировоззрение, и это надо учитывать. Представленная концепция совершенно не устраивала советскую сторону.

Переговоры зашли в тупик. Соглашения не наступало. Появилась реальная угроза прекращения переговоров и совместной работы по созданию нового музея. Единой концепции выработать не удалось, голосовать было не за что. Наступила тягостная пауза.

Тогда у меня возникла мысль. Я попросил слова. Взял в руки уже изрядно потрепанные, с рабочими пометками немецкий и советский варианты научной концепции, написанные на разных языках, скрепил их вместе канцелярским степлером и предложил проголосовать за такой необычный вариант пусть разной по содержанию, но объеди-

ненной по форме концепции. Взять ее за основу для последующей творческой работы, детального изучения, внесения любых изменений, выработки общей точки зрения к последующим совместным заседаниям Экспертных комиссий. К моей радости и удивлению за этот вариант проголосовали единогласно. Потом, правда, мне задавали вопрос: «что это было», я отвечал: «начало работы». И не ошибся в этом, к последующим заседаниям Экспертных комиссий взаимопонимания между сторонами становилось раз от разу больше и больше.

Делегации разъехались, а в музее началась подготовка к новой встрече Экспертных комиссий. Совместно с д-ром Х. Тротновым вторую встречу решено было провести более плодотворно. Наряду с обсуждением концепции нового музея показать участникам профильные выставки, экспозиции уже созданных музеев, существующих мемориальных мест, связанных с историей Второй мировой войны. И, что важно, дать возможность ближе, в неформальной обстановке, познакомиться членам Экспертных комиссий.

По итогам первой встречи Наблюдательный совет Немецкого Исторического музея 26 апреля 1991 года рекомендовал официально начать про-

ект. В Москве также положительно оценили итоги первой встречи, и было принято решение участвовать в проекте.

С 13 по 16 июня 1991 года состоялась вторая официальная встреча Экспертных комиссий. Встреча проходила в музее Карлсхорста, Немецком Историческом музее, замке Цецилиенхоф (Потсдам). Делегации приняли участие в открытии выставки «Война Германии против СССР 1941–1945 гг.», посетили мемориальный комплекс «Концентрационный лагерь Заксенхаузен», музей Штауффенберга. Интересные доклады на темы истории Второй мировой войны, совместные обеды позволили лучше узнать друг друга, понять логику музейных экспозиций германских музеев, мемориалов.

Специальный доклад сделал д-р Х. Тротнов. В докладе вновь прозвучали идеи создания экспозиции по принципу истории отношений Германии и Советского Союза с 1917 года, включая германо-советские договоры в контексте объединения Германии. У советской стороны оставались сомнения. Генерал-майор В.И. Якимов констатировал, что статус музея пока не определен, единой концепции не выработано, и это решающий пробел в успехе проекта.

Д-р Х. Тротнов объяснил правила, существующие у немецкой стороны по государственному финансированию подобных проектов, что без представления согласованной концепции федеральное правительство не примет окончательного решения. Необходимо прийти к единому мнению о концепции построения экспозиции музея. Только в этом случае можно рассчитывать на поддержку будущего мемориала.

В конце встречи было найдено взаимопонимание. Экспозицию действительно необходимо переработать. Главное, экспозиция должна была иметь музейный характер, основываясь на историческом характере здания, и отражать причины Второй мировой войны и ее последствия. Рабочим названием экспозиции определили «Между враждой и дружбой – история германо-советских отношений». Учитывая большие объемы предполагаемых работ по реставрации и ремонту здания музея, разработки и создания новой экспозиции, Экспертные комиссии определили дату открытия обновленного музея 8 мая 1995 года.

В заключительном слове директор Немецкого Исторического музея профессор Штельцель просил советскую делегацию на дипломатическом уровне, в соответствии с Договором о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве, подтвердить намерения советской стороны о совместной работе по созданию мемориала.

В августе 1991 года над проектом нависла новая угроза. В первые дни казалось, что вся работа была напрасной. Так начался третий период неопределенности в будущем музея. Немецкие коллеги подходили с вопросом «что теперь будет», я с уверенностью отвечал, что все будет, как и прежде, и волноваться не стоит. Хотя, по правде, волновался больше, чем они.

18 августа в Москве произошло событие, которое вошло в историографию под названием «Августовский путч». По существу был свергнут Президент СССР М.С. Горбачев. Конечно, было не ясно, как отреагирует на эти события немецкая сторона. Но отношения были равными, словно ничего не происходит. Немцы внимательно следили за развитием ситуации в пока еще Советском Союзе. За важностью и динамикой происходивших событий и перемен проект Берлин-Карлсхорст попросту не замечали, более того вселяло спокойствие то, что все международные обязательства сохранялись.

В это время Музей истории капитуляции работал в обычном режиме. Посетителей не уменьшилось, скорее увеличилось. Очень многие приходили поинтересоваться, что происходит в Москве. Мы на открытой территории Берлина были как некая справочная структура – уголок большого Советского Союза.

Между тем в самой объединенной Германии происходили собственные перемены. В конце августа мне позвонил атташе по культуре нашего посольства и сообщил, что в посольство обратилась администрация города Засниц, расположенного на острове Рюген. В Заснице существовал музей-вагон-мемориал В.И. Ленина. На площади перед музеем внушительное скульптурное изображение головы В.И. Ленина работы скульптора Л.Е. Кербеля. С завидной регулярностью местные неформалы раскрашивали памятник, придавая ему карикатурный облик. Мне поручили решить проблему. Дирекция музея В.И. Ленина просила разрешения снять скульптуру и перенести ее в складские помещения, кроме того, в связи с неспокойной ситуацией, закрыть музей, а все материалы отправить в архив города. Изучив обстановку на месте, я принял решение удовлетворить просьбу администрации и музейных работников Засница. По приезде в Берлин доложил о своих решениях, посольство одобрило мои действия.

Декабрь 1991 года принес с собой новые известия, которые вновь граничили с неопределенностью. 8 декабря 1991 года на территории Белоруссии состоялось «Беловежское соглашение» (неофициальное название) о создании Содружества Независимых Государств, по которому пре-

кращалось существование Союза ССР как субъекта международного права и геополитической реальности.

На флагштоках перед музеем капитуляции появились трехцветные российские флаги рядом с флагами Федеративной Республики Германии. Расширилась география туристов, посещающих музей. Пришлось брать в штат экскурсовода с испанским языком (немецкий, английский, французский языки были нашими рабочими).

Однако и эти огромные по своим масштабам политические перемены не затронули процесса работы по созданию нового музея. К началу 1992 года обстановка вновь стабилизировалась. Экспертные комиссии продолжали работу над концепцией новой экспозиции музея. Решались вопросы наполнения экспозиции новыми музейными предметами. Готовились к новым встречам в рамках теперь уже российско-германского диалога.

Третья встреча Экспертных комиссий состоялась в Москве в марте 1992 года. Немецкую делегацию возглавил д-р Х. Тротнов. Помимо переговоров, задачей было ознакомиться с экспозицией и закрытыми фондами Центрального музея Вооруженных Сил, посетить российские музеи, изучить

логику подачи материала, понять возможность использования в новой экспозиции дополнительных музейных предметов. И, конечно, увидеть Москву, для многих это было первое знакомство со столицей огромной России.

В ходе визита немецкая сторона ещё раз подтвердила свою заинтересованность в продвижении совместного российско-германского проекта. Обсуждался и немаловажный вопрос, необходимый для начала его финансирования – это возвращение по факту российской собственности – здания Музея истории безоговорочной капитуляции фашистской Германии в войне 1941–1945 гг. немецкой стороне. По итогам встречи Экспертных комиссий 23 марта 1992 года В.И. Якимов и Х. Тротнов подписали итоговый протокол, который официально подтвердил текущий статус проекта, определил дальнейшую перспективу.

В мае 1992 года состоялось неординарное событие. В преддверии празднования Дня Победы – Дня окончания войны в Европе, правые националистические силы Берлина заявили о желании провести демонстрацию и митинг 8 мая 1992 года на площади перед советским музеем. Эта информация была опубликована во всех средствах массовой информации. Конечно, я с тревогой сооб-

Зал, где 8 мая 1945 года был подписан «Акт о военной капитуляции», в котором констатируется безоговорочная капитуляция германских вооруженных сил «на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием»

шил об этом руководству Западной группы войск. Мне опять-таки сказали: «Вы начальник, решайте проблемы на месте». Я обратился в посольство, где мне сказали, что митинг и демонстрация – внутреннее дело правительства Берлина, порекомендовали обратиться в полицию и попросили держать их в курсе дела.

Я, как начальник музея, обратился в полицию с вопросом, что делать? К моему удивлению в музей приехал начальник берлинской полиции и объяснил, что демократическое государство не может запретить демонстрацию, но если кто-то также заявит о желании провести митинг и демонстрацию в это же время и в этом же месте, правительство будет решать, кому предоставить преимущественное право. Буквально за два дня заявили о своем желании провести демонстрацию и митинг левые партии и различные общественные организации. Правые силы заявляли о трех тысячах участников манифестации, левые о пяти. Правительство разрешило левым силам. Произошло это за день до митинга.

Накануне, 7 мая 1992 года, в музей приехала большая делегация полиции и попросила меня предоставить помещения для обеспечения безопасности музея. В чердачном помещении была установлена радио- и телевизионная аппаратура, в окнах, выходящих на площадь, телевизионные и фото-камеры. Залы музея подготовлены для размещения специальных подразделений полиции. Справа и слева от здания музея за железными воротами определены места для специальной бронетехники, водометных и других машин.

Утром 8 мая прибыла техника, которая окружила музей сплошным высоким трехметровым забором. В небе барражировали вертолеты. В целом для обеспечения порядка было задействовано около трех тысяч полицейских. Одни охраняли музей, другие контролировали порядок на площади, третьи на дальних подступах контролировали передвижение групп правых, которым не разрешили митинг, но они все равно пытались пройти.

На митинг прибыло около семи тысяч участников. Была установлена мощная звуковая аппаратура. С трибуны, которую оборудовали на кузове грузового автомобиля, произносились речи. Демонстранты держали плакаты, в том числе самостоятельно изготовленные, на которых главный лозунг звучал: «КРАСНАЯ АРМИЯ, СПАСИБО ТЕБЕ!». На площади царил праздничная атмосфера. Площадь, прилегающие улицы были заполнены народом. После окончания митинга участники манифестации попросили возложить цветы к танку Т-34, установленному на пьедестале на территории музея. Я согласовал с полицией проход на терри-

Прием в музее делегации французской бригады.
Июль 1992 г.

торию музея и, буквально за 30 минут танк полностью утонул в цветах, памятных венках с лентами, открытками на которых были написаны слова благодарности воинам Красной Армии. Вся демонстрация и митинг прошли очень организованно, без каких-либо происшествий. Как бы ни было тревожно, но по окончании действия было приятно такое внимание к музею. Я еще раз убедился, что музей нужен не только нам, но и немецким гражданам.

В мае этого же года немецкая делегация еще раз посетила Москву с рабочим визитом. Целью поездки было получить конкретное представление о российских музейных и архивных фондах. В ходе визита представители немецкой стороны посетили Государственный исторический музей (Москва, Красная площадь), Музей антифашистов в г. Красногорске, Архив института Марксизма-Ленинизма, Музей Военно-Воздушных Сил поселка Монино, Мемориальное кладбище Ново-Девичьего монастыря. Д-р Х. Тротнов говорил, что подобные поездки обогащают как с эмоциональной, так и с научной точки зрения, дают возможность лучше понять объект изучения.

В мае 1992 года, просматривая по телевидению новостные передачи, в сюжете о Трептов парке я обнаружил, что отсутствует «Венок от Военно-морского флота», установленный перед захоронениями. Немедленно собрался, приехал в Трептов парк, нашел служителя, который сказал, что венок не пропал, у венка проржавели опоры, и он просто упал. Служитель его убрал в подсобное помещение, убедившись в этом, я пообещал, что вернусь, и все будет восстановлено. Сообщил об этом в посольство, где посоветовали обратиться в бургомистрат Берлина с неизменной фразой «Вы же начальник». Спорить и говорить о том, что Трептов парк не яв-

ляется частью музея, я не стал, хотя регулярно посещал мемориальные кладбища для контроля.

В бургомистрате приняли меня очень хорошо. Вначале удивились: «Это тоже мы обслуживаем?». Убедил. Попросили время на согласование, затем пригласили к реставраторам, объяснили, что сварка, как было раньше, невозможна, возможен крепеж, но для этого надо сверлить четыре дырки. Я разрешил, поскольку другого варианта не было. Работа по реставрации оказалась очень дорогостоящей, около 15 тысяч западных марок. Бургомистрат оплатил работы, и во всей красе венлок занял свое прежнее место.

Шла активная подготовка к очередной встрече Экспертных комиссий. Встреча состоялась в июне 1992 года в Дрездене и Берлине. Делегации осмотрели экспозицию военного музея, Дрезденскую картинную галерею. Главным вопросом встречи был вопрос определения юридической формы музея. У российской делегации были свои представления, каким быть музею. Однако директор Немецкого Исторического музея профессор Штельцель сообщил, что многочисленные консультации с юристами – правоведами рекомендуют лишь одну форму – создание ассоциации част-

ного права с учредителями. Членами ассоциации должны быть Федеративная Республика Германия и Российская Федерация. В частности, с немецкой стороны – город Берлин (как субъект права), Немецкий Исторический музей, с российской стороны – Центральный музей Вооруженных Сил и как предложение – Государственный Исторический музей. Данная юридическая форма согласовывалась с отделом культуры Федерального министерства внутренних дел и Департаментом по делам культуры Сената Берлина. Данная форма давала возможность независимого финансирования. Для оптимизации работы административного аппарата было предложено заключить контракт с Немецким Историческим музеем. Профессор Штельцель представил разработанный Устав ассоциации. После обсуждения и некоторых редакционных правок Устав был одобрен. Музейные предметы и материалы фондов старого музея – Музея истории безоговорочной капитуляции фашистской Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. оставались в фондах и на экспозиции нового музея на правах арендуемых, то есть являлись собственностью Российской Федерации.

Мемориальный рабочий кабинет первого Главнокомандующего Группой советских оккупационных войск в Германии, первого Главного начальника Советской военной администрации в Германии Маршала Советского Союза Г.К. Жукова

Мемориальный кабинет Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в музее Берлин-Карлсхорст.
Современная экспозиция

Таким образом, 23 июня 1992 года окончательно был решен вопрос о судьбе будущего Германно-российского музея Берлин-Карлсхорст. В соответствии с заключительным протоколом, мне предстояло продолжать работу по созданию нового музея и после вывода советских войск вплоть до торжественного открытия 8 мая 1995 года. Однако вскоре на мое место прибыл новый человек из России, а я был откомандирован для работы в Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации. Не доработав до торжественного открытия нового музея и д-р Х. Тротнов. Без каких-то объяснений со стороны Немецкого Исторического музея в мае 1994 года он был исключен из проекта.

Конечно, нам было немного обидно, что не удалось довести начатое до конца, но мы были первыми. И наше дело живет.

В дальнейшем последовала кропотливая работа по ремонту здания, созданию дополнительной инфраструктуры, проектированию новой экспозиции, совершенствованию юридического статуса. На собрании членов общества, представляющих учредителей, сопредседателями общества были избраны: начальник Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации полковник Никонов Александр Константинович и директор Немецкого Исторического музея профессор Штельцель. Именно они 10 мая 1995 года в торжественной обстановке открыли новую экспозицию музея. Так состоялось второе рождение Германно-российского музея Берлин-Карлсхорст.

Проходят годы, десятилетия, меняется по своей форме экспозиция, она шагает в ногу со временем. По-новому, современным дизайном музей встречает посетителей. В музее открываются многочисленные выставки. Новые поколения открывают для себя ранее неизвестные страницы истории. Дискуссии, встречи, лекции, новые методы музейной педагогики, многочисленные экскурсии, научные исследования, публикации – повседневная и в то же время такая важная работа современного персонала музея.

Неизменными остаются:

– Зал, где 8 мая 1945 года был подписан «Акт о военной капитуляции», в котором констатируется безоговорочная капитуляция германских вооруженных сил «на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием»;

– Мемориальный рабочий кабинет первого Главнокомандующего Группой советских оккупационных войск в Германии, первого Главного начальника Советской военной администрации в Германии Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

Германно-российский музей Берлин-Карлсхорст, Мемориалы советских воинов на территории Германии – это то, что сегодня напоминает нам о непростой истории XX века.

В.В. ЛУКИН,
заместитель директора ЦМВС РФ
по экспозиционной и выставочной работе,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации

ОПЕРАЦИЯ «ДУНАЙ»

(к 50-летию ввода войск
Организации Варшавского договора
в Чехословакию 20 августа 1968 г.)

К 1968 году в Чехословакии зрел объективный кризис между обществом и властью. Народ обвинял правительство в некомпетентности, в неспособности догнать промышленно развитые страны Запада. На очередном пленуме ЦК КПЧ была принята так называемая «Программа действий» чехословацких коммунистов, которая помимо прочего предусматривала отказ от командно-административных методов руководства и утверждение свободы слова и печати. В стране развернулись бурные дискуссии по различным общественно-политическим проблемам. Все это вызвало негативную реакцию в официальных кругах социалистических стран, которые интерпретировали события в ЧССР не иначе как «контрреволюционные».

Особую обеспокоенность по поводу чешских реформ проявили советские лидеры. Некоторые из них считали, что они приведут к изменениям во внешнеполитическом курсе ЧССР (выход из

Варшавского договора, переориентация на Запад, альянс с Югославией и т.д.). Требования Москвы к руководству КПЧ сводились, в сущности, к восстановлению размываемых тоталитарных структур.

Лидеры ГДР, Польши, Болгарии и в меньшей степени Венгрии рассматривали чехословацкие события «как непосредственную угрозу своим режимам, опасную заразу, способную распространиться и на их страны».

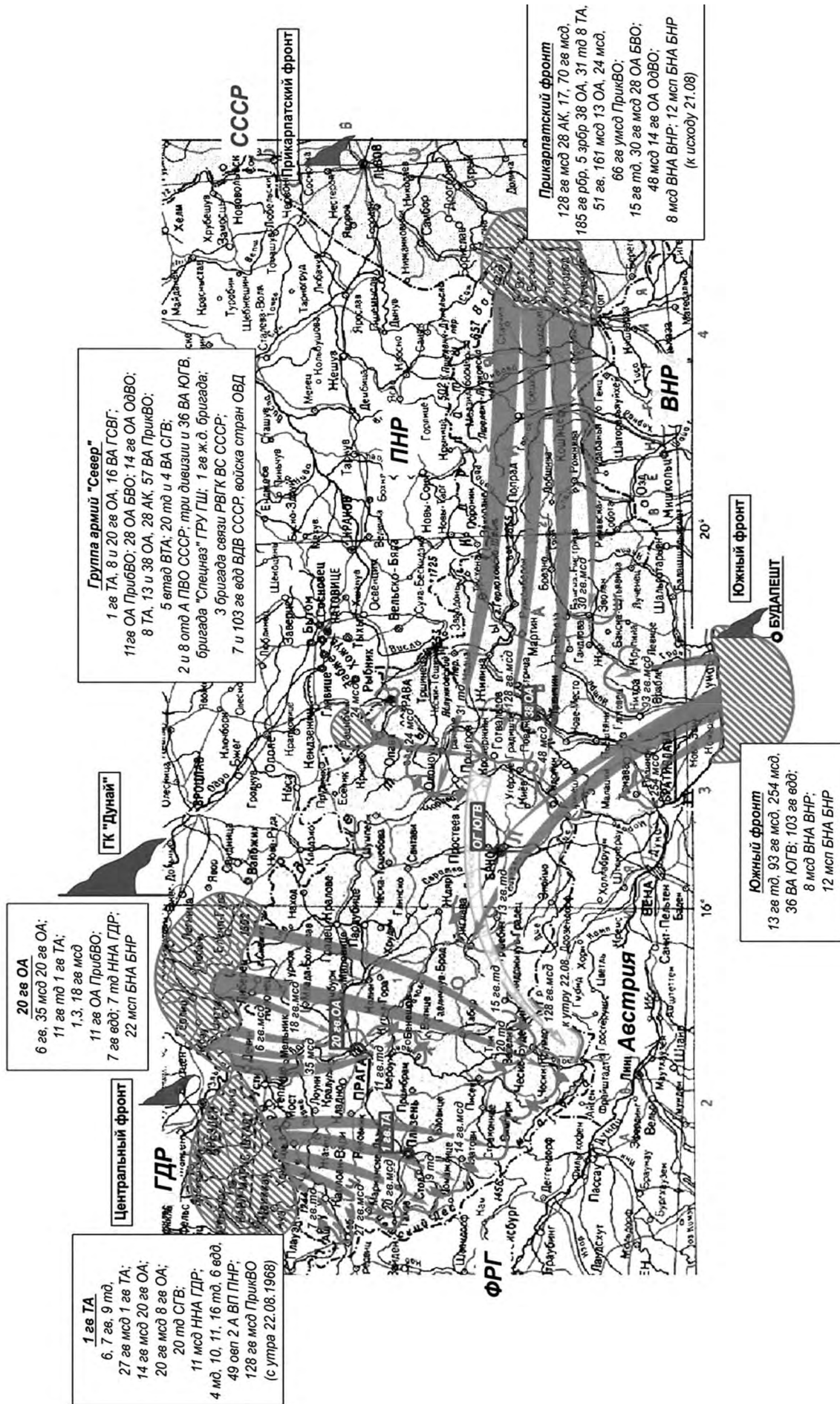
Советской стороной не исключался вариант вступления на территорию Чехословакии войск НАТО, которые проводили у границ ЧССР маневры под названием «Черный лев».

23 марта 1968 года в Дрездене состоялась встреча руководителей партий и правительств шести социалистических стран – СССР, Польши, ГДР, Болгарии, Венгрии и ЧССР, на которой была подвергнута резкой критике позиция в сложившейся ситуации генерального секретаря КПЧ А. Дубчека.

Николае Чаушеску (в центре) и Людвик Свобода (слева) в августе 1968 года во время визита в Чехословакию. Александр Дубчек – в первом ряду (первый слева)

Схема боевых действий армий стран Варшавского договора в операции "Дунай" (Чехословакия, август-ноябрь 1968 г.)

После совещания руководители ГДР (В. Ульбрихт), Болгарии (Т. Живков) и Польши (В. Гомулка) занимали жесткую позицию и убеждали советского руководителя Л.И. Брежнева в необходимости принятия радикальных политических и военных мер в отношении Чехословакии.

Учитывая сложившуюся военно-политическую обстановку, весной 1968 года командованием Объединенных вооруженных сил стран-участниц Варшавского договора и Генеральным штабом Вооруженных Сил СССР была разработана операция под кодовым названием «Дунай» по введению войск на территорию Чехословакии.

Смысл операции сводился к отстранению утраченного доверия руководства КПЧ и передаче власти в руки более преданным социализму лидерам. Военной акции предшествовало письмо-обращение группы чехословацких «партийных и государственных деятелей» к правительствам СССР и других стран Варшавского договора с просьбой об «оказании интернациональной помощи».

По общему замыслу операции, после получения сигнала «Ч» – «Влтава-666», в течение первых трех дней в Чехословакию должны были войти 20 дивизий стран-участниц ОВД и в последующие два дня еще 10 дивизий. К 20 августа подготовительные мероприятия завершились, все соединения и части были в полной боевой готовности.

В состав 38-й армии Прикарпатского военного округа, которой командовал генерал А.М. Майоров, к этому времени входили две танковые (15-я гвардейская под командованием генерал-майора А.А. Зайцева и 31-я под командованием генерал-майора А.П. Юркова) и четыре мотострелковые (24-я, 30-я гвардейская, 48-я, 128-я гвардейская) дивизии.

С территории ГДР в Чехословакию вводились (по особому плану «Август-68») соединения и части Группы советских войск в Германии, которой командовал Маршал Советского Союза П.К. Кошевой. Задачу выполняли войска 1-й гвардейской танковой армии под командованием генерал-лейтенанта танковых войск К.Г. Кожанова, 20-й гвардейской армии (командующий – генерал-лейтенант танковых войск И.Л. Величко) и 16-й воздушной армии, а также Национальной Народной Армии ГДР.

Со стороны Венгрии чехословацкую границу готовились перейти 13-я гвардейская танковая и 254-я мотострелковые дивизии Южной группы советских войск, а также 8-я венгерская мотострелковая дивизия.

С северо-востока в Чехословакию выдвигалась 2-я армия Войска Польского (4-я механизированная, 10-я и 11-я танковые дивизии), 6-я польская воздушно-десантная дивизия, 11-я советская общевойсковая армия (18-я гвардейская мотострелковая, 20-я танковая дивизии).

В 1968 году, будучи командующим войсками 38-й армии, генерал А.М. Майоров участвовал при вводе войск Организации Варшавского договора на территорию Чехословакии.
(фото из архива музея А.М. Майорова)

На случай осложнения обстановки в повышенную боевую готовность приводились 6 из 22 советских военных округов – ЛенВО, ПрибВО, БВО, ПрикВО, ОдВО и КВО, насчитывающих 85–100 подготовленных дивизий. В Польше, ГДР, Венгрии и Болгарии готовились еще 70–80 дивизий. В полную степень боевой готовности приводились стратегические ядерные силы.

Командующему ВДВ предписывалось после получения сигнала «Буря» привести в полную боевую готовность в пунктах постоянной дислокации 7-ю (Каунас) и 103-ю (Витебск) гвардейские воздушно-десантные дивизии, вывести их в исходные районы для подготовки к высадке в Чехословакии парашютным и посадочным способами.

20 августа в 22 часа 15 минут в войска поступил сигнал «Влтава-666». Уже в 23 часа войска СССР, Польши, Венгрии, ГДР и Болгарии общей численностью до 500 тыс. человек (с 5 тыс. танков и бронетранспортеров) пересекли чехословацкую границу. Общее руководство этой группировкой осуществлял генерал армии И.Г. Павловский.

На первом этапе операции главная роль отводилась воздушно-десантным войскам. Около 2 часов ночи 21 августа два головных военно-транспортных самолета совершили посадку на аэродроме

У Знамени 108-го гвардейского воздушно-десантного полка командир парашютно-десантного взвода гвардии лейтенант Н.Г. Гуль (слева), начальник штаба парашютно-десантного батальона гвардии майор Н.В. Зильберман (в центре), командир парашютно-десантной роты гвардии капитан В.С. Мелешко (справа) в день вручения полку ордена Красной Звезды за выполнение интернациональной задачи по защите социалистических завоеваний в Чехословакии в августе 1968 года (май 1969 г.).

Фото из фондов ЦМВС РФ

под Прагой. Высадившиеся десантники в течение 15 минут блокировали основные объекты аэродрома. С интервалом 25–30 секунд сюда стали прибывать другие самолеты с десантниками и военной техникой.

Спустя 4 часа после высадки первых групп десантников важнейшие объекты Праги и Брно оказались под контролем советских войск.

200-тысячная чехословацкая армия не оказывала практически никакого сопротивления, хотя в

Генерал армии И.Г. Павловский осуществлял руководство войсками при военной операции «Дунай»

ряде соединений и частей отмечались случаи «антисоветского психоза».

При вводе войск на территорию Чехословакии боевые действия не велись.

21 августа к 10 часам все объекты в городах Прага и Брно контролировались десантниками: в 6.00 был взят Генеральный штаб, в 6.40 – блокирован Дом правительства и дворец президента, с 9.30 до 10.00 почта, телеграф, радио- и телецентры, министерство обороны контролировались десантниками.

Несмотря на то, что в городах Прага и Брно улицы и площади были заполнены народом, проходили демонстрации протеста, а в некоторых местах оказывалось определенное противостояние передвижениям войск и даже имелись случаи применения оружия, согласно докладу генерала А.М. Майорова, соединения выполнили поставленную задачу и взяли под контроль наиболее важные районы Чехословакии.

К исходу третьей недели (после ввода войск) обстановка в Праге и других крупных городах Че-

Протестные выступления гражданского населения Чехословакии против ввода войск государств Варшавского договора

Чехословакия почти полностью стабилизировалась. 10–12 сентября основные соединения и части советских войск, в том числе ГСВГ, были выведены из Праги. Направились к местам постоянной дислокации части и подразделения вооруженных сил и остальных стран-участниц Варшавского договора.

Между правительствами СССР и ЧССР 16 октября 1968 года был подписан договор о временном пребывании в Чехословакии Группы советских войск, получившей название «Центральной» (ЦГВ), численностью не более 130 тыс. человек. Эта группировка находилась там до 1991 года.

17 октября 1968 года начался поэтапный вывод части войск с территории Чехословакии, который завершился к середине ноября.

В ходе передислокации и размещения советских войск (с 21 августа по 20 октября) в результате враждебных действий отдельных граждан ЧССР погибло 11 военнослужащих, в том числе один офицер, ранено и травмировано 87 человек, в том числе 19 офицеров. Кроме того, погибло в катастрофах, авариях, при неосторожном обращении с оружием и боевой техникой, в результате других происшествий и умерло от болезней 85 человек.

С 21 августа по 17 декабря 1968 г. погибли 94 и получили тяжелые ранения 345 граждан Чехословакии.

В результате введения войск государств-участников Варшавского Договора на территорию Чехословакии к власти в стране пришло лояльное Советскому Союзу правительство, обстановка в стране стабилизировалась, «обновленческий» процесс в ЧССР был прерван на длительное время.

Исход чехословацкого кризиса разрушил весьма распространенную на Западе (после Карибского кризиса) иллюзию, что заинтересованность в политической и стратегической стабильности, а также выгоды более тесных связей с Западом будут способствовать трансформации реального социализма в сторону более «цивилизованного, плюралистического» общества, уважающего множественность выбора.

¹ Лаврентьев С.Я., Попов И.М. Операция Дунай// Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. – М., 2003.

² Майоров А.М. Вторжение. Чехословакия, 1968. – М., 1998.

³ Гордиенко А.Н. Войны второй половины XX века. – Мн., 1998.

А.Ф. БЕЛОВ,
научный сотрудник ЦМВС РФ

РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ: СОБЫТИЯ И ГЕРОИ

(на материалах художественного фонда
ЦМВС РФ)

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации создавался как музей Красной Армии, поэтому сбор и хранение материалов по истории Русской армии в советское время не приветствовались. В 1930-е годы из музея были произведены значительные изъятия, но документов о них практически не сохранилось. В 1980-е годы музей передал значительные коллекции художественного фонда по дореволюционной истории другим военно-историческим музеям¹. Тем не менее, музею удалось сохранить определенное количество материалов, раскрывающих этот период истории Отечества, а впоследствии и существенно пополнить свою коллекцию подобными материалами. Интересна, в частности, коллекция плакатов, хранящихся в художественном фонде музея, посвященных многочисленным русско-турецким войнам.

Необходимо отметить, что русско-турецкие отношения всегда были непростыми – недолгие периоды мира и добрососедства периодически сменялись охлаждением отношений и войнами.

Историю русско-турецких войн, начиная с Азовских и Дунайского походов Петра I, в какой-то мере можно проследить по плакатам из коллекции музея. Правда, плакат с изображением первого российского императора в коллекции музея только один.² Это лубок, плохо раскрашенный тушью и напечатанный на дешевой бумаге.

Хромолитография «Князь Итальянский граф Александр Васильевич Суворов Рымникский» (Москва, 1890³) в определенной мере иллюстрирует русско-турецкие войны второй половины XVIII века, поскольку их история неразрывно связана с именем этого выдающегося русского полководца.

Русско-турецкая война 1828–29 гг. представлена плакатом, посвященным побежденным противникам: «Турецкий император Махмуд II осматривает свои войска 1829».⁴ Характерно, что поверженный противник представлен на плакате вполне достойно, без какого-либо карикатуризма. Изображение турок в карикатуре появится несколько позже, в годы Крымской войны 1853–1856 гг.

Необходимо отметить плакаты, посвященные Кавказским войнам, неразрывно связанным с русско-турецкими отношениями. Так в 1890 и 1892 гг. были подготовлены хромолитографии с иллюстрациями по мотивам знаменитых в то время песен⁵. Наиболее распространенной тогда была песня со словами:

«Куда ты, друг, стремишься!
На тот погибельный Кавказ?
Тебе оттуда не возвратиться,
Говорит мне томный глас!»⁶.

В коллекции, посвященной Кавказским войнам, можно выделить портреты наиболее известных наместников на Кавказе А.П. Ермолова⁷ и М.С. Воронцова⁸. В коллекции, посвященной этому периоду русской военной истории, нет значительного количества именных плакатов, но есть очень интересные. Такие, в частности, как «Кавказ. Сдача Шамиля с мюридами», «Осада крепости Гунибы и взятие в плен Шамиля»⁹. К этому же периоду относятся портреты участников боевых действий, отличившихся во время боевых действий на Кавказе.¹⁰

Несколько шире в коллекции музея представлены плакаты Восточной (Крымской) войны 1853–56 гг. Начинается коллекция сатирическим плакатом, изданным в 1854–55 гг. – «Сны султана. Картина 2»¹¹. Два других плаката изображают: один тройку, запряженную рысаками с лицами французского императора, турецкого султана и короля Великобритании¹². Другой – ответ на бомбардировку Кронштадта союзной эскадрой и приглашение ее командующего на завтрак в крепость, т.к. его никто не боится¹³.

Языком плаката представлены боевые действия как Турции, так и ее союзников¹⁴. Есть отдельные плакаты, посвященные обороне Севастополя, а также боевым действиям на Кавказском фронте¹⁵. Все они изданы в 1890–92 гг.¹⁶ и отпечатаны в хромолитографии В.В. Васильева.

Одним из главных событий отечественной военной истории второй половины XIX в. стала Русско-турецкая война 1877–78 гг. В эту войну Россия вступила, имея существенно реформированную армию:

- был изменен способ комплектования армии – рекрутский набор был заменен всеобщей воинской повинностью;
- на вооружение поступило новое нарезное оружие;
- изменилась тактика боя: действия колоннами были заменены действиями в рассыпном строю;
- была введена новая, более удобная для боя форма одежды.

Накануне войны в качестве своеобразной информационно-подготовительной были выпущены агитационные литографии А. и М. Стрельцовых и Морозова¹⁷. На них появились два впоследствии ставших типичными для русского плакатного искусства изображения: Россия в виде статной женщины в крестьянской парадной одежде (на плакате она держит на левой руке двуглавого орла, а в правой – меч), изгоняющая иноверцев¹⁸ и русского солдата, попирающего турок, вместе с пришедшими ему на помощь братьями-славянами¹⁹. Плакатные изображения России в подобных образах в более ранних литографиях, имеющихся в коллекции музея, не наблюдаются.

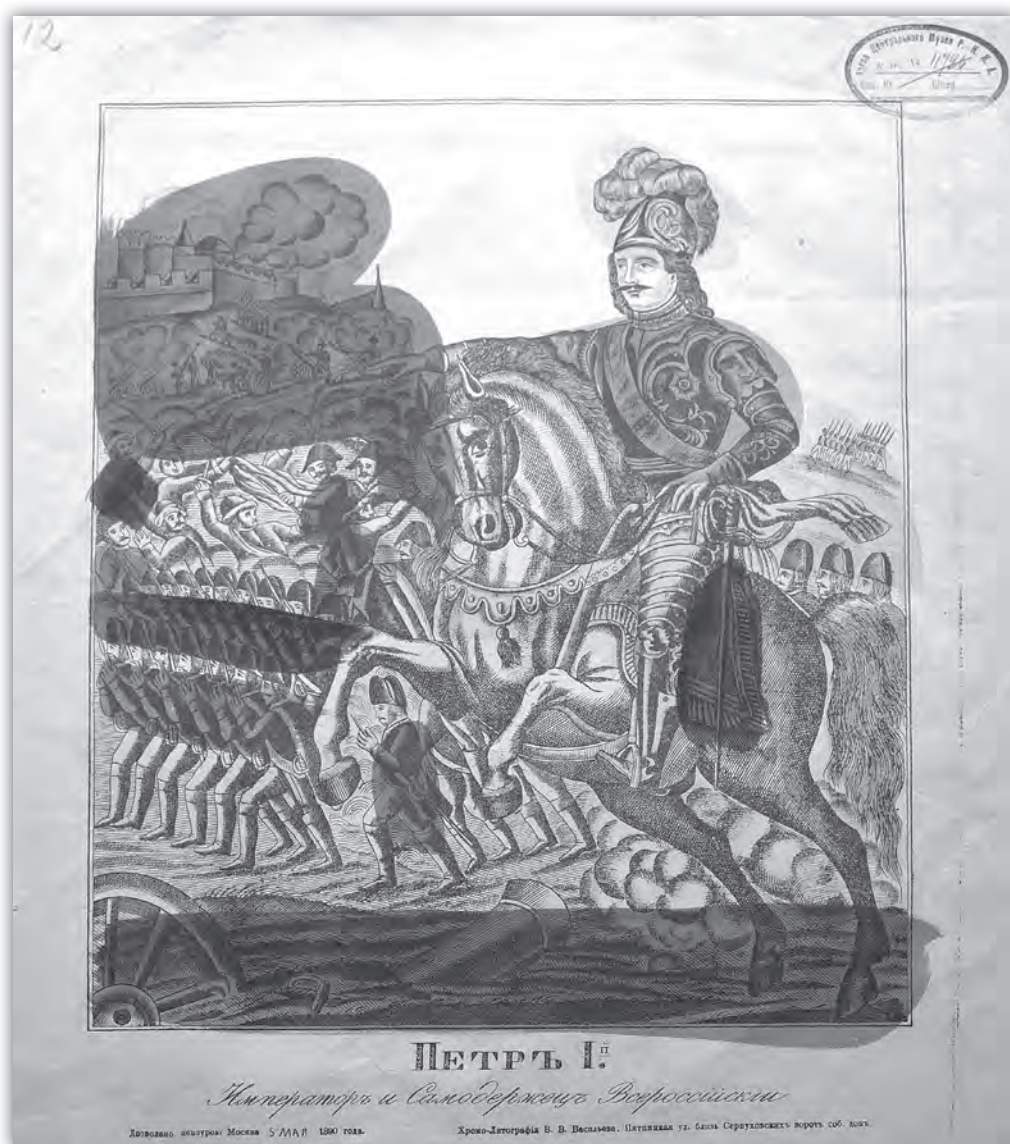
Необходимо отметить, что Россия информационно-подготовку к войне в таком виде провела, пожалуй, впервые в мире. Ни Великобритания, ни ее союзники подобных изданий не практиковали.

Перед началом войны в стране прошли смотры войск, в которых приняли участие члены императорской фамилии. Эти смотры нашли отражение в плакатах. Особенно интересен плакат, изданный в 1876 г.²⁰. К этой же тематике относятся два плаката, изданные в 1892 г. в хромо-литографии В.В. Васильева²¹. Обращает на себя внимание портрет наследника престола Николая Александровича,

изданный уже после смерти, в царствование его младшего брата императора Александра III. Эти хромо-литографии интересны еще и тем, что выполнены они на очень качественном уровне и представляют собой фактически фиксированный момент действия.

Боевые эпизоды отображены в плакатах, начиная с изображения форсирования Дуная и начала боевых действий²². Несмотря на то, что хромо-литографии выполнены в различных мастерских, все они были изготовлены в Москве²³. Фактически на основании этих хромо-литографий можно составить иллюстрированную хронологию событий. Они достаточно объективно отображают событие с различных сторон и направлений:

- отображают использование мостов, кораблей Дунайской флотилии, переправу на лодках;
- все боевые действия привязаны к конкретным боевым эпизодам, например, хромо-литография «Переход русских войск через

«Дунай». Занятие Мачина»²⁴). На ней четко просматривается атака на артиллерийские батареи турецких войск, на заднем плане достаточно узнаваемый Мачин;

- необходимо обратить внимание, что на хромолитографиях есть не только описание конкретного боевого эпизода с наименованием воинских частей и их командиров, маневров и описанием боя, но и ссылки на источник поступления информации²⁵;
- в текстах представлены и одические стихи, написанные к событию, тогда ссылка дается на то печатное издание, в котором опубликовано стихотворение²⁶.

Необходимо отметить, что в боевых условиях была существенно ужесточена цензура, о чем свидетельствуют отметки «дозволено цензурой», имеющиеся практически на всех хромолитографиях.

В ходе изучения коллекции был обнаружен плакат с изображением императора Александра II со свитой, наблюдающего за ходом форсирования реки²⁷.

Интересны плакаты, отображающие различные боевые эпизоды Русско-турецкой войны.

Открывает коллекцию подобный плакат литография, рассказывающая о подвиге не русских солдат, а об успехе Моравской армии союзников в ноябре 1876 г.²⁸ Литография многоплановая, отображающая наступление сербской армии, оборону противника, бегство мирных жителей из зоны боевых действий. Текст литографии, в отличие от последующих, точно определяет национальную принадлежность частей турецкой армии: «Морав-

Вперед, за мной, славяне.

Исполненная гиты, озорбливая из своих челоуических чувств, восприняла Русь и конхает меча почала дикие орды, прогнавшие до- селъ крохъ поминальхъ халковъ, прострѣлихъ и божественно слабыхъ женщинъ. Ея дуглавый орелъ ладить уже въ посылной странѣ, утѣ- шая страдальцевъ и распроотранна поролок, законъ и правду, ея силы своєю кровью смыкають вѣковой позоръ утѣченныхъ и своими мечами прорубаютъ путь къ собственной слави и утверждению истины, челоуичколюбия и свободы братьевъ-славянъ!

ская армия состоящая под командованием Генерала Черняева выдержала упорное сражение с турками Черкесы тут имели выгодную позицию занимая высоты и укрепившись в самом селении Сербские войска рвались сразится с Черкесами и выбить их из селения Генерал Черняев присутствовавший при этой битве лично отдал приказание зайти неприятелю в тыл быстро исполнен был этот маневр, и Сербы несмотря на отчаянное сопротивление Черкесов выбили их из позиций и взяли селение». Обращает на себя внимание отсутствие в тексте знаков препинания (есть только одна запятая). Так делали часто в XVIII–XIX веках, считая, что знаки препинания отвлекают внимание и усложняют малограмотным людям усвоение текста. В более поздних литографиях и гравюрах знаки препинания использовались.

ВЗЯТИЕ ПЛЕВНЫ И СДАЧА ОСМАНЪ-НАНИ 28 НОЯБРЯ 1877 ГОДА

БОГОТЪ, 28 Ноября 11 час. 50 мин. пополудни. Сегодня 28 Ноября въ 7^и часовъ утра, вся армія Османъ-паши атаковала нашъ гренадерскій корпусъ, занимавшій линію обложенія на лѣвомъ берегу Вида, съ цѣлью пробиться. Атака была ведена съ отчаянною храбростію, часть турешкихъ войскъ врвалась даже въ наши траншеи и батареи, но всѣ усилія непріятеля сломили нашихъ гренадеръ были напрасны. Послѣ пятичасоваго жаркаго боя Турки были отброшены. Окруженный наваливающимися на него со всѣхъ сторонъ войсками нашими, храбрый защитникъ Плевны Осмадъ-паша, во время боя раненый въ ногу, сдвинулся въ пазуху со всею своею арміей. Привести въ извѣстность число пленныхъ и трофеевъ пока нѣтъ возможности, могу сказать лишь что было въ Плевнѣ пошло въ наши руки. У насъ пока потери не приведены въ извѣстность, но для достигнутаго результата не велики; больше всѣхъ отличились и пострадали Астраханскій мой Сибирскій и Сямогитскій гренадерскіе полки.

сегодня на рассвете. Войска Вашего Величества дрались с беспримерным мужеством, овладевая постепенно рядами сильно укрепленных позиций...» (орфография и синтаксис сохранены). К слову сказать, это далеко не единственный плакат из коллекции музея, где цитируются телеграммы на имя императора. Обращает на себя внимание оперативность хозяина литографии Глушкова, которая делает ему честь: бой произошел 3 июля, а уже 9 июля литография была готова и допущена цензурой к публикации. В кратчайшие сроки она поступила в продажу.

Есть в коллекции плакат с описанием штурма Шипки 9 августа 1877 г.³⁶ Однако, судя по надписи на нем «№ 43, Иллюстр. Хроники войны», можно сделать вывод о том, что он входил в какую-то подборку плакатов, которой, к сожалению, музей не располагает.

Обращают на себя плакаты «Взятие Плевны с 28 на 29 ноября 1877 г.»³⁷ и «Взятие Плевны и сдача Осман-паши 1877 года ноября 28 дня»,³⁸ изданные уже после войны. Судя по тому, что они выполнены на дешевой бумаге, изображения на них более схематичные, менее прорисованные, их целевой аудиторией были беднейшие слои населения.

Боевые действия в районе Ловчи представлены в коллекции двумя плакатами: «Взятие приступом турецкого укрепления Ловчи»³⁹ и «Пленные турки взятые в сражении при Ловче»⁴⁰. В очередной раз обращает на себя внимание оперативность московских издателей: взятие Ловчи произошло 22 августа 1877 года, а уже 24 августа было получено разрешение цензоров, и литография была напечатана. В тексте отмечено: «Хотя подробностей неизвестно, но можно надеется, что наши победоносные войска вновь покроют себя славою...» (орфография сохранена). Характерно, что в изображении пленных турок нет карикатурности. Такое впечатление, что литография делалась с натуры или с фотографии – лица и одежда разные, различные типы поведения пленных: от осознания своей неволи до высоко поднятой головы, не склоненной даже пленом. Интересны и типы русских воинов – солдат и офицеров, на их лицах нет превосходства и озлобления, одно только любопытство.

Как известно, Русско-турецкая война проходила не только на Балканах, но и на Кавказском театре военных действий. Поэтому выпускались и плакаты, отображающие события на Кавказе.

Это, к примеру, литография «Стычка нашей кавалерии с турецкой конницей, на кавказско-турецкой границе»⁴¹ (синтаксис сохранен). Событие относится к 12 апреля 1877 года и рассказывает о первом столкновении русских войск под ко-

мандованием М.Т. Лорис-Меликова с турками и курдской конницей и о результатах боя: ранено несколько лошадей, убит один казак, со стороны неприятеля – четверо; в плен взято семь турецких офицеров и до ста солдат. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что оперативность в освещении событий, происходивших на Кавказском театре военных действий, поначалу была несколько ниже, чем на Западном фронте: литография о событиях 12 апреля была одобрена цензурой только 21 апреля. Правда, очень скоро оперативность освещения кавказских событий существенно возрастет.

Так на двух литографиях разных авторов со ссылкой на Московские ведомости №№ 110 и 112 помещено сообщение Главнокомандующего Кавказской армией императору о действиях генерала М.Т. Лорис-Меликова⁴². Оба владельца литографий действовали оперативно – разрешение цензуры на освещение события, произошедшего 8 мая, было получено уже 11 мая. Подобной оперативности способствовали, по всей видимости, с одной стороны, конкуренция двух издателей, а с другой – повышенный спрос на их продукцию.

Следует отметить, что герой этих литографий – генерал М.Т. Лорис-Меликов был довольно известной в то время личностью. Его портрет украшает две литографии,⁴³ хотя этот факт до недавнего времени не был отмечен в инвентарных карточках музея. Фигурирует он и еще на нескольких литографиях. Это, в частности, литографии, посвященные взятию Ардагана, где отличились войска под его командованием.

Один плакат с изображением Лорис-Меликова на поле боя – «Поражение турок у села Бегли-Ахмет», на нем генерал изображен со свитой во время отдачи им приказа о наступлении. Интересен текст этой литографии⁴⁴: «Неприятельский бивуак был атакован с трех сторон; противник защищался отчаянно, но после продолжительной оружейной стрельбы и особенно рукопашной битвы, где главная роль выпала на молодецкий второй дивизион Нижегородцев, неприятель был обращен в бегство». Знаки препинания в тексте как видно уже присутствуют.

Другая литография рассказывает о героическом прорыве Русской армии к окруженным в крепости Баязет русским частям, Лорис-Меликов представлен скачущим на коне, навстречу ему идут освобожденные от осады русские воины, с благодарностью простирающие к нему руки. Текст напоминает читателям о подвиге защитников крепости: «Цитадель освобождена: гарнизон с ее геройски выдержавшими 23 дневную осаду, при чрезвычайных лишениях всякого рода, почти весь

Дизайн: Дмитрий Мещеряков, 1877 г.

Литограф: П. П. Шаронова

© Государственный музей-заповедник «Царское Село»

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, ЕГО ИМПЕР. ВЫСОЧ. ВЕЛ. КН. НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІИ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ и КНЯЗЬ КАРЛЪ РУМЫНСКІИ ИЗВОЛЯТЪ НАБЛЮДАТЬ ЗА АТАКОЮ ПЛЕВНЫ.

перераненный выведен до последнего человека» (орфография и синтаксис сохранены).

Обращают на себя внимание три плаката, изданные спустя более 10 лет после окончания войны. Они цветные и посвящены освобождению от осады крепости Баязет⁴⁵, взятию Карса в ночь с 5 на 6 ноября 1877 г.⁴⁶, взятию Плевны и сдаче в плен Осман-Паши, а также переправе русских войск через Дунай в ночь с 9 на 10 июня 1877 г.⁴⁷ Характерно, что по качеству печати и бумаги они значительно уступают литографиям, выпущенным в годы войны.

Значительно лучшего качества плакаты с портретами военачальников и членов императорской фамилии. Среди них обращают на себя внимание две великолепно исполненные литографии: «Смотр Южной армии его Императорским Высочеством Великим князем Николаем Николаевичем (старшим) Главнокомандующим армией»⁴⁸, на которой художник тщательно прописал лица передней шеренги, хотя он и повторил некоторые лица, но создал иллюзию разнообразия, при этом портретное сходство Великого Князя и его свиты очень большое. Вторая литография – «Его Императорское Величество Государь Император Александр Николаевич, Его Императорское Вы-

сочество Вел. Кн. Николай Николаевич Главнокомандующий Действующей армией и Князь Карл Румынский изволят наблюдать за атакою Плевны»⁴⁹. На литографии портреты действующих лиц точны, также точно представлены форма одежды и награды, портреты свиты слабо просматриваются, но узнаваемы. Обе литографии выполнены в мастерской одного владельца.

В 1897 г. в хромолинографии братьев А. и М. Стрельцовых был изготовлен многокрасочный плакат «Доблестные подвиги русских победоносных войск. В минувшую русско-турецкую войну, 1877–1878 годах в царствование в Бозе почившего Императора Александра II-го» (орфография и синтаксис сохранены)⁵⁰. В нем представлены как боевые эпизоды войны, так и портреты участников: членов императорской семьи, принимавших участие в боевых действиях, в том числе Императора и его наследника – Александра III; боевых генералов: Скобелева, Тотлебена, Гурко и других. Также на плакате представлен проект памятника Александру II в Москве.

В такой же художественной манере выполнен плакат, который, к сожалению, в нашей коллекции представлен не полностью, «Русско-турецкая война 1877–1878 годов. Портреты командующих и от-

дельные эпизоды»⁵¹. В пояснительном тексте отображены история Русско-турецкой войны и предшествующие ей события, начиная с восстания в Герцеговине в июне 1875 года. Художественными средствами отображены наиболее яркие эпизоды войны: битва под Плевной с поднимающим солдат в атаку Скобелевым 2-м, переход через Балканы 27–28 декабря 1877 г., показаны и зверства турецких войск.

Очень качественно выполнена литография «Генерал-лейтенант М.Д. Скобелев II-й, генерал Непокойчицкий, генерал Тотлебен, генерал Радецкий, генерал Гурко»⁵². Военачальники изображены с большим портретным сходством, по всей видимости, рисунки сделаны с фотографий. Портреты окружены символами воинской славы. Литография интересна тем, что она была выполнена еще во время войны.

В 1899 г. в хромолитографии Штадлера в Санкт-Петербурге, по заказу Книжного и Географического магазина Главного Штаба, художником А. Сафоновым была выпущена цветная литография «Скобелев»⁵³. На ней изображены портрет полководца, рисунки, отображающие его боевую деятельность, начиная с усмирения Польского мятежа в 1864 году до покорения Ахал-Теке в 1881 году, наиболее яркие эпизоды Русско-турецкой войны 1877–78 гг., в которых принимал участие М.Д. Скобелев. На литографии изображен также памятник генералу, сооруженный чинами 16-й ар-

тиллерийской бригады в местечке Ораны Виленской губернии, а также могила полководца в родовом имении Скобелевых – в церкви села Спасское-Заборовское Раненбургского уезда Рязанской губернии.

Завершая рассказ о коллекции художественного фонда музея, посвященной русско-турецким войнам, необходимо отметить, что ее нельзя считать полной. Причиной тому особенности формирования коллекции музея, о чем отмечалось в начале статьи. Но даже в том виде, в котором она находится в настоящее время, коллекция позволяет, с одной стороны в определенной мере проиллюстрировать сложнейшие исторические события, а с другой – проследить развитие отечественного плакатного искусства, этапы формирования неповторимого русского плакатного стиля, окончательно сложившегося несколько позже – в начале XX века.

Л.Н. БАЛАШОВА,

старший научный сотрудник ЦМВС РФ,

заслуженный работник культуры

Российской Федерации,

Т.Е. КУВАЕВА,

ведущий методист ЦМВС РФ,

заслуженный работник культуры

Российской Федерации.

¹ Например: Акт № 43 от 20 августа 1987 г. Передано Центральному Военно-Морскому музею 119 плакатов и 4 предмета живописи (плакаты по истории Русско-турецкой, Русско-японской и Первой мировой войн).

² Хромолитография «Петр I Император и Самодержец Всероссийский» 12/3264. Издана в двух вариантах: Хромолитография В.В. Васильева. Москва. 1890; Типография И.Е. Ермакова. Москва 1894.

³ 12/3270.

⁴ 12/3269, Хромолитография В.В. Васильева. Москва 1890.

⁵ 12/3268. Хромолитография «Засвистали казаченьки в поход с полуночи». Хромолитография В.В. Васильева. Москва. 1890. 12/3273. Хромолитография «Куда ты...» Хромолитография В.В. Васильева. Москва. 1892 г.

⁶ Орфография сохранена.

⁷ 12/3274 Хромолитография «Генерал от артиллерии Алексей Петрович Ермолов». Хромолитография В.В. Васильева. Москва. 1890 г.

⁸ 12/3274. Хромолитография «Его сиятельство князь Михаил Семенович Воронцов наместник Кавказ-

ский». Хромолитография В.В. Васильева. Москва. 1890.

⁹ 12/3260. Хромолитография В.В. Васильева. Москва. 1892. 12/3258. Хромолитография В.В. Васильева. Москва. 1892 (орфография сохранена).

¹⁰ 12/3267 «Генерал Адъютант, Генерал от Кавалерии Михаил Григорьевич Хомутов». Хромолитография В. Васильева, 12/3280 «Генерал-Лейтенант князь Иван Малхазович Андроников, Командующий Отдельным Ахалцихским отрядом». Типография Андрея Абрамова. 1890 г., 12/3278. «Генерал Адъютант Князь Михаил Дмитриевич Горчаков 2-й» Хромолитография В. Васильева. 1890 г.

¹¹ 12/3253. Литография. Москва 1854.

¹² 12/3255. Литография «Тройка. Три товарища». Литография П.Н. Шарапова. Москва 1855.

¹³ 12/3255 Литография «Тяжел русский мужик кулаком и весом».

¹⁴ 12/3282 «Нападение англичан на Ставропигиальный Соловецкий монастырь в 1854 г.» 1892.

¹⁵ 12/3262 «Сражение при Чавлик-Чай, совершенное разбитие неприятельского отряда и взятие в плен Али-Паши 1855 года 30 августа» 1892, 12/3261 «Сдача города и крепости Карса 16 ноября 1855 года». 1890 (орфография сохранена)

- ¹⁶ 12/3259, Хромолитографии «Вылазка из Севастополя в 1854 г.». 1889, «Вылазка из Севастополя, произведенная 18-го на 19-е апреля 1855 г.» 1892,
- ¹⁷ 12/3252. «Россия, веруй за славян». Литография Стрельцова. Москва. 1877. 12/3251 «Вперед, за мной, славяне», 12/3250 «Прощание русских воинов при отъезде на театр войны» – обе литографии Морозова. Москва. 1877.
- ¹⁸ 12/3251.
- ¹⁹ 12/3250.
- ²⁰ 12/3249 «Смотр Южной армии Его императорским высочеством Великим князем Николаем Николаевичем». Литография Шарапова. Москва. 1876.
- ²¹ 12/3273 «Его Императорское высочество Великий Князь Константин Николаевич», 12/3277 «Его Императорское Высочество Великий Князь наследник цесаревич Николай Александрович».
- ²² 12/3205, 12/3209, 12/3210, 12/3212, 12/3214, 12/3216, 12/3220, 12/3247.
- ²³ Литографии М.Т. Соловьева, А.В. Морозова, П.Н. Шарапова, Андрея Абрамова, Глушкова.
- ²⁴ Сохранена особенность написания.
- ²⁵ 12/3216 – «сообщают через высокое телеграфное бюро из Константинополя».
- ²⁶ 12/3214 – «Русские Ведомости № 151».
- ²⁷ 12/3209, 12/3212 – изменения внесены в инвентарную карточку.
- ²⁸ 12/3225. «Славяно-турецкая война. Сражение при Казиаке». Литография А. Стрельцова. Москва 1876 г. (орфография и синтаксис сохранены).
- ²⁹ 12/3223. Литография П.А. Глушкова. Москва 1877 г.
- ³⁰ 12/3203 – Плакат «Битва на Шипке 9 августа 1877 г.» Хромолитография М.Т. Соловьева.
- ³¹ 12/3285 – «Воинские отличия за взятие редутов под Плевною 30 августа 1877 г. № – Издание Киевского военно-книжного магазина. 1883 г.
- ³² 12/3219 – Плакат-литография «Русско-турецкая война 1877 года». Литография Стрельцова. Москва 1877 г.
- ³³ 12/3218, 12/3224.
- ³⁴ «3 Июля 1877 года от 4 часов утра до поздней ночи, Штурм длился. Мужество войск 9го корпуса было беспримерное. Им приходилось брать ряд укрепленных позиций на протяжении 6 верст. Ночь прекратила бой. Отвага войск поразила противника и побудила его на следующий день к безусловной сдаче. Потери наших войск, штурмовавших столь крепкие позиции, на вооружении которых стояло 72 орудия, были значительны хотя точно еще не известны. Гарнизон Никополя был силен...» (орфография и синтаксис сохранены).
- ³⁵ Дополнения внесены в инвентарную карточку
- ³⁶ 12/3203. Хромолитография М.Т. Соловьева. Москва 1889 г.
- ³⁷ 12/3199 Хромолитография М.Т. Соловьева. Москва 1889 г.
- ³⁸ 12/3202. Издание Е.Н. Коноваловой. 1893 г. Особое прибавление к № 296 Московских Ведомостей.
- ³⁹ 12/3208. Литография А.В. Морозова. Москва 1877 г.
- ⁴⁰ 12/3228 (синтаксис подлинника сохранен).
- ⁴¹ 12/3217. Литография А. Абрамова. Москва. 1877 г.
- ⁴² 12/3245. Литография П.А. Глушкова. Москва. 1877 г., 12/3284. Литография П. Шарапова. Москва. 1877 г.
- ⁴³ 12/3241, 12/3231 Литография А.В. Морозова. Москва 1877 г. Внесены дополнения в инвентарную карточку.
- ⁴⁴ Дается в сокращении, орфография и синтаксис сохранены.
- ⁴⁵ 12/3243. Типолитография Корпусной. 1890 г.
- ⁴⁶ 12/3201. Хромолитография М.Т. Соловьева. 1889 г.
- ⁴⁷ 12/3203. Хромолитография М.Т. Соловьева. 1895 г.
- ⁴⁸ 12/3249. Литография П.Н. Шарапова. Дозволено цензурой 27 ноября 1876 г. (орфография и синтаксис сохранены).
- ⁴⁹ 123248 Литография П.Н. Шарапова. Дозволено цензурой 30 ноября 1877 г. (орфография и синтаксис сохранены).
- ⁵⁰ 12/3207.
- ⁵¹ 12/3198. Хромолитография М.Т. Соловьева. Москва. 1898 г.
- ⁵² 12/3206 Литография Яковлева. Москва. 1878 г.
- ⁵³ 12/3283.

ДВА ПИСТОЛЕТА ОДНОГО КОНСТРУКТОРА

П.Т. Горгулов
в сопровождении французских полицейских
после покушения на президента П. Думера

14 сентября 1932 года воздух над парижским бульваром Араго у северной стены тюрьмы Санте сотрясали мелодия и слова «Варшавянки» – легендарной песни русских революционеров.

«В битве великой не сгинут бесследно
Павшие с честью во имя идей.

Их имена с нашей песнью победной
Станут священны миллионам людей!»,

– выводил громким голосом молодой высокий мужчина, выходя из полицейского фургона и бодро приближаясь к гильотине известного во французской столице опытного палача Анатоля Дейблера, уже казнившего 394 преступника. Приговоренным к смерти был белогвардейский политэмигрант из России, медик по образованию, доморощенный поэт и писатель (литературный псевдоним Поль Бред), «глава русской национальной фашистской партии зеленых», а фактически сумасшедший, хоть и признанный вменяемым, 37-летний Павел Тимофеевич Горгулов, совершивший 6 мая 1932 г. террористический акт против президента Франции 75-летнего Поля Думера, очень уважаемого патриота своей Родины, отца восьмерых детей, четверо из которых отдали свою жизнь за французскую республику во время Первой мировой войны 1914–1918 гг.

Будучи на открытии благотворительной книжной выставки литераторов-ветеранов войны, он несколько раз выстрелил в П. Думера из маленького «браунинга» образца 1906 г. Две небольшие

пистолетные пули калибра 6,35 мм смертельно ранили президента, который, несмотря на хирургическую операцию и хлопоты врачей, скончался на следующий день. Во время покушения под огневую «раздачу» П.Т. Горгулова попал и его любимый французский писатель Клод Фаррер, получивший легкое пулевое ранение, не опасное для жизни. Преступник был схвачен окружающими и избит.

25–27 июля 1932 года состоялся судебный процесс. Переполненный тщеславием П.Т. Горгулов не раскаялся в содеянном. Наоборот, он был горд своим «революционным» поступком и, выслушав смертный приговор, пафосно громко крикнул в зал: «Я умираю героем для себя и своих друзей! Да здравствует Франция! Да здравствует Россия! Я буду любить вас до самой смерти».

Столь же тщеславным и себялюбивым он был и в личной жизни. Будучи дважды двоеженцем и безудержным сластолюбцем, он быстро спускал приданое своих жен и легко расставался с ними. Причем инициатива всякий раз исходила от них по причине культивируемого им «постельного садизма». Такова краткая личностная характеристика убийцы, а что же его оружие? Каким было оно?

Рука П.Т. Горгулова сжимала маленький, длинной всего 115 мм и массой 350 граммов шестизарядный пистолет калибра 6,35 мм. Это был бельгийский «браунинг» образца 1906 г.

Идея создания малогабаритного пистолета для самообороны, уместяющегося в жилетном кармане и стреляющего более мощным и эффективным патроном по сравнению с револьверным, пришла к конструктору Джону Браунингу на рубеже 1903–1904 гг.

По своему устройству карманный «браунинг» фактически представлял собой уменьшенную копию модели 1903 г., в которой кроме размеров был изменен ударно-спусковой механизм. Скрытый курок уступил место ударнику. Эти изменения были вызваны необычайно малыми габаритами новой модели – оружие легко помещалось на ладони. Для стрельбы из проектируемого пистолета к лету 1904 г. инженером компании «Унион Металлик Картридж» Уильямом Морганом Томасом, по наработкам самого Браунинга, был создан боеприпас с оболочечной пулей массой 3,25 грамма и 15,5-миллиметровой латунной гильзой, который хоть и не обладал выдающимися пробивной и останавливающей силами, но вполне годился для оружия «последнего шанса». В том же 1904 г. Браунинг предложил вновь созданный «пистолетик» известной американской оружейной фирме «Кольт», которая не увидела для себя перспектив от производства нового оружия и отказала конструктору. Лишь через четыре года этот маркетинговый промах был устранен, и «Кольтом» начали производиться аналогичные пистолеты образца 1908 г. Не найдя понимания на родине, Браунинг обратился к уже известным ему бельгийским фабрикантам. У них новый пистолет вызвал неподдельный интерес. Бельгийская модель карманного «браунинга» серийно начала выпускаться в первой половине 1906 г. оружейной компанией «Фабрик Насьональ». Ее продажи начались в июле того же года. Новый пистолет для самообороны имел фантастический успех. До начала Первой мировой войны 1914–1918 гг. было изготовлено свыше 400 000 экземпляров. В России «браунинг» 1906 г. также нашел большое число почитателей. Причина в умеренной цене от 17 до 23–25 рублей и отличных характеристиках. Дешевые образцы рядового исполнения не имели украшений, а щечки их рукоятей выпускались из эбонита. Пистолеты подороже украшались гравировкой и щечками из слоновой кости или перламутра. Для их ношения выпускались кобуры двух типов, которые изготавливались из кожи и ткани. Кожаная кобура имела на внешней стороне карман для запасного магазина и клапан полукруглой формы, фиксирующийся при закрытии кнопкой ремешка, пришитого к ее задней торцевой части. На заднюю стенку кобуры пришивалась кожаная шлёвка прямоугольной фор-

мы, через которую продевался ремень для ношения кобуры с пистолетом. Однако большее распространение имели кобуры из кожи или ткани в виде кошелька с защелкой из двух металлических шариков. Их чаще покупали для скрытого ношения оружия самообороны. «Браунинги» охотно покупали представители различных социальных групп русского общества. Правда это оружие не всегда использовалось с целью самообороны. Нередко оно фигурировало в различных любовных разборках и самоубийствах, а также в истории отечественной политической борьбы начала XX в. Его использовали во время террористических актов. Например, 15 октября 1907 года примкнувшая к Северному боевому отряду эсеровской партии 21-летняя студентка Санкт-Петербургской консерватории Евстения Рогозинникова, носившая подпольную кличку «Медвежонок», играючи одним выстрелом из него лишила жизни начальника Главного тюремного управления Российской империи 46-летнего Александра Михайловича Максимовского. Царский военно-полевой суд был скор на расправу. Через сутки «Медвежонок» повесили.

В период расцвета декадентства в России с его настроениями уныния, пессимизма, безнадежности и неприятия жизни с отрицанием исторически сложившихся духовных идеалов и ценностей 6,35-мм «браунинги» нередко фигурировали во многих кровавых житейских драмах того времени. Очень часто владельцы этого оружия лишали себя жизни с его помощью. Осенью 1910 года все московские газеты красочно описывали события тройного самоубийства известных представителей дворянско-купеческого общества второй столицы Российской империи. 30 октября после известий о самоубийстве своего любовника, 24-летнего прожигателя жизни и азартного картежника Николая Журавлева, выстрелом в сердце наносит себе смертельную рану актриса Художественного театра Ольга Грибова, как говорили женщина хоть и замужняя, но чертовски привлекательная. «У нее красота была какая-то индийская, персидская, – утверждал один из знавших ее современников, – смугло-янтарное лицо, великолепные и несколько зловещие в своей густой черноте волосы, мягко блестящие, как черный соболий мех брови, черные, как бархатный уголь, глаза». Немудрено, что от ее чар бросало в дрожь многих высокопоставленных и богатых мужчин тогдашнего московского светского общества. На следующий день в Москве на Большой Дмитровке гремит еще один выстрел. Снова, в уже разбитое любовью горячее молодое сердце проникает маленький кусочек свинца, который лишает жизни ее пре-

Николай Тарасов

Николай Журавлев

Ольга Грибова

дыдущего воздыхателя – 28-летнего основателя кабаре «Летучая мышь», спортсмена-автомобилиста и богача Николая Тарасова. Вот так три пули из «браунинга» образца 1906 г. разрушили классический любовный треугольник начала XX в.

В этой истории были замешаны еще два участника. Первый из них известный московский миллионер, издатель журнала «Золотое Руно» 33-летний Николай Рябушинский, которому экзальтированная актриса не менее активно, чем уже застрелившимся кавалерам, оказывала знаки внимания. Однако стреляться вторично он не стал. Видимо выстрел 11 сентября 1908 года, сделанный им в себя в припадке меланхолии, все из того же маленького «браунинга» научил его радоваться жизни и не сводить с нею счеты при помощи огнестрельного оружия. Последнего фигуранта этой любовной драмы 1910 года, официального мужа ветреной актрисы текстильного магната Алексея Грибова постигла участь многих русских мужчин. Скорбя о своей любимой, но неверной женушке, он не воспользовался самоубийством как радикальным способом ухода из жизни, а предпочел для тогдашней Руси более прозаический и традиционный метод. Погрузился в беспробудное пьянство и вскоре умер во время очередного заоя.

Главным «героем» всех этих трагических событий, как уже неоднократно упоминалось, был пистолет системы Браунинга образца 1906 г. так называемой первой разновидности. Его особенностью и главным отличительным признаком было наличие только одного автоматического предохранителя в рукоятке, работающего на производство выстрела только после плотного обхвата ее рукой владельца оружия. Спусковой крючок был плоский с гладкой передней торцевой повер-

ностью. Таким пистолет выпускался до 1909 г. По оценкам большинства историков-оружиеведов было изготовлено около 150 000 «браунингов» первой разновидности.

В коллекции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации четыре таких пистолета. Владельцы двух из них оставили глубокий след в истории нашего государства. Прежде всего это «браунинг» с заводским номером 80 657, принадлежавший в период Октябрьской революции и Гражданской войны 1918–1922 гг. члену Реввоенсовета республики (РСФСР) И.В. Сталину. На кожух-затворе этого пистолета имеется поверочное клеймо Офицерской стрелковой школы в г. Ораниенбауме в виде контурных изображений двух скрещенных русских трехлинейных винтовок, подтверждающее пригодность оружия для офицеров армии и флота Российской империи, одобряющее их приобретение и ношение с формой вне строя в качестве оружия самообороны, что было в 1907 году «высочайше одобрено» и официально разрешено приказом по Военному ведомству № 74. Все эти факторы, хоть косвенно, но достаточно убедительно подтверждают при-

Пистолет, принадлежавший И.В. Сталину

надлежность пистолета И.В. Сталину именно в первые годы советской власти.

Другим именованным «браунингом» первой разновидности в музейной коллекции является пистолет с заводским номером 132 358. Он принадлежал известному советскому военачальнику дважды Герою Советского Союза Маршалу Советского Союза М.В. Захарову. Наиболее вероятно в руках будущего полковника он оказался в дни Октябрьской революции 1917 г. или в период Гражданской войны 1918-1922 гг. в ходе, которой М.В. Захарову довелось покорять с белогвардейскими войсками Краснова и Деникина. Не расставался с ним он и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и войны с милитаристской Японией в августе 1945 г. Вплоть до своей смерти в 1972 году маршал хранил «браунинг», напоминая ему о тех великих событиях. В том же году родственники военачальника приняли решение передать его личное оружие в Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации. Сегодня он экспонируется в зале № 12.

С годами в конструкцию «браунингов» образца 1906 г. вносились различные усовершенствования направленные, прежде всего, на безопасность и удобство его использования владельцем. В 1909 году на оружии появился предохранитель флажкового типа, который, в дополнение к уже существующему, оберегал стрелка от случайного выстрела. Помимо этого новый предохранитель облегчал владельцу разборку и техническое обслуживание пистолета. Его флажок заводился в специальный вырез на кожух-затворе и фиксировал его в положении необходимом для поворота ствола и дальнейшей разборки пистолета. Еще одно предохранительное устройство, введенное в конструкцию несколько позже, оберегало владельца пистолета от случайного выстрела при снятом патронном магазине. Поначалу вырез на кожух-затворе куда заводился флажок предохра-

Типичный представитель пистолетов системы Браунинга образца 1906 года первой разновидности выпуска начала XX века

нителя, имел полукруглую форму. Пистолетов с такой конструкцией предохранителя было выпущено немного, порядка 30 000 штук. Причем они еще не имели третьего магазинного предохранителя. Такие, относящиеся к так называемой второй разновидности, экземпляры весьма редки и в коллекции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации отсутствуют.

Две трети коллекционных «браунингов» 1906 г. – это «браунинги» третьей разновидности, безопасность эксплуатации которых обеспечивалась аж тремя предохранителями: автоматическим в рукоятке пистолета, механическим на левой стороне рамки с поворотным флажком, препятствующим движению кожух-затвора и работе спускового механизма, и магазинным, который при вынутом из рукоятки патронном магазине также препятствовал активации спуска. Из более чем 1 085 000 экземпляров таких «браунингов» было выпущено больше всего. В 1911 году в конструкцию спускового крючка были внесены небольшие изменения технологического характера. Его переднюю кромку стали делать несколько уширенной, что обеспечило плавное, без рывков, нажатие на него. Эти изменения в конфигурации спускового крючка стали дополнительной визитной карточкой третьей разновидности «браунинга» модели 1906 г. Производство этого оружия наиболее активно велось до 1940 года.

К началу Первой мировой войны 1914–1918 гг. производственные номера пистолетов достигли 550 000. Следующие полмиллиона были выпущены до немецко-фашистской оккупации Бельгии в 1940 году. После Второй мировой войны 1939–1945 гг. была предпринята попытка возобновить производство. В 1959 году выпустили небольшую партию. Однако реакция рынка на это оказалась

Посол СССР в Социалистической Республике Румыния 1955–1960 гг. А.А. Епишев

Браунинг, подарок Министерства обороны СРР к 65-летию юбилею А.А. Епишеву, 1973 г.

прохладной, и выпуск пистолетов прекратили окончательно.

Музейная коллекция 6,35-мм «браунингов» образца 1906 г. третьей разновидности насчитывает 17 экземпляров. Владельцы восьми из них установлены. Прежде всего, это пистолеты командующего ВВС Юго-Западного фронта в 1941–1942 гг., маршала авиации Ф.А. Астахова, члена Военных советов 16-й, 20-й армий и 3-го Прибалтийского фронта в 1941–1945 гг. генерал-майора А.А. Лобачева, участника Советско-японской войны 1945

г. командующего артиллерией 36-й армии Забайкальского фронта генерал-майора А.С. Кузнецова. Под его командованием советские артиллеристы всего за шесть дней мощным огнем разрушили более 200 долговременных огневых точек Хайларского укрепрайона врага, обеспечив быстрый прорыв японской обороны и капитуляцию остатков противостоящей им группировки к 18 августа 1945 года. Пистолет «браунинг» 1906 г. с заводским номером 1 038 018 он получил в 1949 году из рук командующего Забайкальским военным округом генерал-полковника К.А. Коротеева. Так были отмечены его заслуги в Советско-японской войне и долголетняя безупречная служба в Забайкалье. С 1986 года в музейной коллекции хранится подарочный «браунинг» № 1 054 888. Им в 1973 году Министерством Национальной обороны Румынии был отмечен 65-летний юбилей посла СССР в Румынии в 1955–1960 гг., а с 1962 по 1985 год начальника Главного политического Управления СА и ВМФ Советских Вооруженных Сил, Героя Советского Союза генерала армии А.А. Епишева. Пистолет хромирован и снабжен новыми щечками рукояти из ярко-белой пластмассы. На кожух-затворе там, где у штатного образца располагались производственные надписи, румыны выгравировали свою: «На память от Министерства Национальной обороны Социалистической Республики Румынии 1973 г.»

Среди коллекционных экземпляров особое место занимает пистолет с заводским номером 1 075 684. Появившись в музее полвека назад, только сейчас он раскрыл все свои тайны. В 1968 году, когда составлялся документ поступления, сдатчик Герой Советского Союза генерал-майор Степан Иванович Черняк, вероятно из скромности, не упомянул свою причастность к этому оружию, приписав его дарение владельцу, а точнее владелице, службе артиллерийского снабжения 41-й стрелковой дивизии, которой ему довелось командовать на заключительном этапе Великой Отечественной войны. Лишь спустя несколько десятилетий удалось раскрыть истинную картину дарения. Как оказалось, дарителем был сам С.И. Черняк. В декабре 1942 года, будучи командиром 306-й стрелковой дивизии на Калининском фронте, он был ранен. В медсанбате его перевязывала и лечила молодая выпускница Горьковского медицинского института 22-летняя Тамара Голованова. Очень понравилась ему бойкая симпатичная девушка. Полковник влюбился! Куда бы его ни направляли, а до конца войны ему довелось командовать еще тремя дивизиями, он всегда старался заполучить энергичного и самоотверженного военврача-ординатора в свой дивизионный

Генерал-майор А.С. Кузнецов. 1945 г.

Маршал авиации Ф.А. Астахов. 1945 г.

медсанбат. Так было и в 1944 году, когда в июне Тамара Голованова была зачислена в 38-й отдельный медико-санитарный батальон 41-й стрелковой дивизии. Здесь она получила в подарок от уже генерал-майора С.И. Черняка маленький, изящный, специально для женской руки, пистолетик.

Член Военного совета 20-й армии А.А. Лобачев выступает перед бойцами.
Район города Невеля, лето 1943 г.

Этим классическим фронтовым подарком генерал хотел подчеркнуть свои чувства. Ведь согласитесь, найти на фронте флакон модных тогда духов «Красная Москва» или «Ландыш серебристый» было просто невозможно. Кроме этого подарка летом 1944 года Тамара Голованова получила свою вторую правительственную награду – орден Отечественной войны 2-й степени, а через год она была снова награждена таким же орденом. Кстати и для генерала С.И. Черняка умелое

командование дивизией не осталось без внимания командования. Оно представило его к ордену Кутузова 2-й степени. В наградном листе говорилось: «Благодаря стремительному натиску дивизии противник вынужден был поспешно и в панике отступить, бросая вооружение и технику, не имея возможности творить свои гнусные дела –

Этим браунингом в 1949 году была отмечена долголетняя безупречная служба генерал-майора А.С. Кузнецова

Пистолет маршала авиации Ф.А. Астахова

Пистолет генерал-майора А.А. Лобачева

Герой Советского Союза С.И. Черняк.
1941 г.

Капитан медицинской службы Т.И. Голованова.
1945 г.

Браунинг, подаренный капитану медицинской службы Т.И. Головановой командиром 41-й стрелковой дивизии генерал-майором С.И. Черняком в 1944 г.

уничтожать населенные пункты и издеваться над мирным населением. Благодаря стремительному натиску, дивизия за 5 дней захватила в плен 4060 солдат и офицеров противника, захватила следующие трофеи: автомашин – 1351 шт., мотоциклов – 25 шт., тракторов-тягачей – 18 шт., велосипедов – 23 шт., радиостанций – 11 шт., пушек разных – 170 шт., минометов разных – 96 шт., телефонных аппаратов – 20 шт., пулеметов разных – 31 шт., автоматов – 389 шт., винтовок – 1786 шт., складов с продовольствием – 8 шт., складов разных – 8 шт., лошадей – 1633 шт., танков и самоходных орудий – 17 шт. и много другого военного имущества. Уничтожено немцев 2500 чел.» В Москве впечатлились перечнем потерь, понесенных немецко-фашистской армией, и наградили С.И. Черняка более значимым полководческим орденом Суворова 2-й степени. В 1945 году после успешных боев в Германии 41-я стрелковая дивизия под его командованием вышла на рубежи юго-восточнее столицы Германии и способствовала окончательному разгрому немецко-фашистских войск в Берлине. Великая Отечественная война была победоносно завершена. После ее окончания боевой генерал и молодая капитан медицинской службы связали себя крепкими брачными узами, а маленький карманный «браунинг» стал материальным подтверждением этой замечательной фронтовой истории.

Не менее интересна и поучительна история еще одного музейного экспоната – пистолета системы Браунинга образца 1906 г. с заводским номером 1 059 659. Во время капитуляции японского гарнизона на острове Шумшу 23 августа 1945 года командир 91-й пехотной дивизии, оборонявшей северную гряду Курильских островов, генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки во время плен-

Японский генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки в советском плену. 1945 г.

Браунинг японского генерала Цуцуми Фусаки, сдавшего его в плен на острове Шумшу в августе 1945 года

нения сдал его как свое личное оружие командующему Камчатским оборонительным районом 2-го Дальневосточного фронта генерал-майору А.Р. Гнечко в знак признания своего военного поражения. Впоследствии за успешное проведение Курильской десантной операции советский военачальник был удостоен звания Героя Советского Союза. До 1975 года он хранил пистолет пленен-

6,35 мм пистолет системы Кольта образца 1908 г. с эбонитовыми щечками выпуска до середины 20-х годов прошлого века

Такой же пистолет с деревянными щечками выпуска после 1924 года

ного им японского генерала. Но, когда в СССР отмечалось 30-летие победы в войне с милитаристской Японией, решил передать свой трофей в дар Центральному музею Вооруженных Сил в качестве материального подтверждения событий тех лет. Так пистолет Цуцуми Фусаки оказался в музейной коллекции.

Наряду с именными образцами в коллекции музея хранятся еще 11 экземпляров пистолетов этого типа, фамилии владельцев которых из-за отсутствия соответствующей документальной базы установить в настоящее время не представляется возможным. В их числе пистолет первого года выпуска (1906 г.) с заводским номером 16 386, по причине этого имеющий немалую историческую ценность.

За океаном визави бельгийскому компактному «браунингу» стал конструктивно аналогичный ему «кольт» образца 1908 г. Его создателем был также Джон Мозес Браунинг. От бельгийской модели его отличали наличие дополнительного механического предохранителя и некоторые детали отделки. 31 июля 1917 г. кольтовский инженер Джордж Тэнсли запатентовал еще одно предохранительное устройство, которое препятствовало возможности выстрелить из пистолета при вынутом патронном магазине. Оно стало монтироваться на каждый «кольт» 1908 г. примерно с серийного производственного номера 141 000. За 39 лет изготовления трижды изменялся дизайн щечек пистолетных ру-

кояток. До 1924 года они выпускались из эбонита с крупным логотипом «кольт». На смену им пришли деревянные, с круглым золотистым медальоном, в который мелкими буквами было вписано название фирмы. Производство компактных «кольтов» 1908 г. продолжалось до 1947 года. Всего было изготовлено 420 705 единиц этого оружия, из которых 406 061 пистолет был продан в частные руки. Причина несколько меньшей его распространенности по сравнению с «браунингом» 1906 г. заключалась в ограниченности рынка сбыта странами Северной и Центральной Америки.

В 1983 году собрание стрелкового оружия музея пополнилось сразу двумя такими карманными пистолетами. Их заводские номера 358 405 и 399 119 дали возможность установить время их изготовления – середина 20-х годов прошлого века, а вот по какой причине и каким путем они попали в Советский Союз, выяснить пока не удалось. Работа по установлению истины и поиск документальной базы по этой теме продолжаются.

С.Е.ПЛОТНИКОВ,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации,
А.Г. КРАПИВНОЙ,
младший научный сотрудник ЦМВС РФ

ФОРМИРОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ

ракетных соединений и частей до создания РВСН (1946 – 1959 гг.)

Генерал-майор артиллерии А.Ф. Тверецкий

История создания первых ракетных соединений, послуживших впоследствии базой для создания Ракетных войск стратегического назначения, берет свое начало с Постановления Совета Министров СССР №1017-419сс «Вопросы ракетного вооружения» от 13 мая 1946 г., которое постановило: «... Поручить Министерству вооружённых сил СССР (т. Булганину) сформировать в Германии специальную артиллерийскую часть для освоения, подготовки и пуска ракет типа ФАУ-2».

В соответствии с предписанием командующего артиллерией Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) № ОК 3105-19/6 от 31 мая 1946 года с 1 июня 1946 года на территории Группы

советских оккупационных войск в Германии (д. Берка федеральной земли Тюрингия в 6 км восточнее г. Зондерсхаузена) началось формирование первого в нашей стране ракетного соединения – бригады особого назначения (БОН) Резерва Верховного Главнокомандования (РВГК).

Формирование бригады директивой Генерального штаба Вооружённых сил СССР № орг. 3/2042ов было поручено гвардии генерал-майору артиллерии Тверецкому Александру Фёдоровичу, прошедшему всю войну с формированиями «катюш», командовавшему на исходе войны гвардейскими минометными частями 4-го Украинского фронта.

Бригада формировалась в то время, когда в Советской Армии практически не было офицеров, имеющих хотя бы какое-то отношение к сложной ракетной технике. Укомплектование бригады офицерским составом производилось, в основном, из числа офицеров Сухопутных войск Группы советских оккупационных войск в Германии.

Бригада подчинялась непосредственно командующему артиллерией Советской Армии. Формирование бригады осуществлялось быстрыми темпами и к 15 августа 1946 года было, в основном, закончено. Ей присвоили наименование «Бригада особого назначения Резерва Верховного Главного Командования» (БОН РВГК). Организационно бригада включала управление, взвод связи, дивизион подготовки ракетных выстрелов, дивизион стартовой службы, дивизион управления и наблюдения за полетом ракеты, дивизион технического обслуживания и батальон охраны.

Приказом № 0106 от 14 октября командир БОН «... назначил из состава бригады личный состав для обеспечения пуска ракеты». Выписку из этого приказа – состав стартовой команды он представил на согласование С.П. Королёву и на утверждение начальнику полигона генерал-майору В.И. Вознюку.

18 октября 1947 года стартовой командой БОН РВГК (начальник стартовой команды гвардии инженер-майор Я.И. Трегуб) совместно с промышленностью и НИИ впервые в Советском Союзе осуществлен первый пуск баллистической ракеты

А-4 (ФАУ-2). В честь запуска первой ракеты на 3-й площадке полигона сооружен обелиск, на котором запечатлены эта дата и фамилии участников знаменательного события (к сожалению, в усеченном варианте).

В январе 1948 года бригада особого назначения РВГК в соответствии с директивой Генерального штаба Вооруженных Сил № орг./3/466369 от 22.12.47 года выделена из состава артиллерии резерва ВГК и была включена в состав Государственного центрального полигона Министерства Вооруженных сил (ГЦП МВС) как испытательно-боевая часть. В дальнейшем бригада проводила испытания отечественных ракет Р-1 и Р-2.

Испытания ракет Р-1 завершились в ноябре 1950 года. 25 ноября 1950 года выходит Постановление Совета Министров СССР №4730-2047 «О результатах испытания и принятии на вооружение ракеты Р-1», которое, в частности, установило:

1. Принять на вооружение Советской Армии по результатам совместных (Военного министерства СССР и Министерства вооружения) испытаний ракету дальнего действия Р-1 с комплектом наземного оборудования к ней со следующими основными характеристиками:

Дальность полета – 270 км.

Вес конструкции (без топлива) – 4т.

Вес взрывчатого вещества – 750 кг.

Сила тяги двигателя – 27,2 т.

Максимальная скорость – 1500 м/сек.

Максимальное рассеивание ракеты на предельной прицельной дальности:

по дальности $8Вд = \pm 8$ км боковое $8Вб = \pm 4$ км...

4. Принять к сведению сообщение Военного министерства СССР о том, что для целей боевого применения ракет Р-1 Военным министерством СССР сформирована в составе артиллерии Резерва Верховного Главнокомандования специальная бригада особого назначения.

5. В целях своевременной подготовки специальных частей по боевому применению ракет Р-1 и Р-2 обязать Военное министерство СССР сформировать к 1 февраля 1951 г. вторую бригаду особого назначения РВГК.

6. Обязать Военное министерство СССР:

а) разработать и представить в феврале 1951 г. в Совет Министров СССР предложения по боевому применению ракет Р-1;

б) в 3-месячный срок разработать и утвердить наставление по боевому применению дальнобойных ракет Р-1.

Одновременно с созданием ракетной техники производилось формирование специальных ракетных частей и соединений, была создана сеть военно-учебных заведений для подготовки всех категорий военнослужащих: Ростовское высшее

Памятный знак в честь запуска первой баллистической ракеты на полигоне Капустин Яр

артиллерийское инженерное училище (в 1951 г.), Камышинское артиллерийское техническое училище (в 1953 г.), Рижское высшее Краснознаменное артиллерийское инженерное училище (в 1958 г.).

23-я бригада особого назначения РВГК была сформирована в декабре 1950 года на основе 4-й огневой батареи 22-й бригады особого назначения РВГК на полигоне Капустин Яр (4 ГЦП). Местом дислокации определен г. Камышин Сталинградской области. Первоначально 23-я БрОН подчинялась командующему ДонВО, а с 1951 года – переподчинена начальнику 4 ГЦП.

Приказом Военного министра СССР от 23 мая 1951 г. №00114 было утверждено Наставление артиллерии Советской Армии: «Боевое применение бригады особого назначения Резерва Верховного Главного Командования, вооруженной ракетами дальнего действия», основные положения которого сводились к следующему:

БОН РВГК, вооруженная ракетами дальнего действия, предназначается для поражения крупных военных, военно-промышленных объектов, важных административно-политических центров и узлов коммуникаций, а также других объектов, имеющих стратегическое или оперативное значение.

БОН используется, как правило, для выполнения только тех огневых задач, которые не могут быть решены другими наземными средствами (артиллерией) или авиацией.

БОН подчиняется командующему артиллерией Советской Армии. На период боевых действий БОН оперативно подчиняется командующему войсками фронта, в полосе которого она действует.

Боевое применение БОН осуществляется распряжением Ставки Верховного Главного Командования. Самостоятельное действие первых ракетных бригад вне рамок операции фронта не предусматривалось. Такое положение объяснялось рядом причин. Это ограниченная дальность пуска (280–300 км), малая мощность тротилового заряда головной части, значительное время разворачивания в боевой порядок и подготовки к пуску, относительно большое рассеивание, что не позволяло планировать поражение цели площадью менее 8 кв. км.

Совет Министров Союза ССР Постановлением № 3540-1647 от 19 сентября 1951 года «О специальных формированиях и специальном строительстве в Военном министерстве СССР» в Вооруженных Силах СССР обязал Военное министерство СССР (т. Василевского):

а) сформировать дополнительно в составе РВГК 4 бригады особого назначения для боевого применения ракет Р-1, из них 2 бригады – в 1952 году и 2 бригады – в 1953 году. Предусмотреть в организационной структуре формируемых бригад возможность выделения из их состава отдельных дивизионов для самостоятельных действий.

27 ноября 1951 года выходит Постановление Совета Министров СССР №4872-2096 «О результатах испытания и принятии на вооружение ракеты Р-2». И уже в 1952 году 23-я БрОН РВГК получает и начинает осваивать ракету Р-2 (8Ж38).

19 декабря 1951 года начальник Генерального штаба генерал армии С.М. Штеменко доложил сообщения по боевому применению ракет Р-1 Бюро Совета Министров СССР. Основой доклада явились положения наставления по боевому применению бригады РВГК, а также расчеты потребности в ракетах на военное время. Предлагалось иметь 10–12 бригад, общая потребность ракет составляла: Р-1 – 20000 единиц, Р-2 – 12 000 единиц.

До мая 1952 года были сформированы еще две БОН РВГК (54, 56), имеющие на вооружении ракеты Р-1 и Р-2.

В феврале – марте 1953 года БОН получили новую нумерацию и наименования:

22-я БрОН была переименована в 72-ю инженерную бригаду РВГК (село Медведь Новгородской области),

23-я БрОН – в 73-ю инженерную бригаду РВГК (город Камышин),

54-я БрОН – в 85-ю инженерную бригаду РВГК (Капустин Яр, в конце 1958 года передислоцирована в Таураге Литовской ССР),

56-я БрОН – в 90-ю инженерную бригаду РВГК (город Кременчуг).

Тогда же сформированы две новые бригады – 77-я (Капустин Яр, с октября 1953 года – Новые Белокоровичи Житомирской области) и 80-я инженерные бригады.

К исходу 1954 года в составе артиллерии Советской Армии имелось шесть инженерных бригад, вооруженных баллистическими ракетами Р-1 и Р-2 (с дальностью стрельбы 300 и 600 км соответственно), в стадии формирования находились четыре ракетных полка, вооруженных ракетами Р-5 и Р-5М (обе с дальностью стрельбы 1200 км) и три бригады, на вооружение которых планировался комплекс Р-11 с более высоким уровнем боевой готовности (в последующем эти бригады были переданы в состав артиллерии Сухопутных войск).

В Вооруженных Силах руководство всеми работами по развитию ракетного вооружения возлагалось на командующего артиллерией Советской Армии. Непосредственным исполнителем работ по планированию и контролю за созданием первых отечественных ракет было 4-е управление (начальник – генерал-майор инженерно-технической службы А.Н. Соколов), образованное в составе ГАУ (начальник – маршал артиллерии Н.Д. Яковлев).

В апреле 1952 года для обеспечения управления ракетными частями и обучения личного состава в штабе артиллерии Советской Армии был сформирован 8-й отдел, который решал и все вопросы боевого применения.

23 июня 1955 года в городе Клинцы Брянской области была сформирована 233-я инженерная бригада РВГК, 80-я ибр в том же году стала учебной.

Вплоть до 1955 года на вооружении инженерных бригад РВГК находились ракеты Р-1 и Р-2.

Вопросами же развития способов боевого применения ракетного оружия продолжал заниматься практически один 8-й отдел штаба артиллерии Советской Армии – оперативно-организационный и боевого применения, имеющий весьма ограниченные возможности. Такое положение тормозило развитие теории по боевому применению ракетных бригад. Создание ракетного комплекса Р-5 с ядерным зарядом потребовало срочной разработки новых принципов боевого применения ракетного

Маршал артиллерии М.И. Неделин

оружия, управления ракетными соединениями и частями в операциях, а также повышения уровня их боевой готовности. И 23 апреля 1953 года приказом Министра обороны СССР на базе 4-го управления ГАУ и 8-го отдела штаба артиллерии создается управление заместителя командующего артиллерией по специальной технике (УЗКА). В его состав входили штаб и ряд управлений по разработке, заказам и снабжению войск.

Таким образом, 8-й оперативный отдел из штаба артиллерии Советской Армии переводится в состав УЗКА, ведающего всеми вопросами разработки ракетного вооружения. Учитывая возрастающий объем работ по ракетной технике, их важность для обороноспособности страны, стало необходимым эту область деятельности подчинить непосредственно министру обороны

21 марта 1955 года приказом Министра обороны СССР №0062 учреждается специальная должность заместителя министра обороны СССР по специальному вооружению и реактивной технике. Он осуществлял руководство созданием, развитием и внедрением специального вооружения и реактивной техники (кроме реактивных самолетов) во всех видах Вооруженных Сил.

На эту должность был назначен командующий артиллерией Советской Армии маршал артиллерии Митрофан Иванович Неделин.

Управления, ведавшие в УЗКА вопросами разработки и заказов ракетного вооружения, реорганизуются и на их базе создается аппарат начальника реактивного вооружения с подчинением его заместителю министра обороны СССР по специальному вооружению и реактивной технике.

В июне 1955 года на базе штаба Управления заместителя командующего артиллерией по специальной технике был сформирован штаб реактивных частей.

В феврале 1956 года был впервые проведен пуск боевой баллистической ракеты с боевым ядерным зарядом. 11 мая 1956 года на заседании Совета Обороны СССР по результатам проведенных испытаний была принята на вооружение Советской Армии ракета Р-5М.

В этом же году был утвержден новый штат управления инженерной бригады РВГК и отдельного инженерного дивизиона, вооруженных ракетным комплексом средней дальности Р-5М.

С 1957 года эти соединения стали постепенно оснащаться стратегическими ракетами Р-5М, а с 1958 года – более совершенными и дальнобойными Р-12.

На смену ракетам Р-1 и Р-2 в 1955 году была принята на вооружение ракета Р-11 с более высоким уровнем боеготовности. Летно-конструкторские испытания ракеты Р-11 проводились с апреля 1953 года по февраль 1955 года под руководством Госкомиссии во главе с генерал-лейтенантом артиллерии А.И. Нестеренко. Относительно малые габариты, использование высококипящего окислителя, возможность производить заблаговременную заправку и транспортировку ракеты в заправленном состоянии, более совершенные двигатель и система управления позволили сократить время подготовки ракеты к пуску более чем вдвое по сравнению со временем подготовки ракеты Р-1. С 30 декабря 1955 года по февраль 1956 года проводились испытания ракеты Р-11М со спецзарядом (ядерным). 1 апреля 1958 года она была принята на вооружение, а уже в августе 1958 года 77-я, 90-я и 233-я инженерные бригады, вооруженные оперативно-тактическими ракетами Р-11 (Р-11М), были переданы из подчинения заместителя министра обороны СССР по специальному вооружению и ракетной технике в состав Сухопутных войск.

В 1959 году в поселке Мышанка (Гомельская область) на базе артиллерийской и минометных бригад были сформированы еще три ракетных соединения — 12, 15 и 22-я инженерные бригады РВГК.

Разработка к середине 50-х годов ракетно-ядерных вооружений различных классов, и в первую очередь стратегических, привела к объективной необходимости поиска новых способов его боевого применения, а также тех организационных форм и

структурного состава, в рамках которого предстояло такое оружие развивать. Наличие в Вооруженных Силах СССР всего нескольких инженерных бригад Резерва ВГК перестало отвечать требованиям момента.

С начала 1958 года на базе инженерных бригад Резерва Верховного Главного Командования, вооруженных баллистическими ракетами Р-1 и Р-2, были сформированы 4 ракетных полка, вооруженных ракетами Р-5, начато формирование 20 ракетных полков, вооруженных ракетами Р-12, на базе частей Сухопутных войск и 18 ракетных полков на базе частей Военно-воздушных сил (2 января 1958 года коллегия Министерства обороны приняла «План развития ракетных частей ВВС в 1958–1964 гг.»). Штаты этих полков были утверждены 10 апреля 1959 года.

Развертыванием ракетных соединений и частей в этот период непосредственно руководили параллельно штаб ВВС (по формированиям, создаваемым в Дальней авиации ВВС) и штаб реактивных частей (по формированиям, создаваемым в частях РВГК) при личном участии заместителя министра обороны СССР Главного маршала артиллерии М.И. Неделина.

Формирование авиационных полков, вооруженных ракетами, было возложено на три воздушные армии (ВА) Дальней авиации (ДА): в Европейской части страны 50-й и 43-й ВА и управление ВА на Дальнем Востоке.

Во исполнение директив министра обороны от 17.9.1958 г. и начальника Генерального штаба от 8.12.1958 г. в ДА начинается формирование трех управлений авиационных (ракетных) дивизий. В 43-й ВА ДА к 18 декабря 1958 года формируется 83-я авиационная дивизия в г. Белая Церковь на базе 14-й тяжелой бомбардировочной авиационной дивизии (тбад). В 1959 году эта дивизия будет передана в северо-западную группировку ракет. В состав дивизии вводятся уже сформированные авиационные полки (ап) и сборочные бригады (ссбр): 122-й и 214-й ап, 43-я, 44-я, 45-я и 46-я ссбр, а также формируемые к 1.4.1959 г. 288-й ап с 31-й и 32-й ссбр на базе 229-го тбап в г. Конотопе Сумской обл., 376-й ап с 35-й и 55-й ссбр на базе 250-го тбап в г. Лебедине и 335-й ап с 33-й и 34-й ссбр в г. Белая Церковь.

В 50-й ВА ДА к 1.4.1959 г. в пос. Выползово на базе 11-й тбад формируется управление 25-й авиационной дивизии, в состав которой вводятся уже сформированные авиационные полки и сборочные бригады 253-й и 258-й ап, 47-я, 48-я, 49-я и 50-я ссбр.

На Дальнем Востоке формируется 96-я авиационная дивизия с 262-м и 276-м ап.

Таким образом, к маю 1959 года в составе Дальней авиации были сформированы управления трех авиационных (ракетных) дивизий и 9 авиационных

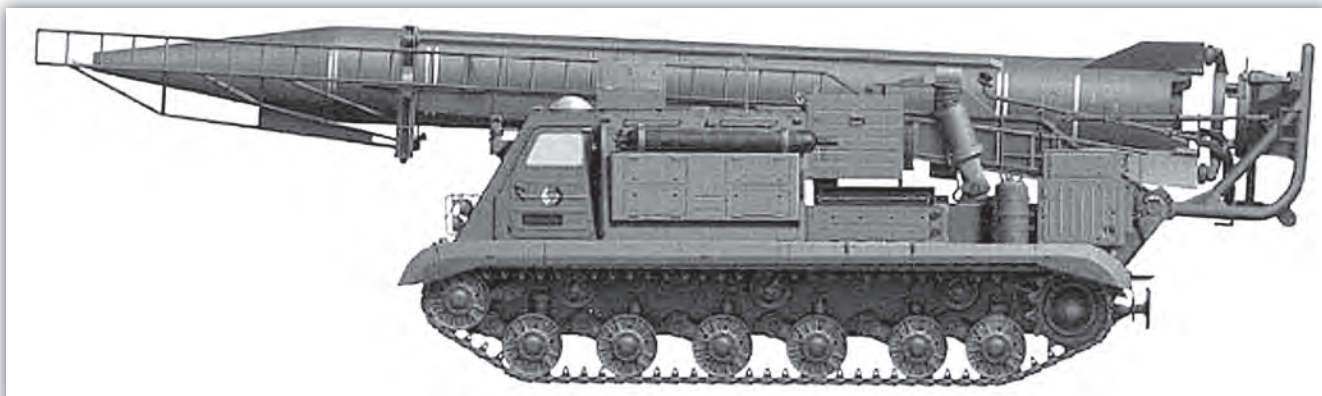

Ракета Р-11 на открытой площадке военной техники и вооружения ЦМВС РФ

полков. Каждый полк вооружался ракетами средней дальности Р-5М или Р-12 и должен был иметь по 6 стартовых команд, всего 54 старта.

Тем самым было положено начало процессу, при котором большая часть задач по формированию, комплектованию, снабжению, обеспечению, приведению в готовность ракетных частей и соединений, а также функции управления и контроля возлагались на управления ВА ДА. Воздушные армии Дальней авиации являлись мощными оперативными объединениями с развернутой инфраструктурой и хорошо подготовленной материально-технической базой.

Анализируя складывающуюся военно-стратегическую обстановку и темпы развертывания стра-

Самоходная пусковая установка ракеты Р-11М

тегических ракет, Министерство обороны директивой от 4 апреля 1959 года принимает решение: увеличить количество стартов, доведя количество полков к 1.07.1959 года до 22-х, приступить к формированию новых ракетных частей. Для этого ракетные части, подчиненные штабу реактивных частей, имеющих большую готовность к развертыванию для проведения пуска, переформировать в инженерные полки РВГК (по 2 инженерных дивизиона с 2 стартовыми батареями в каждом дивизионе – всего 4 старта), обеспечить их боезапасом по 8 ракет и ввести сверх штата еще 4 боевых расчета для проведения с имеющихся стартов еще 4-х пусков последовательно.

В 1959 году этот процесс ускоряется, в него втягиваются также артиллерийские и танковые части Сухопутных войск. Для развертывания ракетных частей приспособляются обособленные военные городки различных родов войск как с хорошо развитой инфраструктурой, так и находящиеся в полузапущенном или заброшенном состоянии.

4 марта 1959 года была принята на вооружение ракета Р-12 с дальностью стрельбы до 2000 км.

С середины 1959 года СССР приступил к развертыванию вдоль своей западной (и не только) границы нового ракетного комплекса Р-12 с ракетой 8К63, позволяющего нанести гарантированный ракетно-ядерный удар по Западной Европе.

17 декабря 1959 года ЦК КПСС и Советом Министров СССР принято Постановление №1384-615 о создании нового вида Вооруженных Сил СССР – Ракетных войск стратегического назначения (РВСН). Законодательно это решение было закреплено 4 января 1960 года на сессии Верховного Совета СССР. Главнокомандующим Ракетными войсками – заместителем министра обороны СССР был назначен Главный маршал артиллерии Митрофан Иванович Неделин, первым заместителем главнокомандующего РВСН – генерал-лейтенант танковых войск Владимир Федорович Толубко.

31 декабря 1959 года приказом министра обороны СССР вместо штаба реактивных частей был

сформирован Главный штаб Ракетных войск. Начальником Главного штаба – первым заместителем Главнокомандующего Ракетными войсками был назначен генерал-лейтенант Михаил Александрович Никольский.

В состав РВСН вошли: инженерные полки и бригады РВГК, подчиненные заместителю министра обороны СССР по спецвооружению и реактивной технике; ракетные полки и управления трех воздушных армий из ВВС (всего 40 ракетных полков); учебные заведения по подготовке офицеров-ракетчиков.

Помимо уже имеющихся военных учебных заведений (Ростовского, Камышинского и Рижского военных училищ) в 1959 году в состав РВСН вошли: Военная артиллерийская инженерная академия им. Ф.Э. Дзержинского; Харьковское высшее авиационно-инженерное военное училище; Серпуховское военное авиационно-техническое училище спецслужб ВВС; Пермское военное авиационно-техническое училище; Первое Вольское военное училище.

Таковы основные события, способствовавшие становлению Ракетных войск стратегического назначения.

Ю.И. ОЛЬХОВИК,

*доцент Военной академии РВСН
имени Петра Великого,
кандидат военных наук*

1. Задача особой государственной важности. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и РВСН (1945–1959 гг.): сб. док. / сост.: В.И. Ивкин, Г.А. Сухина. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 1207 с.
2. Первое ракетное соединение нашей страны. Г.М. Поленков, Ю.С. Масалатов, А.И. Долинин, С.Л. Зубович, Ю.А. Грачёв, под общей редакцией Г.М. Поленкова. – ИПО «У Никитских ворот», 2016.

КРЫЛАТЫЕ МАШИНЫ ВЛАДИМИРА ПЕТЛЯКОВА

В.М. Петляков

В Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации хранится огромное количество документальных и вещественных материалов, связанных с жизнью и деятельностью людей, внесших заметный вклад в военную историю Отечества. В их ряду, бесспорно, находится замечательный советский авиаконструктор Владимир Михайлович Петляков – создатель знаменитого бомбардировщика Пе-2 – основного советского бомбардировщика Великой Отечественной войны. В 2017 году его потомки передали музею бесценную реликвию – часть обшивки фюзеляжа самолета, на котором 12 января 1942 года при до конца не выясненных обстоятельствах погиб конструктор.

Владимир Михайлович, окончивший в 1922 году МГТУ им. Баумана, был одним из ближайших сподвижников другого выдающегося авиаконструктора – А.Н. Туполева, стоял у истоков отечественного металлического самолетостроения, принимал самое активное участие в создании первого советского тяжелого бомбардировщика АНТ-4, более известного как ТБ-1, превосходившего по своим тактико-техническим характеристикам и размерам все зарубежные самолеты данного класса. Этот само-

лет под названием «Страна Советов» в 1929 году совершил исторический перелет по маршруту Москва – Петропавловск-Камчатский – Сан-Франциско – Нью-Йорк. В.М. Петляков являлся техническим руководителем сухопутной части этого перелета.

В то время СССР и США не имели еще дипломатических отношений, поэтому перелет имел огромное политическое значение для налаживания отношений между странами. На всех посадках советские авиаторы встречали восторженный прием. При подходе к Нью-Йорку «Страна Советов» сделала круг над статуей Свободы, затем к самолету присоединилась эскадрилья американских самолетов, и они вместе зашли на аэродром Лонг-Айленд, где их встречала сотысячная толпа.

Вторым тяжелым бомбардировщиком, созданным при активном участии В.М. Петлякова, с 1928 года возглавлявшего бригаду конструкторов тяжелых самолетов, стал АНТ-6 (ТБ-3), впервые поднятый в воздух легендарным летчиком М.М. Громым 22 декабря 1930 года. Для усиления прочности бензобаков этого огромного самолета (размах крыльев – 40 м, 4 двигателя) Петляковым было предложено делать баки клепаными из листового дюралюминия с прокладками из ватмана, покрытого толстыми слоями шеллака. Подобная конструкция использовалась на советских самолетах еще в течение 20 лет. Самолеты ТБ-3 бригады Петлякова были выпущены крупной серией и составляли основу советской бомбардировочной авиации 1930-х годов.

Спроектированный в начале 1930-х как тяжелый четырехмоторный «бомбовоз», армады которых должны были идти в плотном строю, стирая войска противника, ТБ-3 был одним из самых больших и совершенных самолетов своего времени. За выдающиеся успехи в области конструирования тяжелых самолетов, их внедрение в серийное производство и эксплуатацию в ВВС В.М. Петляков был награжден в 1933 году орденом Красной Звезды и орденом Ленина.

Устаревший к началу Великой Отечественной войны, ТБ-3 имел и свои плюсы – небольшая скорость позволяла ему наносить точные удары, простая и прочная конструкция выдерживала сильные повреждения от осколков зенитных снарядов (иногда даже при прямом попадании зенитного снаряда самолет не получал фатальных поврежде-

ний), а некоторые немецкие автоматизированные системы управления зенитным огнем просто не были рассчитаны на стрельбу по таким медленным целям. В результате самолет, высвеченный зенитным прожектором, и под ураганным обстрелом зенитной артиллерии продолжал выполнять боевое задание.

Огромная (до 5 тонн) бомбовая нагрузка, живучесть и точность бомбометания превратили морально устаревший ТБ-3 в прекрасный ночной бомбардировщик, применявшийся до самого конца войны.

Следующим тяжелым бомбардировщиком стал ТБ-4 (АНТ-16), имевший гигантские размеры: высоту более 11 м, длину 32 м и размах крыла 54 м. Хотя ТБ-4 не был запущен в серию, он сыграл большое значение, так как стал основой для создания самолета АНТ-20 «Максим Горький» – самого большого пассажирского и агитационного самолета своего времени, который до сих пор входит в десятку крупнейших самолетов всех времен. Огромный самолет с размахом крыла 63 метра (как у Boeing 747 и почти как у Airbus A380 – самых крупных современных самолетов), деньги на который собирали по всему Советскому Союзу, он должен был стать флагманом агитационной эскадрильи имени Максима Горького.

Внутренняя площадь самолета была сравнима с площадью современной трехкомнатной квартиры, в крыльях размещались кровати для отдыха, в самолете были свои радиоустановка, киноустановка, фотолаборатория, телефонная станция, библиотека, своя типография и даже пневматическая внутрисамолетная почта. На самолете совершил полет известный французский писатель, профессиональный пилот Антуан де Сент-Экзюпери: «Еще больше, чем техническим совершенством самолета, я восхищался молодым экипажем и порывом, общим для всех этих людей. Я восхищался их серьезностью и внутренней радостью, с которой они работали. Чувства, обуревавшие этих людей, казались мне

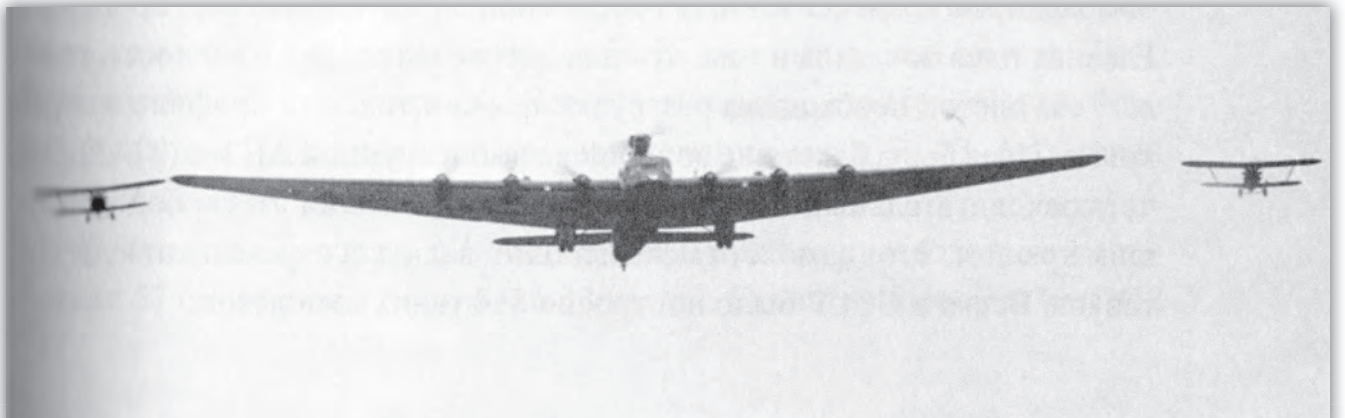
более мощной движущей силой, чем сила восьми великолепных моторов гиганта...».

30-е годы XX века проходили под лозунгом «быстрее, выше, сильнее» не только в спорте, но и в авиации. Рекорды скорости, дальности, высоты и поднимаемой нагрузки утверждали лидеров в мировом самолетостроении. В таких условиях в 1931 году было решено завоевать самый престижный рекорд – рекорд беспосадочной дальности на советском самолете.

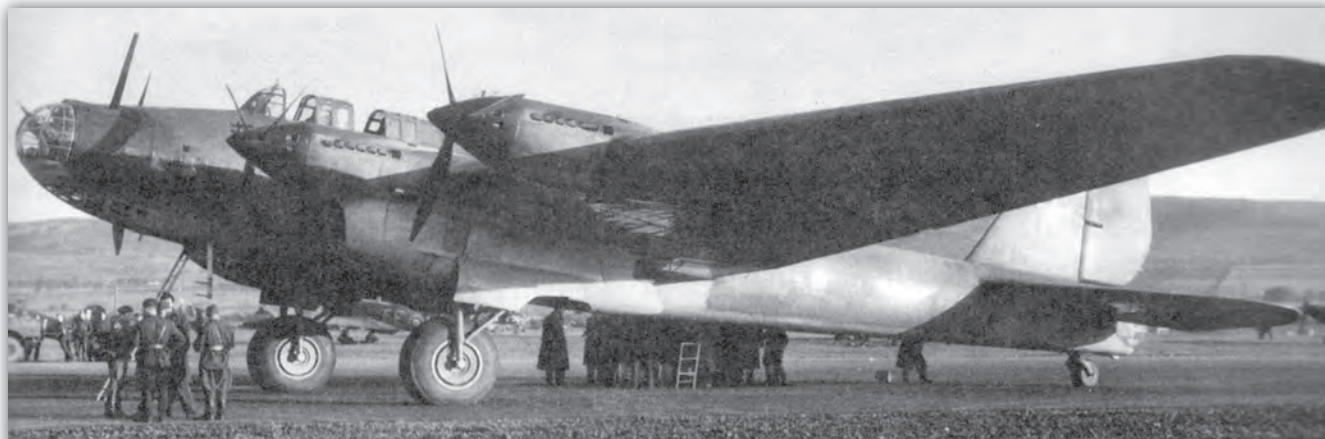
Проектирование самолета поставило перед конструкторами множество новых задач. В.М. Петляков занимался проектированием уникального крыла – шестнадцатиметровое тонкое крыло-цистерна с удлинением 13 на тот момент нигде в мировой авиации не встречалось, и для расчета его на прочность пришлось разрабатывать свою собственную методику. Да и сборка самолета не была для того времени простой – не было ни дюралевых труб достаточной длины, ни методов контроля качества сборки, и многое пришлось изобретать для этого самолета впервые.

Несмотря на все сложности, летом 1933 года машину выкатили на аэродром, а уже к осени был построен второй самолет. 12 сентября 1934 года экипаж М.М. Громова установил на АНТ-25 (РД) мировой рекорд дальности полета по ломаному маршруту, преодолев за 75 часов расстояние 12.411 километров. Появилась уверенность в том, что завоевание самого престижного рекорда – полета на дальность по прямой – возможна.

Для подготовки нового рекорда было решено проверить самолет и оборудование в условиях Арктики: В.П. Чкалов высказал И.В. Сталину готовность преодолеть «Сталинский маршрут»: Москва – остров Виктория – Земля Франца-Иосифа – Северная Земля – Бухта Тикси – Петропавловск-на-Камчатке – Николаевск-на-Амуре – Рухлово – Иркутск общей протяженностью 11.000 километров. Пройдя 9.374 километра за 63 часа, самолет из-за сложнейших погодных условий был вынужден совершить посадку на маленьком острове Удд в 45

АНТ-20 Максим Горький на воздушном параде над Красной площадью

Советский тяжелый бомбардировщик Пе-8 на аэродроме в шотландском городе Данди во время визита В.М. Молотова в Великобританию

километрах от Николаевска-на-Амуре. Однако самолет полностью оправдал возлагавшиеся на него надежды и ему была открыта возможность перелета в Америку через Северный полюс.

18–20 июня 1937 года состоялся беспосадочный перелет Москва – Ванкувер экипажа В.П. Чкалова дальностью 9.130 километров, а 12–14 июля – Москва – Сан-Джасинто экипажа М.М. Громова дальностью 11.500 километров. Таким образом, советские летчики установили сразу два мировых рекорда дальности, что сделало их героями не только у себя на Родине, но и во всем мире.

В середине 1934 года В.М. Петляков приступил к проектированию стратегического бомбардировщика Пе-8. По техническому заданию самолет должен был достигать высоты 12.000 м, иметь скорость 400 км/ч, бомбовую нагрузку 2–4 т, дальность 1200–3800 км, правда, требования эти в ходе проектирования заказчика неоднократно меняли. Свой первый полет новый самолет совершил в декабре 1936 года, а государственные испытания были закончены лишь в 1939 году.

На момент создания Пе-8 был самым крупным, скоростным и высотным самолетом в мире, наряду с американской «летающей крепостью» В-17. Но он не стал таким массовым, как его предшественник ТБ-3 или В-17, – Советскому Союзу в начавшейся вскоре оборонительной войне нужны были другие самолеты. Серьезные проблемы были с производством двигателей, кроме того на самолет шло большое количество дюралюминия, основные производства которого оказались на оккупированной территории, поэтому основную часть этого металла в годы войны страна получала из США по ленд-лизу. В результате было построено всего 93 самолета, но они имели важное значение в Победе в Великой Отечественной войне. Все они шли в полки Дальней авиации, подчиненной непосредственно Ставке Верховного Главнокомандования.

Причем одному из этих самолетов помимо боевых довелось выполнять и дипломатическую

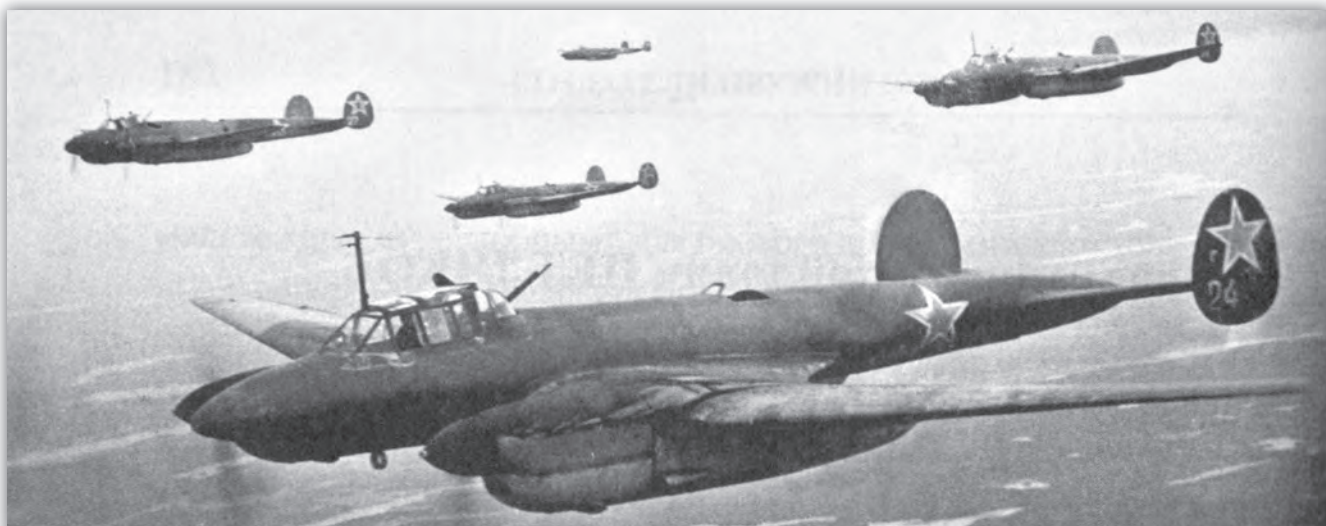
миссию. Так, в мае 1942 года именно Пе-8 перевез советскую делегацию во главе с наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым на переговоры в Великобританию и США. Самолет в одиночку совершил полет над оккупированными Германией странами Европы и пересек Атлантический океан, а затем вернулся обратно.

Восхищенный профессионализмом и мужеством советских летчиков, президент США Франклин Рузвельт выразил желание встретиться, поблагодарить и лично пожать руки членам экипажа бомбардировщика.

Нацистское руководство, взбешенное перелетом Молотова над оккупированной ими территорией, собиралось сбить или захватить советский самолет на обратном пути. Однако текст договора об открытии Второго фронта в Европе был опубликован за день до того, как делегация должна была возвращаться обратно в СССР, и 12 июня Пе-8 с высокопоставленным пассажиром благополучно вернулся на Родину: в небе над вражеской территорией их никто не ждал.

За успешный перелет командир экипажа Э.К. Пусэпп и штурманы А.П. Штепенко и С.М. Романов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Пе-8 стал также единственным отечественным самолетом, способным решить еще одну специфическую задачу. В 1943 году возникла проблема штурма укрепленных районов и уничтожения крупных скоплений техники и живой силы врага. Для ее решения конструкторскому бюро под руководством советского химика Нисона Ильича Гельперина была поставлена задача разработки пятитонной «сверхбомбы» – ФАБ-5000НГ. Бомба получилась весьма габаритной (более 5 метров в длину и метр в диаметре и весом 5,4 тонны). Поднять ее смог только Пе-8, хотя по своим габаритам она не вмещалась и в его бомбовый отсек, и перевозить ее приходилось с полуоткрытыми створками. И 28 апреля 1943 года первые серийные подобные бомбы, которые

Пикирующие бомбардировщики Пе-2 на боевом задании

оставались самыми мощными вплоть до появления ядерного оружия, были сброшены с самолета Пе-8 на береговые укрепления Кенигсберга.

После окончания Великой Отечественной войны несколько Пе-8 использовались для обеспечения работы полярных экспедиций и для освоения арктических районов нашей страны. На Пе-8 доставляли на полярные станции продовольствие, бензин, а один раз даже перевезли вертолет Ми-1. Полярные машины имели особую яркую окраску – чаще всего оранжевую, чтобы в случае аварийной посадки самолет легко можно было найти на белом фоне снежной пустыни.

Однако наиболее известной боевой машиной, созданной Владимиром Михайловичем Петляковым, стал один из символов великой Победы – пикирующий бомбардировщик Пе-2. Изначально он создавался как двухмоторный высотный истребитель. Первый полет он сделал в декабре 1939 года. Самолет, получивший наименование ВИ-100, на момент создания был одним из самых совершенных самолетов такого рода: герметичная кабина и двигатели с турбокомпрессорами для полетов на высотах до 12 километров, мощное вооружение, десятикратный запас прочности и широкое применение электроприводов. Однако заключение по его испытаниям для конструктора стало неожиданным. Отметив высокие технические характеристики нового самолета, члены приемной комиссии рекомендовали переделать его в пикирующий бомбардировщик. Дело в том, что руководство ВВС пришло к выводу, что перехватывать на больших высотах в то время было некого, а вот основной советский фронтовой бомбардировщик СБ уже морально устарел. В результате было дано задание – за 45 дней переделать самолет в пикирующий бомбардировщик. Самолет получил название по фамилии главного конструктора – Пе-2 и пошел в

серию в конце 1940 года, даже не пройдя опытных испытаний – война была на пороге.

До 22 июня 1941 года было выпущено 458 самолетов Пе-2. Не все из них сразу попали на фронт – какие-то части еще переучивались на него, не хватало опытных летчиков – многие молодые пилоты только окончили летные школы. Но с самых первых дней войны Пе-2 используется и как бомбардировщик – днем 22 июня 17 самолетов Пе-2 разбомбили Галацкий мост через реку Прут, и как истребитель – самолет в опытных руках превосходил по своим летным данным основной немецкий истребитель 1941 года Мессершmitt Bf.109Е.

В ходе войны тактика применения самолета совершенствовалась. Так, придуманная дважды Героем Советского Союза Иваном Полбиным «вертушка» – поочередный заход на цель с пикированием группой самолетов с круга – довольно быстро стала едва ли не основным тактическим приемом фронтовой пикирующей авиации. Сам же самолет стал самым массовым советским бомбардировщиком – их было выпущено 11.427 штук (больше в СССР за время войны было построено только штурмовиков Ил-2).

Пе-2 стал и базой для истребителя Пе-3 – в августе 1941 года потребовался дальний и ночной истребитель для ПВО городов. На переделку было дано... 4 дня, и в конце августа истребители под названием Пе-3 начали поступать на фронт для защиты Москвы. Всего было выпущено 360 таких самолетов.

Владимир Михайлович, к сожалению, не дожил до Победы, хотя мог сделать еще многое. Тем не менее имя его живет. Имя авиаконструктора Петлякова носят Таганрогский авиационный колледж, школа на его родине в селе Самбек Ростовской области, улицы в Москве, Казани, Донецке и Таганроге и площадь в Кривом Роге.

М.С. ЛЫСАЧЕНКО,
правнук В.М. Петлякова

ТВОРЧЕСТВО ЗЛАТОУСТОВСКИХ ОРУЖЕЙНИКОВ

в искусстве гравюры на стали
в собраниях Новороссийского
исторического музея-заповедника

Златоуст, город-завод на Южном Урале, был основан в 1754 году по Указу императрицы Елизаветы Петровны тульскими купцами. С начала XIX века он являлся самым передовым металлургическим производством Урала. Металл всегда был одним из ведущих классических материалов декоративно-прикладного искусства. Со Златоустом и его историей «генетически» связано широко известное понятие «Златоустовская гравюра»¹. В 1815 году на Урал были приглашены знаменитые европейские специалисты оружейных центров Золингена и Клингентала. В этот же период два талантливых уральских мастера-оружейника златоустовских фабрик – Иван Бушуев и Иван Бояршинов изготавливали подарочное холодное оружие для «высочайших особ» и торжественных случаев и украшали его в технике травления, гравировки, золочения, синения и воронения. Они прославились не только виртуозным мастерством и блестящим художественно-техническим уровнем исполнения разных видов оружия, но и тем, что заложили основы уникальной школы златоустовской гравюры на стали.

Надо отметить, что ее развитию во многом способствовал управляющий фабрики Павел Петрович Аносов (1797–1851) – выдающийся инженер, металлург и изобретатель, заложивший основы высококачественной металлургии в нашей стране. Таким образом, булат Аносова и литая сталь Обухова преумножили и закрепили славу Златоуста как крупного центра по производству холодного оружия высоких боевых характеристик.

Сегодня художественные изделия златоустовской оружейной фабрики XIX – начала XX веков и в первую очередь художественно украшенное холодное оружие вызывают большой интерес в среде музейных специалистов, посетителей музеев и коллекционеров. Поэтому изучение и экспози-

Палаш абордажный матросский образца 1856 г.
Златоуст

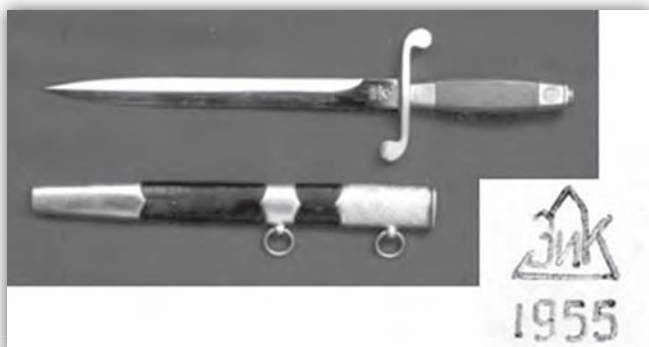
ционный показ имеющихся в музее-заповеднике коллекций приняли системный характер.

Одним из первых артефактов златоустовских оружейных мастеров, поступивших в 1956 году в фонды музея, стал палаш абордажный матросский образца 1856 года. Клинок стальной, незначительной кривизны, однолезвийный, без долов. Общая длина – 87,3 см, ширина – 3,7 см. В нижней трети клинка – утолщение, на всем протяжении которого клинок двулезвийный. В Морском кадетском корпусе клинки палашей были аналогичны клинкам морских офицерских сабель. Ножны кожаные, черные. Металлический прибор состоит из устья со шпеньком для крепления в лопасти портупей и наконечника. В Морском кадетском корпусе в начале XX века и в Морском инженерном училище такие палашы носились воспитанниками в железных ножнах черного цвета.

На обухе настоящего клинка имеется клеймо: «Л.П.О. Златоуст. 1857 г.». Аббревиатура Л.П.О. означает «Литье Павла Обухова». П.М. Обухов был

Клеймо: Литье Павла Обухова. *Златоуст* 1857 г.

Кортик из собрания Новороссийского исторического музея-заповедника. Клеймо. – Завод инструментальных конструкций. Златоуст 1955 г.

управляющим златоустовской оружейной фабрики в 1854–1861 гг. Создал несколько сортов литейной стали, широко использовавшейся для изготовления холодного оружия. Клеймо встречается только на палашах, шпагах и саблях. Наносилось на обух клинка.

В 1856 г. палаш заменил у нижних чинов Морского ведомства саперные, а также морские артиллерийские тесаки. В 1858 г. присвоен гардемаринам и кадетам Морского кадетского корпуса и технических училищ морского ведомства. В 1900 г. снят с вооружения матросов и оставлен лишь флотским гардемаринам Морского инженерного училища как принадлежность форменной одежды которой оставался до конца рассматриваемого периода. Важным показателем информативности предмета, с точки зрения его музейной ценности, являются признаки типичности или уникальности, а также мемориального значения, то есть непосредственной связи со знаменательным событием или выдающимся человеком. С этих позиций мы исходили, изучая коллекцию холодного оружия из собрания Новороссийского исторического музея-заповедника.

Продолжением перечня артефактов из собрания златоустовских мастеров стали десять кортиков периода существования СССР². Каждый кортик в составе музейной коллекции является носителем информации, обладающей научной ценностью. Для музея не менее важна этическая, мемориальная значимость предмета, так как он становится отпечатком исторической эпохи, а следовательно, проводником ее культурных особенностей³. Наконец, для проведения научного исследования небезразлично и соотношение информативности предмета, и обладание им ряда индивидуальных признаков. Внешний вид экспоната также влияет на облик музейного собрания, которое является документальным отражением развития общества. Кортики участников Великой

Отечественной войны в экспозиции музея, посвященной 75-летию освобождения от фашистских захватчиков г. Новороссийска и Кубани, позволяют создать зримый образ защитников нашего Отечества. Каждый экспонат вызывает особые чувства, так как за ними стоят имена и фамилии легендарных людей, которых новоросийцы постоянно вспоминают с благодарностью, так, например:

– Г.Н. Холостяков, Герой Советского Союза, вице-адмирал, в годы войны командир НВМБ;

– И.В. Леднев, Герой Советского Союза, капитан второго ранга, командир звена сторожевых катеров четвертого Новороссийского дивизиона;

– В.Ф. Гладков, Герой Советского Союза, генерал-майор, командир 318-й Новороссийской стрелковой дивизии;

– А.Э. Зубков, капитан, командир 394-й батареи гвардейского Новороссийского дивизиона НВМБ;

– А.Г. Пилипенко, участник боев за Новоросийск в составе 144-го батальона 83-й бригады морской пехоты;

– Н.А. Устинов, капитан-лейтенант, штурман подводной лодки М-51, в годы войны базировавшейся в Новороссийске;

– Э.С. Кондратьев, капитан второго ранга, командир корабля, в годы войны находился в блокаде Ленинграда;

– В.И. Лаврентьев, подполковник, командир 31-А артиллерийской береговой батареи НВМБ;

– А.М. Хачатуров, связист особого отдела НКВД НВМБ;

– Д.М. Саратов, участник боев за Новоросийск в составе 628-го истребительно-авиационного полка.

Оружие, выполненное в Златоусте, получило достаточно широкое освещение в научных публикациях различных изданий. Сохранившиеся памятники являются ярким свидетельством того, что златоустовское оружейное искусство XIX – начала XX веков относится к одним из наиболее значительных явлений российской культуры. Любопытным подтверждением этого может служить творчество мастеров и в советское время, создавших уникальные художественные произведения: «Битва за Сталинград» – гравюра на клинке шашки, сделанной в подарок И.В. Сталину, «Сталинский Урал» – художественный альбом, преподнесенный ему в день 70-летия, «Кубок мира», много гравюр, посвященных темам Великой Отечественной войны и др.⁴ Феномен Златоуста заключается в том, что существовавшее здесь производство холодного оружия послужило основополагающей базой для превращения этого города в крупнейший центр промышленности, связанный с художественной обработкой металла, а искусство украшения ору-

«Меч Победы городу-герою Новороссийску»

жия дало жизнь знаменитой златоустовской гравиюре на стали⁵.

Только златоустовские мастера могут так виртуозно написать историю Великой Победы на одном клинке. Идеи замысел передают самые значимые символы войны: памятник Родина-мать, монумент Воину-освободителю в берлинском Трептов-парке, орден «Победа», Спасская башня, поверженный Рейхстаг. И, конечно, портреты самых выдающихся полководцев Великой Отечественной войны, ведь памятный клинок создатели назвали меч Маршалов Победы. В этом произведении златоустовских оружейников воедино слились история Отечества и их мастерство. Изготовление меча потребовало больших творческих сил и таланта. Над его созданием трудился целый коллектив. Автор эскиза – лауреат государственной премии Александр Шаланов, художники-граверы Василий Зайнутдинов и Виталий Нашатырев, слесарь-оружейник Максим Викулин, химик-гальваник Михаил Храмцов.

В ходе детального изучения паспорта изделия «Меч Победы городу-герою Новороссийску»⁶, сертификата⁷ соответствия мы получили информацию о масштабах и новых технологиях, использовавшихся в реализации столь необычного проекта. Из имеющихся документальных сведений, переданных нам «Златоустовской оружейной компанией», стал известен состав творческой группы, непосредственно работавшей над представленным изделием для города-героя Новороссийска. Ими являются О.В. Смольникова и Ф.Ю. Сахаутдинов⁸.

Из этих же источников мы получили технические характеристики меча:

общая длина – 1550 мм, длина клинка – 1200 мм, наибольшая ширина клинка – 45 мм, длина рукояти – 350 мм, средний диаметр рукояти – 35 мм, твердость клинка HRC⁹.... не ограничивается¹⁰.

От эскизных работ до готового изделия прошел год. Этот срок оправданный, ведь каждая деталь меча выполнена вручную, а их около полусотни: от мелких болтиков до самого клинка.

Рукоять традиционно венчает головка, на которой размещен полый квадрат с небольшой полусферой. Массивное восьмигранное навершие, где каждая грань трапециевидной формы украшена растительным орнаментом. В верхней части на четырех противоположно размещенных гранях изображение герба Советского Союза как геральдического знака того времени. Рукоять круглая, почти конической формы, верхняя и нижняя части ее замыкаются рифлеными декоративными ободками, ниже которых располагаются в виде выступа кольца, в которые вмонтированы полудрагоценные камни (гранат). С двух сторон на поверхности рукояти изображен монумент «Воину-освободителю», установленный в Трептов-парке (г. Берлин).

Важным элементом, отделяющим рукоять от клинка, является перекрестье, которое потребо-

Художественное оформление рукояти

Цельнометаллические ножны с портретами великих русских полководцев

вало творческого подхода и профессионализма от слесаря и гальваника. Работать с медью трудно: металл мягкий. Все грани крестовины украшены восьмьюдесятью разновеликими полудрагоценными камнями (гранатами, символизирующими пролитую кровь). На перекрестье с двух противоположных сторон прикреплены накладки в виде щитов, внутри которых герб губернского города Новороссийска Черноморской губернии (1914 года). Контур каждого из двух щитов украшен 53 голубыми топазами – символами мира.

Неповторимой деталью этого меча стали ножны. Их уникальная особенность и в символике, и в изготовлении. Ниже украшенного растительным орнаментом устья, между двумя гайками, изображена Звезда Героя Советского Союза. История холодного оружия России еще не знала памятного клинка, посвященного Маршалам Победы. На цельнометаллических ножнах искусно выгравированы портреты И.В. Сталина, Г.К. Жукова, М.И. Кутузова, Ф.Ф. Ушакова, А.В. Суворова, Петра I, Ю.В. Долгорукого, А.Я. Невского. Сами портреты выполнены в стиле пуантилизма¹¹. Точечный метод нанесения был освоен художниками-граверами оружейной фабрики в середине прошлого века. Об этом направлении в искусстве уральских мастеров хорошо известно ценителям златоустовской гравюры. Нанесение миллиона точек – работа и без того кропотливая. Но мастера пошли дальше – портреты маршалов выполнены в миниатюре. Художнику-портретисту приходилось работать только с увеличительным стеклом.

Душой белого оружия являлся клинок. Он выполнен из высоколегированной златоустовской стали, отличающейся высокой твердостью и упругостью. В работе с клинком по нанесению многоступенчатой гравюры использовались такие ху-

дожественные приемы оформления оружия, как травление, синение, никелирование, золочение, химические и электрографические методы, лазерное выжигание, резьба, чеканка и т.п. Настоящий клинок расписан, с одной стороны, растительным орнаментом и дарственной надписью: «Городу-герою Новороссийску», а с другой – выгравирована знаменитая цитата Александра Невского: «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет».

В творческом отношении это изделие признано как высокохудожественный образец холодного оружия. Но есть еще один очень важный духовный, патриотический момент. На златоустовском памятном клинке можно прочитать историю Великой Победы¹².

В ознаменование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 апреля 2015 года в праздничной обстановке состоялась торжественная церемония вручения наградных мечей «Меч Победы» – городам-Героям России.¹³ Церемонию вручения проводила председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко¹⁴. От Краснодарского края в мероприятии участвовал председатель Законодательного собрания В.А. Бекетов¹⁵. От города-героя представляли делегацию почетные граждане: глава муниципального образования г. Новороссийска В.И. Синяговский и участник Великой Отечественной войны полковник в отставке П.Ф. Левченко.

Заключительное мероприятие, связанное с обеспечением хранения реликвии в городе-герое Новороссийске, состоялось 14 сентября 2017 г. в здании Новороссийского исторического музея-заповедника. В торжественной обстановке в присутствии общественности и сотрудников музея пред-

Знаменитая цитата Александра Невского: «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет»

Торжественная церемония вручения символа воинской доблести, негибаемого духа, героизма и мужества «Меч Победы» городам-героям России. 29 апреля 2015 г.

Глава муниципального образования г. Новороссийска В.И. Синаговский принимает «Меч Победы» в дар городу-герою

Выступление директора музея Л.А. Колбасиной и ветерана П.Ф. Левченко во время передачи «Меча Победы» для постоянного хранения и экспонирования в Новороссийский музей-заповедник

Общественность города на мероприятии, посвященном передаче на хранение в музей-заповедник «Меча Победы». 14 сентября 2017 г.

ставитель администрации города вручил «Меч Победы» с сопроводительными документами директору музея-заповедника Л.А. Колбасиной с целью передачи его в фонды для постоянного хранения и экспонирования.¹⁶

Подтверждением художественной и исторической значимости златоустовского оружия является богатейшая коллекция, хранящаяся в музейном фонде России. Эти комплексные памятники подробно и всесторонне отражают историю и эволюцию златоустовского оружейного искусства.

Оружейная коллекция Новороссийского исторического музея-заповедника немногочисленна по количеству артефактов, но и она вызывает интерес как объект исследования, расширяющий наши знания о златоустовской оружейной школе.

Слава о клинках, созданных уральскими оружейными мастерами, разошлась по всему миру. Сегодня ООО «Златоустовская оружейная компания» – творческий, динамично развивающийся коллектив, продолжающий традиции легендарных мастеров-оружейников г. Златоуста. Наряду с добротными туристическими и охотничьими ножами в мастерских создаются высокохудожественные изделия, которые могут стать украшением любой коллекции.

Л.А. СТЕПКО,
научный сотрудник Новороссийского исторического музея-заповедника,
кандидат культурологии

- ¹ Малаева З.А., Тихомирова Е.В. Златоустовская оружейная фабрика и русское искусство гравюры стали. Вторые Бушуевские чтения: Сборник материалов/ под ред. к.т.н., проф. В.И. Чумакова. – Челябинск: Из-во ЮУрГУ, 2004. С.166–189.
- ² Кортики из собрания ГБУК КК НИМЗ. Инв. номера: НМ-7452/2; НМ-779; НМ-6924/79; НМ-4598/13; НМ-7320/2; НМ-10087-2; НМ-9369; НМ-5604/36; НМ-6924/81; НМ-7320/1.
- ³ Музееведение. Музей исторического профиля/ под редакцией Г.К. Левыкина, В. Хербста. –М.: Выс. Шк. 1988.
- ⁴ Денисова М.М. Художественное оружие XIX века Златоустовской оружейной фабрики, «Труды Государственного Исторического музея». М.,1947. Вып.18.
- ⁵ Тихомирова Е.В. Златоустовское оружие в современной антикварной практике. Вторые Бушуевские чтения: Сборник материалов/ под ред. к.т.н., проф. В.И. Чумакова – Челябинск: Из-во ЮУрГУ, 2004. С.23–26.
- ⁶ Паспорт изделия «Меч Победы городу-герою Новороссийску» заверенный печатью Златоустовской оружейной компании и подписью генерального директора А.И. Сонич.
- ⁷ Сертификат соответствия №РОСС RU.SA03.BO5244.
- ⁸ Сведения из паспорта «Меч Победы».
- ⁹ Метод определения соответствия твердости металлов по Роквеллу.
- ¹⁰ Информационный листок к протоколу сертификационных криминалистических испытаний № 517СЧ-1305 от 5 июня 2008г.
- ¹¹ Пуантилизм (франц. pointillier – рисовать точками от point – точка) – течение в западном искусстве конца XIX – начала XXвека (неоимпрессионизм).
- ¹² Гриер О.М., Самойлов Б.С. Ячменев В.А. Гравюра на стали из Златоуста. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство. 1994. С.56-58.
- ¹³ Пост-релиз. Южноуральские мечи Победы вручат в Совете Федерации. Общественная Палата РФ. 9.04 2015. № 5ОП-Ч.
- ¹⁴ Письмо главе муниципального образования г. Новороссийска В.И. Синяговскому от зам. председателя Совета Федерации Ю.Л. Воробьева от 1.04 2015 № 2, 3-10/ 264.
- ¹⁵ Мечи Победы – городам-героям: [председатель Законодательного собрания Владимир Бекетов принял участие в церемонии вручения мечей Победы городам-героям России, прошедшей в Москве]// Вольная Кубань. – 2015. 30 апреля. С.1.
- ¹⁶ Староверова Т. О мероприятии передачи Меча Победы администрацией г. Новороссийска Новороссийскому историческому музею-заповеднику// Новороссийский рабочий. – 2017. 23 сентября. С. 6.

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ 100 ЛЕТ

(к 100-летию со дня образования
Войск радиационной,
химической и биологической защиты
Вооруженных Сил Российской Федерации)

Историческая память – одна из основ сохранения государственности.

Важность сохранения и поддержания исторической памяти подчеркнута Президентом Российской Федерации в его выступлении 9 мая 2014 г. на Красной площади города Москвы: «Восхищение подвигами отцов и дедов, оценка наших подлинных достижений будут жить вечно, так же, как и сами эти подвиги и достижения. И если сегодня мы вглядываемся в свою историю порой критическим взором, то лишь потому,

что хотим лучше, полнее представить себе пути в будущее. А без прошлого нет будущего».

Сохранение памяти о важнейших исторических событиях является одной из традиций, присутствующих многим народам мира, начиная с древних веков. Не является исключением в этом отношении и наша страна.

Военная история России – часть нашей общей истории и культуры.

13 ноября 2018 г. исполняется 100 лет со дня образования Войск радиационной, химической и

Участники торжественной встречи, посвященной 100-летию со дня образования Войск РХБ защиты ВС РФ у здания ЦМВС РФ 16 мая 2018 года

Герой России, подполковник Г.В. Цацорин среди юных участников встречи

биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Войска РХБ защиты ВС РФ).

14 июля 1915 г. (по старому стилю) за № 5675 в представлении Главного управления Генерального штаба Военного Совета при Военном министерстве Российской империи отмечалось, что «...применение на полях сражений удушливых газов, привело к необходимости организовать это дело и у нас, в связи с чем, на уважение Военного Совета представляется вопрос о создании 11 химических команд... для всех армий, расположенных в боевой линии нашего Западного фронта...».

Общими усилиями военного командования, ученых и промышленников в срочном порядке были приняты меры к созданию противохимической защиты личного состава войск Действующей армии.

В Красной Армии служба противохимической защиты начала функционировать с 1918 года, и ее роль и значение возрастали из года в год.

Постоянно расширялись задачи, стоящие сначала перед службой противохимической защиты, противогазовой службой, химическими войсками и в настоящее время войсками РХБ защиты ВС РФ.

Решением проблем противохимической защиты занимались специалисты из числа видных военачальников, известных ученых, конструкторов, инженеров-производственников, войсковых и промышленных энтузиастов, среди них такие, как Н.Д. Зелинский, Я.М. Фишман, Я.Л. Авиновицкий и другие.

В период между Первой и Второй мировыми войнами вооружение химических войск развивалось стремительно: в подразделения и воинские части поступали переносные огнеметы различных конструкций, минометы, реактивные установки и химические боеприпасы для них. Появились огнеметные танки и специальные машины (МС-107, ХМ-107, ХТ-26, ХТ-27, ОТ-37, БХМ-1).

Во время Великой Отечественной войны химические войска Красной Армии поддерживали высокую готовность противохимической защиты частей и соединений на случай применения противником химического оружия, уничтожали врага с помощью огнеметов и осуществляли дымовую маскировку войск.

За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны 17 батальонов и 13 рот ранцевых огнеметов, 25 батальонов фугасных огнеметов, 18 батальонов противохимической защиты награждены орденами. 40 воинских частей химических войск получили почетные наименования. 28 военнослужащих удостоены звания Героя Советского Союза, тысячи – награждены орденами и медалями.

Огромен вклад войск РХБ защиты ВС РФ в ликвидацию последствий многих техногенных аварий, отдельной строкой в этом списке стоит авария на Чернобыльской АЭС. Для ликвидации катастрофы было привлечено 210 воинских подразделе-

Участники встречи в залах ЦМВС РФ

Общая фотография в зале Победы ЦМВС РФ

ний Советской Армии общей численностью 340 тысяч человек. Свой воинский долг в Чернобыле выполнили всего более 600 тысяч человек.

Войска РХБ защиты ВС РФ активно участвовали в боевых действиях в Афганистане, в установлении конституционного порядка на Северном Кавказе.

В настоящее время к вооружению и средствам войск РХБ защиты ВС РФ предъявляются высокие требования. На вооружение и снабжение принимаются современные образцы с высокими эксплуатационными характеристиками. Большая работа проводится по укреплению учебно-материальной базы войск РХБ защиты и совершенствованию боевой подготовки войск.

Войска РХБ защиты первыми в Вооруженных Силах Российской Федерации приняли на вооружение системы управления и робототехнические комплексы специального назначения, в том числе беспилотные летательные аппараты и системы дистанционной РХБ разведки. Это позволило снизить риски для жизни и здоровья военнослужащих.

На сегодняшний день офицеров и прапорщиков для войск РХБ защиты ВС РФ готовят в Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко (далее – ВА РХБ защиты) в г. Костроме. Среди профессорско-преподаватель-

ского состава 30 докторов и свыше 200 кандидатов наук. Защита диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук осуществляется в специальном диссертационном совете при ВА РХБ защиты.

На кафедрах Академии успешно функционируют 13 научных школ, с 1 октября 2015 г. в ее составе начала работать научная рота.

В мирное время войска РХБ защиты ВС РФ проводят учения по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций радиационного, химического и биологического характера, выполняют научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию средств и методов защиты от РХБ заражения, а также развивают международное сотрудничество.

Показательно участие войск РХБ защиты ВС РФ в первых армейских международных играх «АрМИ-2015». В конкурсе на лучший экипаж радиационной, химической и биологической разведки «Безопасная среда» приняли участие три команды и четыре группы наблюдателей от Египта, Индии, Китая и Корейской Народно-Демократической Республики. По итогам конкурса в результате упорного сотрудничества первое место завоевала российская команда!

Войска РХБ защиты ВС РФ систематически принимают участие в организации и проведении межведомственных учений, таких, как ликвидация

Осмотр выставки, посвященной
100-летию Войск РХБ защиты ВС РФ

Юнармейцы осматривают вооружение войск
РХБ защиты ВС РФ

чрезвычайных ситуаций на Балаковской АЭС и на полигоне в Саратовской области.

К учению привлекались войска РХБ защиты всех военных округов. Всего участвовали более 2000 человек и более 400 единиц техники.

В 2016–2017 годах подразделения войск РХБ защиты ВС РФ приняли участие в ликвидации вспышек особо опасных инфекционных заболеваний людей и животных (сибирская язва, африканская чума свиней, ящур, птичий грипп, бруцеллёз и т.д.) в различных регионах Российской Федерации (Ямало-Ненецком автономном округе, Омской, Нижегородской областях и Республике Башкортостан). Специалисты войск РХБ защиты ВС РФ выполняют задачи по обеспечению РХБ безопасности крупных международных форумов и массовых спортивных мероприятий. В период с 2011 по 2017 год специалисты войск участвовали в обеспечении безопасности практически всех значимых международных форумов и спортивных массовых мероприятий. Это и летняя Универсиада, Чемпионат мира по водным видам спорта в Казани, XXII зимние Олимпийские игры в Сочи, Кубок конфедераций по футболу, ежегодные экономические и политические форумы в городах Санкт-Петербурге, Сочи, Владивостоке.

Войска РХБ защиты ВС РФ имеют у себя боеспособные соединения, части и подразделения, входящие в состав военных округов, объединений, соединений видов Вооруженных Сил и родов войск, воинские части и организации непосредственного подчинения, в том числе научно-исследовательские организации и учебные воинские части.

В настоящее время в войска РХБ защиты ВС РФ поступают новые образцы вооружений, такие, как современная машина РХБ разведки РХМ-6 и вы-

сокоэффективный постановщик дымовых завес ТДА-3, а также тяжелые огнемётные системы залпового огня ТОС-1А.

В целях обеспечения возможности для изучения истории возникновения и развития войск Управление начальника войск РХБ защиты на протяжении многих лет успешно сотрудничает с Центральным музеем Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ЦМВС РФ), так как нет лучшего места, где можно изучать историю Отечества, чем российские музеи.

В мае 2018 г. в ЦМВС РФ прошло информационно-аналитическое мероприятие военно-патриотической направленности, приуроченное к 100-летию со дня образования войск РХБ защиты ВС РФ.

Перед воспитанниками кадетских классов московских школ и представителями районного военно-патриотического общественного движения «Юнармия» выступили представители командования войск и Союза ветеранов войск РХБ защиты ВС РФ, представители военной науки и общественных организаций, должностные лица Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко.

Будущие защитники Отечества ознакомились с экспозицией, посвященной войскам РХБ защиты ВС РФ.

Экскурсантам рассказали об истории развития, динамике, современном состоянии войск РХБ защиты ВС РФ и о перспективах развития, а также показали динамику эволюции средств защиты органов дыхания, дымовых и аэрозолеобразующих средств и огнемётно-зажигательного вооружения.

Выступление вокально-хореографического ансамбля «Курсантское братство» Военного университета Министерства обороны Российской Федерации на встрече, посвященной 100-летию войск РХБ защиты ВС РФ

Это мероприятие наглядно показало, что в нашей армии не прерывается нить славных ратных дел и многое делается для сохранения памяти о них.

В своем выступлении начальник войск РХБЗ ВС РФ генерал-майор И.А. Кириллов отметил, что «сотрудничество с музеем – большая честь для нас. Нам особенно приятно отметить, что взаимодействие войск РХБ защиты с ЦМВС РФ складывалось на основе исключительно личных контактов и откликов его сотрудников. Уверен, что мы не остановимся на достигнутом и будем продолжать оказывать помощь этому уникальному музею».

Экспозиция зала № 19 ЦМВС РФ, посвященная послевоенной истории Советских Вооруженных Сил, где представлены, в том числе, и Войска радиационной, химической и биологической защиты, привлекает внимание не только военнослужащих и специалистов-историков, но и всех, кому небезразлична славная история нашего Отечества. Она пользуется большой популярностью среди жителей Москвы и ее гостей.

Командование войск РХБ защиты ВС РФ гордится многолетней дружбой и сотрудничеством наших коллективов в благородном деле военно-исторического обучения и воспитания российских граждан, прежде всего молодежи – будущих защитников Родины, на примерах ее героического прошлого и настоящего, надеется на продолжение сотрудничества и совместной работы в буду-

Участники встречи на экскурсии по залам ЦМВС РФ

щем и уверено, что они принесут еще много пользы в деле патриотического воспитания молодого поколения.

Управление начальника войск РХБ защиты ВС РФ выражает глубокую признательность и благодарность руководству и сотрудникам музея за внимание и помощь в организации и проведении мероприятий, посвященных 100-летию образования войск РХБЗ.

Н.П. СОЛЯНИК,
младший научный сотрудник 27 НЦ МО РФ

ЭКСЛИБРИСЫ В ПОМОЩЬ

к расшифровке исторического пути книги

Экслибрис – слово, несколько непривычное слуху людей, далеких от внутреннего мира библиотек, музеев и просто общества любителей книг. И хотя история появления этого феномена уходит корнями в глубокое средневековье, сами экслибрисы лишь сравнительно недавно стали предметом пристального внимания самых разных отраслей науки. И прочитанная мной в процессе изучения данного явления литература подтвердила, что новое научное направление все еще «в поиске себя». Среди библиографов, библиофилов, коллекционеров и ученых самых разных научных отраслей по-прежнему много разногласий и разночтений. Разнятся способы именования науки, определения понятия «экслибрис», его классификации, актуальность его изучения как отдельного элемента и т.д. Впрочем, это лишь подогревает интерес к этой, казалось бы, не столь существенной детали, по сравнению с самой книгой.

Так что же такое экслибрис и чем он может быть полезен? Само название пришло к нам из латинского языка. «Ex libris» – дословно переводится «из книг». И на этом информационное согласие заканчивается. Существуют десятки определений экслибриса, и всех их объединяет лишь уверенность, что это книжный владельческий знак.

С.Г. Ивенский объясняет отсутствие единого мнения по поводу определения тем, что понятие «экслибрис» текуче, оно постоянно меняется. В связи с этим он дает свое определение: «экслибрис (книжный знак) – это особая композиция, прикладная по значению, которая либо текстом, либо символическим изображением без текста, либо текстом и изображением вместе указывает на принадлежность книги». Это определение мне очень импонирует ибо указывает на то, что первостепенная роль экслибриса – указать именно на владельца.

При этом многие исследователи и коллекционеры склонны называть нетиражные, рисованные владельческие знаки «протоэкслибрисами». И опять же эти трудности терминологии во мно-

гом связаны с долгим непрерывным развитием книжного знака и экслибриса, в частности.

Следует отметить, что часто неопытные исследователи приравнивают экслибрис к книжному знаку, что не совсем верно. Экслибрис – лишь вид книжного знака, коими могут так же являться наклейка переплетной мастерской, штамп издательства, типографии и т.д. На некоторых конференциях мною было замечено, что экслибрисом могут назвать любой владельческий знак, без оглядки на сам предмет. Это тоже неверно. Владельческие наклейки и штампы, которыми люди помечали свои живописные собрания, к примеру, могут быть идентичными экслибрису, однако именуется они коллекционными знаками.

Как следует из моих личных наблюдений, экслибрис чаще всего ассоциируется со знаком частных собраний. Хотя к нему, несомненно, можно отнести различные штампы публичных библиотек и других учреждений. Тем не менее, экслибрис привычнее отождествлять с частной библиотекой. Возможно, это связано с прочным мнением, что формальные простые штампы, коими практически повсеместно довольствуются учреждения, странно приравнивать к книжным знакам, обладающим яркой индивидуальностью, фантазией и демонстрирующим вкус владельца экслибриса и его создателя.

Впрочем книжные знаки будут обладать своей особой уникальностью в каждом отдельном случае, они очень разнообразны по форме и содержанию, что придает им дополнительную привлекательность в изучении.

Как уже упоминалось, корни явления уходят глубоко в историю. С самого начала появления книги в жизни человека владелец стремился утвердить свое право собственности на нее. Делалось это разными способами. Во времена средневековья, когда книги были предметом роскоши, были распространены так называемые вкладные надписи – дарственные грамоты, вложенные в книги, а также книжные проклятия, характерные для церковных книг и обещающие чудовищную кару для вора такой книги.

Наряду с этим появились и обычные владельческие надписи от руки, рисунки гербов. Среди первых рукописных владельческих надписей наиболее ранней считается запись, принадлежавшая французскому королю Карлу V, выдающемуся библиофилу, написавшему в 1367 году на книгах своей библиотеки: «Эта книга моя. Карл». Обращаясь к истории русского эксlibриса, нельзя не упомянуть игумена Досифея – основателя библиотеки Соловецкого монастыря (1490-е годы). Именно его книговладельческий знак считается первым русским рукописным эксlibрисом.

С развитием книгопечатания развивался и эксlibрис. Главной его отличительной особенностью стало удачное совмещение текста (чаще всего имени владельца) с каким-либо изображением. Эксlibрисный жанр разделился на многие виды и подвиды по способу нанесения, стилю, сюжету и т.д. Стоит упомянуть, что в свое время многие именитые художники не обошли стороной явление этого книжного знака. Эксlibрисы создавали Ф. Буше, П. Пикассо, М. Врубель, В. Васнецов и др.

История эксlibрисного жанра носила волнообразный характер. Интерес к книжным знакам то возрастал, то шел на спад, неся за собой эхо соответствующей эпохи. Естественно, эксlibрис продолжает развиваться и в наши дни. Проводятся различные международные конференции, тематические выставки и издаются монографии. Постоянно растет количество желающих отметить владельческим знаком свои, пусть иногда и скромные, собрания любимых книг. Но стоит и отметить, что, к сожалению, информация больше распространена среди коллекционеров. Широкая общественность не имеет возможности познакомиться с эксlibрисами, книжными знаками как элементами книжной культуры и одновременно с примерами уникальной графики малых форм.

Как отмечают авторы книги «Тайна книжного знака: эксlibрис в истории книжных собраний»: «Сплав в эксlibрисах материального и нематериального позволяет рассматривать эксlibрисы как интересный источник разнообразной информации. Безусловно, эксlibрис – это, прежде всего, источник информации о культуре конкретного времени и книжной культуре».

К сожалению до сегодняшнего дня эксlibрисам книг военной научной библиотеки ЦМВС РФ уделялось мало внимания, что обусловлено довольно узкой направленностью библиотеки, ее очень обособленным от остального библио-

течного сообщества существованием. Мне хотелось бы обратить внимание специалистов на это упущение и положить начало более детальному изучению истории книг нашего библиотечного фонда. Переход на электронную обработку и регистрацию уже позволил подробнее исследовать некоторые книжные богатства фонда. И мы достигли кое-каких успехов в начальном изучении впервые обнаруженных эксlibрисов.

В основном представлены книги из коллекции, прибывшей в библиотеку в качестве дара от американо-русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина», созданного русскими эмигрантами в Лейквуде (штат Нью-Джерси, США) в 1954 году.

Одной из первых серьезных находок стал **гербовый эксlibрис-наклейка** личной библиотеки герцога Мекленбургского. Книга, в которой был обнаружен данный знак, весьма известный в среде эксlibристов, сама по себе вызывает восторг богатством переплета, украшенного блинтовым и золотым тиснением по темно-зеленой коже. Более того, это уникальное издание увидело свет еще при жизни автора, кем является не кто иной, как денщик великого русского полководца А.В. Суворова – Егор Борисович Фукс.

Родина Ф94 10-14308 Фукс Е.Б. Анекдоты князя Итальянского, графа Суворова Рымникского. (1)

Согласно историческим источникам, экслибрис для Г.Г. Мекленбургского изготовлен был во второй половине XIX в. в Петербурге методом литографии. Художник Э. Арнгольд. Также известно, что родовой герб герцогов Мекленбург-Стрелицких с семейным девизом «Fuius et Sumus» («Мы были и есть»), украшающий экслибрис, был выполнен художником Лукасом Кранахом Старшим еще в 1552 году.

Таким образом, установив владельца книги, нам удалось отследить ее историю бытования.

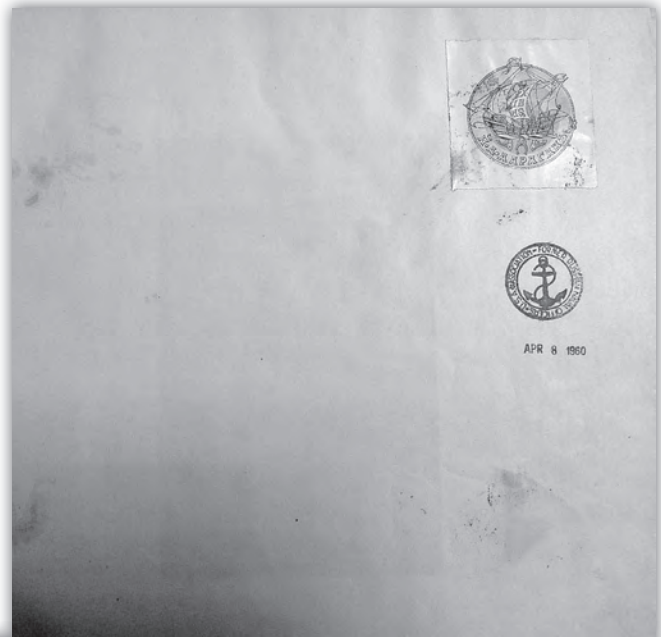

Дараган

Библиотека Мекленбургского частично (1033 тома) в 1908 г. была передана в Московский Публичный и Румянцевский музеи. После Октябрьской революции большинство оставшихся изданий было продано через «Международную книгу». Весьма вероятно, что одна из проданных за рубеж книг в 1990-х годах вернулась в Россию благодаря труду американского общества белых эмигрантов. Вот такая красивая история путешествия книги.

Следующей находкой стал представленный **сюжетный экслибрис-наклейка**. Первоначально казалось, что он не вызовет трудностей с идентификацией. Инициалы и фамилия владельца отлично читаются, а изображение корабля с развевающимся Андреевским флагом позволяет предположить, что человек имел какое-то отношение к русскому флоту. Небольшой экскурс в историю помог установить, что кроме всего прочего экслибрис содержит в себе подкову с крестом – часть родового герба дворянской фамилии Дараган. В нашем музее действительно хранится часть архива (в т.ч. книги) семьи Дараган, прибывшая в 1994 году в составе коллекции «Родина». Однако владельцем архива был Дмитрий Иосифович Дараган – морской офицер, эмигрант, участник Русско-японской войны, который в разные годы был командиром эсминцев «Деятельный», «Австроил», а также командиром Мурманского морского порта.

Но чьи же тогда инициалы изображены на экслибрисе? После долгих поисков и рассматри-

Родина В27 10-10355 Великая война въ образахъ и картинахъ. (1)

ваний экслибриса меня, наконец, осенило, что между буквами «Н» и «Д» совсем неспроста стоит знак «+». Это имена двух разных людей, и поиск в этом направлении быстро пролил свет на истину. За буквой «Н» скрывалась супруга Дмитрия Иосифовича – Нина Александровна Дараган (урожденная Григорьева). Вот такой неожиданный романтический финал получился. Редкий в своей сути экслибрис, повествующий, что книга принадлежит паре, в данном случае Нине и Дмитрию Дараган. К сожалению, нам не удалось установить художника, но в любом случае, благодаря данному экслибрису, мы можем выделить книжный архив Дараганов в отдельную коллекцию и не дать ему распылиться по фонду.

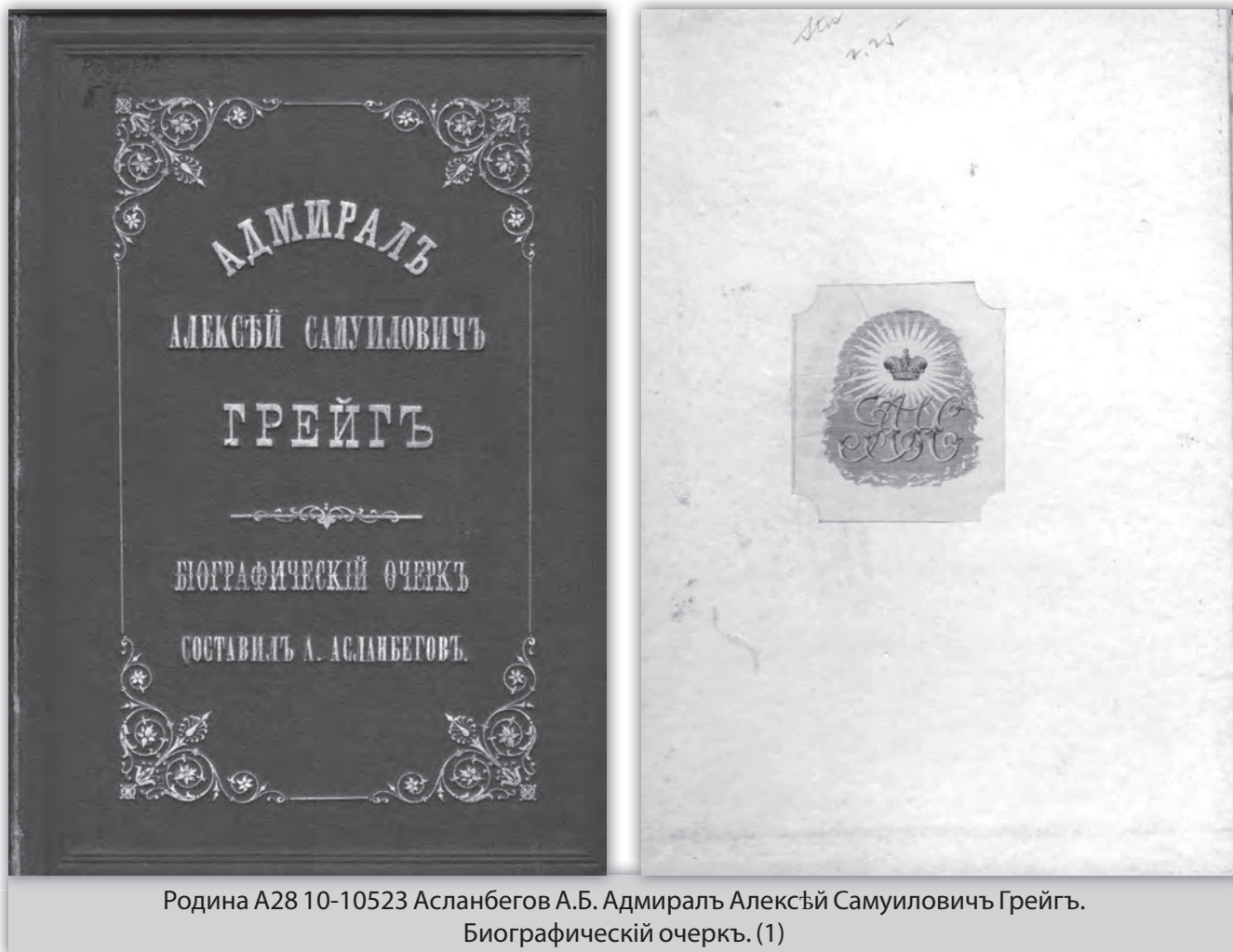
Обратите внимание на штамп Ассоциации бывших морских офицеров. Он в свою очередь помог нам идентифицировать книги, принадлежащие к коллекции «Родина», но по каким-либо причинам располагавшиеся в других частях фонда.

Совершенно потрясающей находкой стала книга с **вензельным экслибрисом** под короной на первом форзаце. К тому времени детальное изучение каталогов и исторических источников позволило мне быстро установить, что этот книжный знак принадлежал кому-то из дома Романовых, и как выяснилось, этим «кем-то» оказался Российский Император Александр II. Книжный знак выполнен методом гравюры. Исполнен во второй половине XIX в. Изображен вензель «АН» под императорской короной. Это лишь один из вариантов экслибриса. По разным данным у императора было от девяти до двадцати

Александр II

видов знака, отличающегося незначительными деталями и размерами. Известно, что огромные книжные собрания Александра II хранились в Петербурге. В основном в Царском Селе, Петергофе и, частично, в Зимнем дворце. Данная роскошная в своем оформлении книга, очевидно, хранилась в Царском Селе, на что указывает соответствующий библиотечный штамп. Но так как к нам она прибыла из-за рубежа в составе коллекции «Родины», мы имеем основание полагать,

Родина А28 10-10523 Асланбегов А.Б. Адмиралъ Алексѣй Самуиловичъ Грейгъ. Биографическій очеркъ. (1)

что во времена Октябрьской революции книга была продана.

Итак, как я уже упоминала, мы лишь в самом начале пути изучения истории книг, содержащихся в фонде военно-научной библиотеки. На данный момент нами обнаружено свыше 30 различных экслибрисов, среди которых присутствуют и простые шрифтовые штампы, и замысловатые по сюжету наклейки, и суперэклибрисы, оттиснутые на верхней крышке или корешке переплета. Среди них около половины принадлежат разнообразным военным учреждениям, и, увы, многие из наших находок все еще не расшифрованы. Но я надеюсь, даже этот небольшой очерк

может помочь взглянуть на книгу по-новому. Не только как на источник информации, но и как на объект со своим порой очень непростым и запутанным историческим путем. Книга, снабженная экслибрисами, библиотечными штампами, надписями и автографами, способна дать исчерпывающее представление о своей эпохе, владельцах и восстановить первоначальный вид распыленных коллекций.

Т.П. РЯБИНКОВА,
библиограф военной научной
библиотеки ЦМВС РФ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, проводимых выставках и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:

129110, г. Москва, ул. Советской Армии, 2
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

Телефон редакции:

(495) 681-23-33
(495) 681-83-63, доб.128

E-mail:

cmvs@mail.ru
www.cmaf.ru

**В Центральном музее Вооруженных Сил
Российской Федерации 18 мая 2018 г. после реконструкции
открылись три новых зала, посвященных событиям
Гражданской войны в России в 1917–1922 гг.:**

Зал № 4

Зал № 5

Зал № 6